

SELECTA

XXXI

Михаил Гершзон

ОТТЕПЕЛЬ

Министерство культуры СССР
в 1953–1963 гг.

Модест Колеров
Москва 2024

Рецензенты:

Доктор исторических наук И. В. Купцова

Доктор исторических наук З. В. Бочарова

Михаил Гершзон

Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. М. : Модест Колеров, 2024. — 224 с. (SELECTA. Т. XXXI)

ISBN 978-5-905040-90-0

В книге на основании уникальных архивных документов, а также опубликованных материалов исследуется деятельность Министерства культуры СССР в первые десять лет после образования, его место среди других органов управления культурой и роль в осуществлении культурной политики в период оттепели. Вместе с тем рассматривается динамика изменения полномочий министерства как органа, изначально управлявшего практически всеми сферами культуры (в том числе высшим и средним специальным образованием), а через десять лет ведавшего только театрами, культурно-просветительскими учреждениями, музыкой, изобразительным искусством, популяризацией и сохранением культуры.

ББК 63.3(2)6

УДК 94(497)"1917/1921"

М 92

ISBN 978-5-905040-90-0

© М. М Гершзон, текст, 2024

© М. А. Колеров, состав и редактирование
серии SELECTA, 2024

Оглавление

Введение	7
ГЛАВА 1. Новые тенденции в культурной политике и ре- форма управления культурой в период «оттепели»	21
Изменения в культурной политике в 1953–1963 гг.	21
Создание и реформирование Министерства культуры СССР	39
Коллегия Министерства культуры СССР и ее роль в реализации культурной политики	56
Кадровый состав Коллегии Министерства культуры СССР	67
ГЛАВА 2. Основные направления деятельности Мини- стерства культуры СССР	87
Управление кинопроизводством и кинопрокатом	87
Театр и музыка как объекты управления Министерства культуры СССР	121
Управление сферой пластических искусств	149
Управление процессами сохранения и популяризации культуры	166
Заключение	202
Список источников и литературы	209
Именной указатель	219

Введение

В новейшей истории России неоднократно происходило реформирование государственных органов управления культурой. Так, в 2004 были упразднены Министерство культуры и Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, а также Государственный комитет Российской Федерации по кинематографии. В том же году на их базе было создано Министерство культуры и массовых коммуникаций, а в его составе было образовано Федеральное агентство по культуре и кинематографии. В 2008 году на базе указанного министерства было образовано Министерство культуры. В 1999 году на основе Министерства общего и профессионального образования было образовано Министерство образования и науки Российской Федерации. В 2018 году это ведомство разделили на два: Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. Таким образом в новейший период отечественной истории неоднократно происходили изменения в государственных ведомствах руководства культурой.

Период 1953–1963 гг. характеризуется поиском модели управления советской культурой. Впервые в отечественной истории было создано Министерство культуры СССР, обладавшее очень широкими полномочиями. В 1953–1954 гг. ему были подведомственны высшие и средние специальные заведения, в определенной степени средняя школа, кинематография, радиовещание и телевидение, книгоиздание, театры, концертные организации, изобразительное искусство, музыкальные учреждения, культурное сотрудничество с зарубежными странами. На протяжении

десяти лет, вплоть до 1963 года, происходило выделение в самостоятельные подразделения различных управлений министерства. Реформирование организационной структуры министерства призвано было повысить эффективность управления культурой.

Целью данной работы является комплексное изучение роли и места Министерства культуры СССР в реализации культурной политики в 1953–1963 гг.

Специальных исследований, посвященных деятельности Министерства культуры, нет. Как правило, тема государственного руководства культурными процессами затрагивается в работах, посвященных истории государственного управления и проблемам взаимоотношений интеллигенции и власти, а также в общих работах, в которых исследуется период 1950–1960-х годов.

Специфика советского периода историографии в целом состояла в ограниченной источниковой базе и идеологизации исторических исследований. Вместе с тем внутри данного периода можно выделить отдельные этапы («оттепель» и «перестройку»), которые характеризовались открытием архивов, расширением направлений научного поиска.

Первые исследования, в которых затрагивались проблемы государственного руководства культурой в рассматриваемый период, появились в начале 1960-х годов. В работе Ю. М. Козлова¹ была предпринята попытка обозначить компетенцию Министерства культуры и его взаимоотношения с другими государственными органами. Ограниченный круг источников обусловил ошибочный вывод автора об осуществлении общего руководства культурой Верховным Советом СССР.

Во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х годов тема руководства культурой в первое десятилетие после смерти И. В. Сталина практически не освещалась. Характерно, что даже министр культуры Е. А. Фурцева² фактически ничего не упомя-

¹ Козлов Ю. М. Управление в области социально-культурного строительства. М., 1963.

² Фурцева Е. А. Развитие культуры в СССР. М., 1973.

нула об исследуемом периоде, хотя она сама занимала пост министра культуры еще с 1960 года.

Ряд авторов рассматривал вопросы развития культуры периода «оттепели» в контексте культурной революции в СССР³. В 1960–1970-е гг. появились обобщающие труды по истории отдельных видов искусства⁴.

Только с конца 1980-х годов начинается систематическое изучение периода «оттепели». Многие исследователи отмечают эту тенденцию. Так, О. В. Федунина считает, что «1960-е годы как особая культурно-историческая эпоха начинает привлекать особое внимание отечественных исследователей примерно с конца 1980-х — начала 1990-х годов, т. е. с того времени, когда российское общество оказалось в условиях свободы информации»⁵. Этому способствовало расширение источниковой базы за счет публикации воспоминаний, документальных источников.

В исследованиях В. И. Глотова, Е. Ю. Зубковой⁶ показаны противоречия развития советского общества и партии в изучаемый период. Авторы предостерегали против одностороннего подхода к оценке этого периода, внутри которого были свои подъемы и спады. Т. А. Луковцева⁷ отмечает позицию партийно-

³ Ермаков В. Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968; Ким М. П. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: Исторический опыт и современные проблемы. М., 1979.

⁴ История советского искусства: живопись, скульптура, графика. М., 1961; История советской литературы: в 4 т. М., 1967; История советского кино: в 4 т. М., 1969 и др.

⁵ Федунина О. В. Социокультурный феномен 1960-х годов в отечественной научной традиции. Материалы к библиографии // Социокультурный феномен шестидесятых. М.: РГГУ, 2008. С. 215.

⁶ Гловтов В. И. О некоторых уроках исторического опыта деятельности КПСС во второй половине 50-х — первой половине 80-х годов // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 57–73; Зубкова Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 годов // Вопросы истории КПСС. 1989. № 4. С. 74–88 и др.

⁷ Луковцева Т. А. Поиск путей обновления общества и советская литература в 50–60-х гг. // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36–49.

го руководства в области общественной мысли как непоследовательную.

К советскому периоду историографии относится начало научного осмысления проблемы взаимоотношений советской власти и художественной интеллигенции. Эта проблема рассматривалась в общих работах, посвященных истории советской интеллигенции и культуры, а также идеологической деятельности КПСС⁸.

Интерес представляет исследование Б. С. Рюрикова⁹, занимавшего пост заместителя заведующего Отделом культуры ЦК КПСС и участвовавшего в разработке деталей культурной политики. По мнению автора, новизна в отношениях власти и деятелей культуры состояла в том, чтобы «вести людей в верном направлении», в качестве главного метода руководства применялся принцип убеждения¹⁰.

Т. А. Хлопьянкина¹¹ на примере создания фильма «Застава Ильича» проследила некоторые характерные особенности взаимоотношений творческих работников с властью (причем как с партийной, так и с государственной) и сделала вывод, что в конце 1950-х — начале 1960-х гг. установилась гармония между обществом и государством.

Начало 1990-х годов знаменовало новый историографический этап. Методологический кризис постсоветской исторической науки стимулировал ученых к активному поиску новых подходов, произошло расширение источниковой базы исследований за счет открытия новых архивных фондов.

В начале 1990-х годов появились исследования, характеризующие культурную политику периода «оттепели». Т. А. Шпа-

⁸ Партийное руководство литературой и искусством. М., 1986; Партийное руководство общественными организациями интеллигенции в условиях строительства социализма в СССР. Л., 1981; Белова Е. В. Совершенствование форм руководства художественной культурой // Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. М., 1978 и др.

⁹ Рюриков Б. С. Коммунизм, культура, искусство. М., 1964.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ Хлопьянкина Т. Застава Ильича. Судьба фильма. М., 1990.

кова проанализировала причины неудач реформ¹². Л. А. Опенкин рассматривал период 1953–1956 гг. в политической жизни страны как время борьбы за власть между Г. М. Маленковым и Н. С. Хрущевым. Автор указывал на изменения в первые три года «оттепели» в сфере экономики и внешней политики, хотя вопросы об изменениях в сфере культуры специально им не рассматривались¹³. Т. В. Белова сделала вывод, что «духовный ренессанс», который произошел в период «оттепели», имеет корни в недрах сталинской модели управления культурой¹⁴.

Одной из важнейших работ по рассматриваемому периоду является исследование Ю. В. Аксютин¹⁵. Начало «первой и недолгой «оттепели» в духовной жизни» автор относит к лету 1953 года. Спорным представляется его утверждение, что первый министр культуры СССР П. К. Пономаренко показал себя либералом. Сохранившиеся стенограммы коллегии Министерства культуры СССР начала 1954 года, а также деятельность министерства во время руководства им П. К. Пономаренко свидетельствуют, что он был весьма осторожным, никакой инициативы по стратегическим вопросам развития культуры не проявлял, фактически занимал выжидающую позицию, ждал указаний от высшего политического руководства и показал себя на посту министра лишь исполнителем воли вышестоящих инстанций. По мнению автора, 3 августа 1954 года «вроде бы закончилась первая недолгая «оттепель»¹⁶.

Исследуемый период рассматривался Р. Г. Пихоей¹⁷. По мнению автора, критика Г. М. Маленковым культа личности нача-

¹² Шпакова Т. А. Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х — начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства). М., 1990.

¹³ Опенкин Л. А. Оттепель: как это было (1953–1955). М., 1991.

¹⁴ Белова Т. В. Культура и власть. М., 1991.

¹⁵ Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010.

¹⁶ Там же. С. 87.

¹⁷ Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1991; Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. М., 2007.

лась на следующий день после похорон И. В. Сталина, значительные перемены продолжались на протяжении 1953 года. При этом одна из вех в изменении культурной политики в первый год «оттепели» — ликвидация выставки подарков к 70-летию Сталина к сентябрю 1953 года.

Д. А. Ванюков¹⁸ в своей монографии затрагивает проблематику общественной жизни, науки и культуры, в том числе вопросы театра, кинематографа, изобразительного искусства.

В исследовании Г. В. Костырченко¹⁹ дается периодизация «оттепели»: вызревание «оттепели» (1953–1955 гг.) и периоды от либерализации к «завинчиванию гаек». В исследовании затронуты вопросы развития литературы и искусства.

А. А. Аронов отмечает позитивные качественные перемены во всех сферах культуры в период «оттепели»: падение тоталитарного режима, массовую реабилитацию жертв сталинских репрессий, разрушение «железного занавеса», интенсивную международную деятельность, разрядку международной напряженности, улучшение благосостояния советских граждан, выдающиеся успехи отечественной науки и образовательной системы, новый этап в развитии литературы, кинематографа и театра²⁰.

В новейшее время появилось значительное число исследований по проблемам культурной политики в 1950–1960 годы. Т. П. Коржихина, рассматривая систему правительственных учреждений и ее изменения, осветила сферу деятельности Министерства культуры и его структурные изменения²¹. В. В. Огрызко проанализировал советскую модель управления культурой²².

¹⁸ Ванюков Д. А. Хрущевская оттепель. М., 2007.

¹⁹ Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева. М., 2012.

²⁰ Аронов А. А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50–60-е гг. XX века). М., 2008.

²¹ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994.

²² Огрызко В. В. Лицедейство, страх и некомпетентность: Советская модель управления культурой и искусством. М., 2020; Огрызко В. В. Охранители и либералы в затянувшемся поиске компромисса: Историко-литературное исследование : в 2 кн. М., 2015.

В исследованиях Р. А. Медведева и Д. А. Ермакова, А. В. Пыжикова, Е. Ю. Зубковой²³ при рассмотрении процесса управления культурой особое внимание уделяется изучению влияния субъективного фактора (прежде всего личности Н. С. Хрущева). Недостаток такого подхода связан с тем, что из поля зрения выпадают годы «коллективного руководства», когда кроме Н. С. Хрущева другие руководители партии и правительства высказывали собственные суждения о развитии культуры и принимали в той или иной степени участие в разработке культурной политики. В работах А. В. Пыжикова²⁴ по проблемам руководства культурой можно отметить некоторое противоречие. В одном случае автор пишет о том, что у Первого секретаря существовали собственные убеждения насчет развития литературы и искусства²⁵, в другом заявляет, что Н. С. Хрущев был в этих вопросах «лишь рупором у своих помощников, которые формировали взгляды руководителя партии»²⁶.

Работа Р. А. Медведева и Д. А. Ермакова²⁷ основана исключительно на опубликованных источниках. Выводы, которые делают авторы, зачастую умозрительны. Так, в скандале в Манеже, произошедшем в декабре 1962 года, по их мнению, «несомненно чувствуется опытная рука М. А. Суслова, стремившегося использовать или создать любую критическую ситуацию для укрепления собственных, заметно пошатнувшихся позиций»²⁸. Такое объяснение причины скандала в Манеже представляется неполным: не только М. А. Суслов, но и большая часть аппарата, в том числе и Министерства культуры, высказывала недовольство дея-

²³ Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993.

²⁴ Пыжиков А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953–1964 годах: Общественно-политический аспект. М., 1998; Пыжиков А. В. Политические преобразования в СССР (50–60-е годы). М., 1999.

²⁵ Пыжиков А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953–1964 годах: Общественно-политический аспект. М., 1998. С. 226.

²⁶ Там же. С. 229.

²⁷ Медведев Р. А., Ермаков Д. А. Серый кардинал. М. А. Суслов. Политический портрет. М., 1992.

²⁸ Там же. С. 145.

тельностью художников-нереалистов задолго до выставки в Манеже.

Вопросы партийного и государственного руководства в области культуры затрагиваются в кандидатской диссертации Е. Ю. Колобова, посвященной созданию и деятельности Союза писателей РСФСР в 1957–1965 гг.²⁹ Автор анализирует проблематику причин создания Союза писателей Российской Федерации, а также его деятельность на начальном этапе, использует материалы партийных архивов и общественных организаций, но в силу разных причин практически не затрагивает фонда Министерства культуры СССР и РСФСР. Также необходимо отметить, что политика в области литературы, хотя и была одной из важнейших в сфере культуры и во многом определяющей, все же не охватывала все направления культуры.

В постсоветский период появились работы, посвященные анализу кадрового состава руководства культурной политикой³⁰.

Отдельные сюжеты культурной политики периода «оттепели» стали темой диссертационных исследований³¹.

В новейшей историографии продолжилось исследование советской культуры периода «оттепели», ее отдельных отраслей. Попытка целостного анализа культуры «оттепели» предпринята авторами сборника «Социокультурный феномен шестидесятых»³².

²⁹ Колобов Е. Ю. Создание и деятельность Союза писателей РСФСР: 1957–1965 гг. : автореферат. М., 2016.

³⁰ Млечин Л. М. Фурцева. М., 2011; Митрохин Н. А. Карьера и успех в 1950-е гг.: как вчерашние студенты становились начальниками производств и партийными бюрократами // После Сталина. Реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории: материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015. М., 2016. С. 213–237.

³¹ Баркалова О. И. Политика советского государства в сфере культуры и ее влияние на развитие творческой интеллигенции конца 50-х — начала 80-х гг. XX в. Дис... д. и. н. М., 2001; Бородай А. Д. Культурная политика в советском обществе: формирование молодой художественной интеллигенции (вторая половина 50-х — 80-е гг.) Дис... д. и. н. М., 2005.

³² Социокультурный феномен шестидесятых. М., 2008.

Проблемам развития отечественного кинематографа посвящена коллективная монография «Летопись Российского кино 1946–1965»³³. Авторы попытались систематизировать ряд никогда прежде не публиковавшихся архивных материалов в области кино. Но «Летопись...» изобилует неточностями, в ней пропущен целый ряд очень важных фактов в истории отечественного кинематографа. Сборник «Кинематограф оттепели»³⁴ посвящен главным образом описанию художественной стороны советского кинематографа данного периода.

Развитию изобразительного искусства посвящены работы Ю. А. Герчука³⁵, содержащие «календарь оттепели», в котором дает информацию об основных событиях художественной жизни.

Сборник статей «Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре»³⁶, несмотря на название, посвящен в основном вопросам градостроительства и архитектуры.

Проблемам взаимоотношений власти и интеллигенции посвящены работы М. Р. Зезиной³⁷. В своей монографии она рассматривает изменения взаимоотношения власти и деятелей культуры на протяжении 1950–1960-х годов. В связи с этим затрагиваются проблемы деятельности партийно-государственных учреждений, состояния художественной культуры в рассматриваемый период. Особое внимание уделяется исследованию процессов, происходивших в литературе, и взаимоотношениям писателей и поэтов с партийным и государственным аппаратом. М. Р. Зезина справедливо отмечает, что критика методов руководства и некоторых отдельных решений, принятых в последние

³³ Летопись Российского кино 1946–1965: Научная монография. М., 2010.

³⁴ Кинематограф оттепели. М., 1996; 2002.

³⁵ Герчук Ю. Я. «Кровоизлияние в МОСХ», или Хрущев в Манеже. М., 2008; Герчук Ю. Я. Искусство оттепели. 1954–1964 // Вопросы искусствознания. 1996. № 1. С. 49–114.

³⁶ Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре. М., 2013.

³⁷ Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М., 1999; Зезина М. Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году // Отечественная история. 1996. № 2. С. 121–135.

годы жизни И. В. Сталина, развернулась еще в 1953 году. Интеллигенция откликнулась в первую очередь на эту в общем весьма опосредованную критику вождя.

С. С. Баганцева в своем диссертационном исследовании сделала вывод о противоречии новых подходов художественной интеллигенции к осмыслению общественных процессов официальной политической и пропагандистской точками зрения³⁸.

Работа А. В. Богдановой³⁹ представляет анализ отдельных сюжетов о взаимоотношениях известных музыкантов и власти, которые показаны в негативном контексте, с чем нельзя полностью согласиться.

В новейшее время выходят работы, посвященные взаимоотношениям интеллигенции и власти в регионах⁴⁰.

Вопросы истории культуры в период «оттепели» рассматривались и зарубежными исследователями. Немецкий историк В. Эггелинг⁴¹ основательно проработал опубликованные источники (материалы периодической печати, воспоминания), рассмотрел культурную политику на примере литературы.

³⁸ Баганцева С. С. Художественная интеллигенция и власть в СССР (середине 1950-х — 60-е годы. Дис... к. и. н. М., 1995;

³⁹ Богданова А. В. Музыка и власть (постсталинский период). М., 1995.

⁴⁰ Адамович И. В. Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-е — первой половине 1960-х гг.: дис... к. и. н. Петрозаводск, 2005; Киба Д. В. Художественная интеллигенция Дальнего Востока в условиях постсталинского политического режима: 1953–1969 гг.: дис... к. и. н. Комсомольск-на-Амуре, 2006; Фетюков А. Б. Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе: по материалам Ленинграда. СПб., 1956–1964 гг.: дис... к. и. н. 2012; Тепикин В. В. Взаимоотношения творческих союзов писателей и журналистов Верхней Волги с властью в 1960-е годы: дис... к. и. н. Иваново, 2003; Хаплекхамитов Р. Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944–1965 гг.): дис... к. и. н. Казань, 2008; Сизов В. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири). Монография : в 2 ч. Ч. 2. «Оттепель». Омск, 2001; Романова Н. В. Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополья (1953–1964 гг.): дис... к. и. н. Ставрополь, 2005.

⁴¹ Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. М., 1999.

Зарубежные исследователи обратились к проблеме изучения истории искусства в рассматриваемый период⁴². Одним из недостатков указанных работ является отсутствие доступа к документам советских архивов.

Анализ историографии показывает, что отдельные вопросы культурной политики периода 1953–1964 годов хорошо исследованы. К ним относятся: изучение роли высшего руководства страны в области культуры, взаимоотношения власти и интеллигенции, а также роль некоторых творческих союзов. Вместе с тем роль и место Министерства культуры СССР как субъекта государственной культурной политики периода «оттепели» пока мало изучены. До сегодняшнего дня, за исключением отдельных работ, совсем не был задействован огромный фонд Министерства культуры СССР, в составе которого около 70 тысяч единиц хранения, а также документы фонда Совета министров СССР, касающиеся вопросов культуры.

Источниковая база исследования включает нормативно-правовые акты, делопроизводственную документацию, официальные документы КПСС, публицистические произведения, источники личного происхождения и материалы периодической печати.

Нормативно-правовые акты представлены как в опубликованных, так и в неопубликованных источниках. К ним относятся законы⁴³, постановления Совета министров СССР⁴⁴, прика-

⁴² Khrushchev and the arts: The politics of Sov. culture, 1962–1964. Cambridge (Mass). 1965; Schwarz B. Music and musical life in Soviet Russia, 1917–1970. London. Barrie and Jenkins. 1972; Sankar B. Culture and civilization of the USSR. New Dehli. Sterling Publishers. 1984; White A. De-Stalinization and the house of culture: declining state control over leisure in the USSR, Poland and Hungary, 1953–89. London ; New York : Routledge, 1990.

⁴³ Закон «О преобразовании Министерств СССР» 15 марта 1953 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=19 299&req=doc>.

⁴⁴ Постановление Совета министров СССР «О структуре и штатах Министерства культуры СССР» от 28 марта 1953 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715763> (дата обращения 31.08.2023); Постановление Совета министров СССР от 20.06.1953 № 1565 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30709> (дата обращения 31.08.2023) и др.

зы Министерства культуры СССР. Приказы и постановления Министерства культуры в большинстве своем не опубликованы и находятся в Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве (в фонде 2329 — Министерства культуры СССР).

Делопроизводственная документация включает документы Министерства культуры СССР, профильных отделов ЦК КПСС и Совета министров СССР. Документация Министерства культуры СССР сосредоточена в Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве — в фонде 2329.

В самостоятельную опись (Оп. 2) выделены материалы руководящего совещательного органа министерства — коллегии, составляющие в совокупности с другой управленческой документацией общего характера 2880 дел за период с 10 марта 1953 г. по 29 января 1992 г. Ядро документов коллегии образуют протоколы и расшифровки стенограмм ее заседаний (за период 1953–1963 гг. объемом 245 дел), ориентироваться в которых помогает перечень рассмотренных вопросов повестки дня.

В некоторых делах фонда Министерства культуры СССР (РГАЛИ) отложились документы, написанные и подписанные ведущими деятелями культуры того периода. В стенограммах заседаний коллегии Министерства культуры СССР имеются выступления известных писателей, композиторов, режиссеров, актеров, например театрального режиссера и актера Н. П. Охлопкова, композитора Д. Б. Кабалевского, писателей К. С. Симонова, С. В. Михалкова, скульпторов и архитекторов Н. В. Томского, М. Г. Манизера, А. П. Файдыша-Крандиевского, М. О. Барща, Е. В. Вучетича и др.

Документы по истории руководства культурой в рассматриваемый период соответствующих отделов ЦК КПСС хранятся в Российском Государственном архиве Новейшей Истории (РГАНИ) в Москве. В первую очередь вопросами культуры занимались в 1953–1955 гг. — Отдел науки и культуры (заведующий А. М. Румянцев), в 1955–1962 гг. — Отдел культуры (заведующий Д. А. Поликарпов), в 1962–1965 гг. — Идеологический отдел (заведующий Секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев). Доку-

менты Отдела культуры ЦК КПСС были микрофильмованы, значительная часть этих документов была опубликована⁴⁵.

Комплекс документов, посвященных вопросам управления в сфере культуры, отложился также в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Москве, в фонде 5446 «Совет министров СССР». В Совете министров СССР существовал Отдел культуры, одной из главных функций которого являлась подготовка документов для руководства Совета министров — Председателя и его заместителей. Сотрудники аппарата Отдела культуры составляли резюме из служебных записок, поступавших на имя руководителей правительства, подготавливали аналитические записки, учитывая данные, представленные различными министерствами и ведомствами по тому или иному вопросу. Отдел культуры Совета министров занимался прежде всего решением финансовых вопросов.

К группе официальных документов КПСС относятся Постановления ЦК КПСС⁴⁶, материалы съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, которые определяли культурную политику⁴⁷.

В четвертую группу источников можно отнести статьи и речи лидеров государства и коммунистической партии по проблемам культуры⁴⁸.

⁴⁵ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957 : документы. М. : РОССПЭН, 2001; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 2005; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 1998.

⁴⁶ Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”»; Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре и распространении граммофонных пластинок» и др.

⁴⁷ XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1956; Июньский пленум ЦК КПСС 1963 года об очередных задачах идеологической работы партии. М., 1964; КПСС. ЦК. Пленум. 1963, декабрь. Стенографический отчет. М., 1964; Пленум Центрального Комитета КПСС. 18–21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М. 1964; Программа КПСС. М., 1968 и др.

⁴⁸ Хрущев Н. С. Высокое призвание литературы и искусства. М. : Правда, 1963; Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью наро-

Пятая группа — источники личного происхождения. К ним относятся в первую очередь мемуары деятелей культуры⁴⁹, посвященные собственному творчеству, но в них встречаются интересные, а иногда и необычные оценки деятельности Министерства культуры.

Шестая группа источников — материалы периодической печати. Прежде всего были задействованы документы главного печатного органа СССР — газеты «Правда», в передовых статьях которой содержались установки по вопросам руководства и развития культуры, а также печатного органа Министерства культуры СССР — газеты «Советская культура» (до июня 1953 года — «Советское искусство»).

Автор выражает огромную благодарность Ирине Валентиновне Купцовой и Зое Сергеевне Бочаровой за ценные рекомендации и рецензирование рукописи.

да // Вопросы литературы. 1957. № 6; Хрущев Н. С. Речь на III съезде Союза советских писателей 22 мая 1959 года // Высокое призвание литературы и искусства. М. : Правда, 1963; Ильичев Л. Ф. Искусство принадлежит народу. М. : Главполитиздат, 1963 и др.

⁴⁹ Вампилов А. В. Прогулки по Кутулику // Столь долгое детство. Иркутск, 2007; Вознесенский А. А. На виртуальном ветру. М., 2018; Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий. М., 1999; Пырьев И. А. Избранные произведения : в 2 т. М., 1977; Ромм М. И. Устные рассказы. М., 1989; Фурцева Е. А. Я плачу только в подушку: откровения «первой леди» СССР. М., 2017 и др.

Глава 1.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ И РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Изменения в культурной политике в 1953–1963 гг.⁵⁰

Весной 1953 года в Советском Союзе наступила новая историческая эпоха, которая позднее стала называться «оттепелью». В отечественной историографии под «оттепелью» понимают этап в развитии советской культуры после смерти И. В. Сталина и до окончания пребывания на посту Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, характеризующийся «некоторой либерализацией режима, проявлением относительной свободы слова и некоторых элементов демократизации политической и общественной жизни, открытостью западному миру, большей свободой творческой деятельности»⁵¹.

⁵⁰ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: Гершзон М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. 8. М., 2010. С. 302–303; Гершзон М. М. В поисках оптимальной структуры управления культурой в СССР (1953–1963 гг.). Клио. 2021. № 2. С. 96–101; Гершзон М. М. Культурная политика Советского Союза в 1953 — начале 1954 г. (по материалам фонда Министерства культуры СССР) // Преподаватель. XXI век. 2016. № 4. С. 441–458.

⁵¹ Чикишева О. В. «Оттепель» как историко-культурный феномен и предмет современного научного осмысления: региональный аспект [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottepel-kak-istoriko-kulturnyy-fenomen-i-predmet-sovremennogo-nauchnogo-osmysleniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения 31.08.2023). С. 138.

В марте умер И. В. Сталин. Система единоличной власти, которая выстраивалась несколько десятилетий, не могла не претерпеть изменений. В последние годы жизни И. В. Сталина политика в области художественной культуры определялась, с одной стороны, известными постановлениями второй половины ЦК ВКП (б) 1940-х гг.⁵², с другой — решениями правительства — Совета министров СССР. В начале 1950-х руководство культурой характеризовалось жесткой регламентацией. В искусстве, прежде всего в литературе, кинематографе и театре, господствовал принцип бесконфликтности, или «борьба хорошего с лучшим». Незначительный отход от него намечился в 1952 году.

В сфере кино, которое основатель советского государства В. И. Ленин называл «важнейшим из искусств», с 1948 года наступил период «малокартинья» — когда правительство под предлогом борьбы за качество и высокое идейное содержание фильмов резко сократило план производства кинокартин. Хотя на 1953 год был намечен незначительный рост, однако планировалось поставить гораздо меньше фильмов, чем, например, до войны. Жесткая регламентация, обсуждение и многочисленные переработки кинокартин не прекратились и привели к тому, что даже те немногие фильмы, которые были созданы в начале 1950-х гг., стали серыми, безликими, а фильмы, одним из главных героев которых был И. В. Сталин, — помпезными и лишенными исторической правды.

Пластические искусства также были под жестким контролем государства. В такой сфере, как создание памятников, отмечалось однообразие. Большинство устанавливаемых памятников и монументов посвящалось И. В. Сталину. Они были однотипны, а работу по их созданию доверяли исключительно тем, кто зарекомендовал себя ранее — несколько десятилетий назад. В этих условиях речи о выдвижении творческой молодежи на самостоятельную работу не было. Инициатива как творческих работни-

⁵² Постановления: «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 года, «О кинофильме “Большая жизнь”» от 4 сентября 1946 года, «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» от 10 февраля 1948 года.

ков, так и руководителей структур, управлявших культурой, была скована.

Для анализа изменения культурной политики можно провести следующую периодизацию «оттепели».

Первый этап — 1953–1955 гг. — можно назвать «стихийной оттепелью».

Изменения в культурной политике и культурной жизни после прихода к власти так называемого коллективного руководства во главе с Г. М. Маленковым, Л. П. Берией и Н. С. Хрущевым в сфере культурной политики начались уже в марте 1953 года — было создано Министерство культуры СССР⁵³, которое руководило практически всеми сферами культуры, включая высшее и среднее специальное образование.

В первые годы «оттепели» высшее политическое руководство не выступало с детальными публичными установками в области культуры, ограничиваясь устными указаниями. Это можно отчасти объяснить тем, что основные усилия были сосредоточены на решении давно назревших проблем реформирования сельского хозяйства, преодоления отставания технического потенциала промышленности, урегулирования внешнеполитических проблем, а также на борьбе за власть.

В этих условиях основными ориентирами в культурной политике продолжали служить устные указания руководителей Президиума ЦК КПСС, Совета министров СССР, а также их выступления в партийной печати. В период 1953–1954 гг. установки по вопросам культурной политики исходили от Председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова и Секретаря (затем Первого секретаря) ЦК КПСС Н. С. Хрущева, в 1955–1956 гг. — от Н. С. Хрущева и Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина.

Принципиально новым в этот период первой волны «оттепели» явилось осуждение культа личности (опосредованное, без упоминания имени И. В. Сталина). В партийной печати наряду с привычными заявлениями о принципах партийности

⁵³ Советское искусство. 1953. 18 марта.

и народности литературы и искусства появились призывы избавляться от начетничества⁵⁴, развивать «свободные творческие дискуссии, широкие обсуждения новых художественных произведений», которые являются «прекрасной школой воспитания художника»⁵⁵. Постановления партии по вопросам литературы и искусства, принятые во второй половине 1940-х гг., публичной критике не подвергались, но их цитировали гораздо реже. Надо отметить, что в печати того периода никаких высказываний об изменениях в области культурной политики не объявлялось. Но логика жизни сама вносила коррективы в развитие культуры.

Изменения начали происходить с апреля 1953 года. Точкой отсчета можно условно назвать радикальный пересмотр тематического плана производства художественных фильмов на 1953 год, принятого при жизни И. В. Сталина. Решение Министерства культуры СССР о пересмотре тематического плана было принято по указанию Совета министров СССР в апреле 1953 года⁵⁶. Согласно этому решению, с производства снимались все фильмы на историко-биографические темы (они были в приоритете в начале 1950-х гг.), в том числе и те, для которых был утвержден сценарий и начались подготовительные работы.

Особенностью «стихийной оттепели» было то, что в формировании культурной политики принимало активное участие не только высшее политическое руководство страны, но и руководство Министерства культуры, а также ведущие деятели отечественного искусства. У ряда творческих работников начали складываться представления «о своеобразной перенастройке в... политике в области идеологии и о якобы совершающемся в нашей литературе эдаком «нэпе». Настроения эти, зародившиеся еще... в 1953 году, не вскрытые должным образом и не получившие должной оценки в нашей большой печати,

⁵⁴ Правда. 1953. 10 июля.

⁵⁵ Правда. 1954. 6 января.

⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 108. Л. 9.

продолжают развиваться», — писал в марте 1954 года писатель Б. Н. Полевой⁵⁷.

Важное значение для развития новых тенденций имел Второй съезд Союза писателей СССР, проходивший в декабре 1954 года. Во время его работы на имя Н. С. Хрущева было направлено письмо за подписью «Ваши друзья», в котором говорилось: «Мы 30 лет жили во лжи. Дайте народу правду, которая умерла вместе с Владимиром Ильичом»⁵⁸. Большое значение для оздоровления обстановки в Союзе писателей имела смена Генерального секретаря Союза писателей СССР А. А. Фадеева и критика его деятельности на этом посту. Его критиковали прежде всего за единовластие в Союзе писателей.

Критике подверглись также отдельные руководящие сотрудники Министерства культуры СССР. Так, в статье о конференции, посвященной документальному кино, в газете «Советское искусство» сообщалось, что собравшихся не удовлетворил доклад заместителя начальника Главного управления кинематографии Н. Н. Семенова: «Отдельные критические замечания, общие оценки некоторых фильмов, данные оратором, не могли заменить анализа произведений, созданных документальной кинематографией за последние полтора–два года, не дали творческому обсуждению нужного направления»⁵⁹.

Критика культа личности, а также методов работы некоторых функционеров, руководивших культурой и искусством, имела важнейшее значение для культурной жизни общества. Она в определенной степени сыграла роль катализатора, повлияла на расширение круга тем, затрагиваемых в творчестве. В первую очередь следует отметить обращение к теме рядового человека. Ярким примером такого рода явились художественные фильмы «Дело Румянцева», «Весна на Заречной улице», «Высота», принятые к постановке еще до XX съезда, в 1954–1955 гг. Новые веянья в культуре в начале 1954 года проявились в пьесе Л. Зори-

⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 113.

⁵⁸ Там же. Л. 84.

⁵⁹ Советское искусство. 1953 год. 29 апреля.

на «Гости» (разрешенной к постановке в театрах соответствующим управлением Министерства культуры СССР, а затем запрещенной решением коллегии министерства), повести И. Г. Эренбурга «Оттепель», статье В. М. Померанцева «Об искренности в литературе» и т. д.

Вплоть до 1956 года критика культа личности носила опосредованный характер и не происходила в средствах массовой информации. Но тем не менее она была закреплена еще в 1954 году в документах Министерства культуры СССР по изобразительному искусству⁶⁰.

Ключевым событием нового этапа «оттепели» (1956–1957 гг.) стал XX съезд КПСС. Его решения способствовали дальнейшему развитию новых тенденций в художественной культуре, хотя установки партии в области литературы и искусства остались прежними. В отчетном докладе Н. С. Хрущев говорил о необходимости борьбы «против неправдивого изображения советской действительности, против попыток лакировать ее или, наоборот, охаивать и порочить»⁶¹. Доклад «О культе личности и его последствиях» и принятое затем постановление повлияли скорее на судьбу произведений, выпущенных в сталинский период, чем на создание новых. После принятия указанного постановления распространение произведений, демонстрация на экранах наиболее одиозных кинофильмов, постановка пьес с восхвалениями И. В. Сталина и тем более их пропаганда были полностью прекращены. Заместитель начальника Главного управления по производству фильмов И. А. Рачук сообщал министру культуры в письме от 6 июня 1956 года: «Культе личности И. В. Сталина нанес наибольший ущерб нашему кино. Многие из картин, особенно те, которые создавались в послевоенные годы, не могут демонстрироваться на экранах потому, что в них грубейшим образом фальсифицирована история Великой Отечественной войны и мирного строительства после войны»⁶².

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 216. Л. 91.

⁶¹ XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1956. С. 117.

⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 457. Л. 3.

В 1956–1957 гг. высшее политическое руководство вынуждено было обратить внимание на проблемы литературы и искусства. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, постановление о преодолении культа личности в силу его обтекаемых формулировок не позволяло дать ответа на вопрос о пределах критики И. В. Сталина и вообще о соотношении положительного и отрицательного в художественных произведениях. Во-вторых, часть творческих работников настойчиво требовала пересмотра постановлений сороковых годов. Так, режиссер Л. Д. Луков «буквально засыпал» руководящие органы письмами, в которых настаивал «на пересмотре известного решения ЦК партии о кинофильме «Большая жизнь»⁶³. И, наконец, события 1956 года в Польше и Венгрии ясно показали, насколько важно держать деятелей культуры под постоянным контролем партийно-государственных структур.

Значительной вехой в культурной политике стало проведение съездов Союзов художников и композиторов в феврале–апреле 1957 года. От имени Президиума ЦК КПСС на них выступил с докладами кандидат в члены Президиума и секретарь ЦК КПСС Д. Т. Шепилов. В этих докладах он впервые с 1953 года публично обозначил те принципы и ориентиры, которых следовало придерживаться художникам и композиторам в их творчестве. В выступлениях Д. Т. Шепилова переплетались личные оценки человека, довольно хорошо разбиравшегося в вопросах искусства, и партийного функционера, которому по рангу полагалось донести точку зрения политического руководства не только до делегатов съезда, но и фактически до всей художественной интеллигенции. Секретарь ЦК высоко оценил наследие классиков мировой культуры, заявив, что в нем «заключено жизненное богатство, большие идеалы»⁶⁴. Более того, он заявил о мессианской роли отечественного искусства: «На деятелей советской культуры... возложена историей величайшая ответственность — бороться за спасение мировой культуры от бур-

⁶³ Там же. Л. 5.

⁶⁴ Правда. 1957. 3 марта.

жузного вырождения, от гибели и распада»⁶⁵. Эстетические принципы развития культуры, изложенные в решениях конца сороковых годов, «остаются незабываемыми»⁶⁶. Однако в то же время Д. Т. Шепилов предостерег от огульного наклеивания ярлыков и разносной критики: «Даже при наличии в творчестве отдельных композиторов действительно серьезных недостатков нет необходимости в этой связи причислять их к представителям антинародного направления»⁶⁷. Секретарь ЦК призывал: «Пусть товарищи спорят, пусть экспериментируют»⁶⁸. Но пределы возможных экспериментов были четко ограничены докладчиком, который подверг жесткой критике абстракционизм и формализм, так как, по его мнению, они «выхолащивают из искусства его содержание, отказываются от жизни, от человека, от больших идеалов»⁶⁹. Резкое неприятие вызвали и новые течения в музыке: «Все эти нервические и бесноватые “буги-вуги”, “рок-н-ролл” представляют собой какие-то дикие оргии пещерных людей»⁷⁰. Партия требовала создания произведений, в которых были бы «трагедийность, в которой преобладает пафос страдания и страха, настроения тревоги и психической угнетенности, а могучие поступательные силы нашей жизни выражены слабо, противоречат правде реальной жизни...»⁷¹. Но при этом руководители партии критиковали «фальшивую, помпезную, лакировочную продукцию,.. произведения, в которых подлинное искусство подменено убогим натуралистическим копированием, равнодушным натуралистическим фотографизмом»⁷². Они призывали спокойно относиться к разным «взглядам, вкусам, стремлениям, развивающимся на базе социалистического

⁶⁵ Правда. 1957. 3 марта.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Правда. 1957. 4 апреля.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Правда. 1957. 3 марта.

⁷⁰ Правда. 1957. 4 апреля.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

реализма»⁷³. Задачи, ставившиеся перед деятелями искусства, были подобны тем, что ставились в течение всего советского периода.

Весьма оригинально их сформулировал Н. С. Хрущев, выступая на съезде Союза писателей в 1959 году. Обращаясь к писателям, он сказал: «...нужно, чтобы вы своими произведениями “промывали людям мозги”, а не засоряли их», «... надо уметь бить точно, бить по противнику, а не стрелять по своим»⁷⁴. Из последней фразы Н. С. Хрущева можно, пользуясь его фразеологией, сделать вывод, что если раньше деятели культуры «били только по противнику», то в последнее время стали «промахиваться» — этим вызвана озабоченность партии. Принципиально новым моментом в деле руководства культурными процессами являлось признание того, что «главным методом руководства является товарищеское убеждение»⁷⁵ и «развертывание творческих дискуссий, товарищеских споров по важнейшим вопросам искусства»⁷⁶.

Суммируя основные положения докладов Д. Т. Шепилова и Н. С. Хрущева, можно сделать вывод, что ЦК КПСС определял границы свободы творчества, но в этих пределах деятелям культуры позволялось отстаивать право на свою точку зрения. Кардинальное отличие от практики руководства культурой в 1930–1940-е годы состояло в том, что партия декларировала отказ от права безапелляционного вторжения в сам творческий процесс. Следует отметить, что основные положения докладов Д. Т. Шепилова не потеряли своей значимости и некоторое время спустя, после того как он был снят со своих постов в июне 1957 года.

В том же 1957 году было положено начало знаменитым встречам руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией. Предложения о подобных встречах выдвигались

⁷³ Там же.

⁷⁴ Хрущев Н. С. Речь на III съезде Союза советских писателей 22 мая 1959 года // Высокое призвание литературы и искусства. М. : Правда, 1963. С. 110.

⁷⁵ Правда. 1957. 4 апреля.

⁷⁶ Там же.

самими деятелями культуры еще в начале 1956 года⁷⁷. В то же время они являлись воплощением идеи, высказанной в докладах Д. Т. Шепилова, о необходимости дискуссий. Н. С. Хрущев объяснял смысл этих встреч тем, что в ходе них «вырабатывается взаимопонимание и общие точки зрения по насущным вопросам»⁷⁸.

Первая встреча состоялась 13 мая 1957 года. Она стала знаменитой потому, что на ней Н. С. Хрущев впервые поведал широкой публике о разногласиях в высшем руководстве, в частности о своем конфликте с В. М. Молотовым⁷⁹. Всего в 1957 году состоялись три такие встречи. Они, наряду с программными докладами Д. Т. Шепилова, показывают, что партийная верхушка и прежде всего Первый секретарь осознали необходимость вплотную заняться культурной политикой. Речи Н. С. Хрущева на этих встречах сбивчивы, некоторые их положения противоречат ранее высказанным, из них достаточно трудно выделить рациональную часть. Так, например, он заявил, что среди интеллигенции нашлись те, которые придумали «такое бранное словечко, как “лакировщик...”»⁸⁰. Однако на XX съезде годом ранее он сам использовал это слово в отрицательном значении⁸¹. С одной стороны, он выступал с критикой И. В. Сталина, с другой — заявлял, что «если бы я имел Сталинскую премию, то я бы носил почетный знак лауреата»⁸². Так как «литература и искусство являются составной частью общенародной борьбы за коммунизм»⁸³ и им принадлежит «исключительно важная роль в идеологической работе нашей партии»⁸⁴, КПСС уделяла им много

⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 457. Л. 11.

⁷⁸ Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Вопросы литературы. 1957. № 6. С. 19.

⁷⁹ Каганович Л. М. Памятные записки. М., 1996. С. 515.

⁸⁰ Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Вопросы литературы. 1957. № 6. С. 19.

⁸¹ XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1956. С. 127.

⁸² Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Вопросы литературы. 1957. № 6. С. 19.

⁸³ Там же. С. 3.

⁸⁴ Там же. С. 19.

времени. Никита Сергеевич видел роль партии в качестве гаранта и защитника «правильной линии» в искусстве⁸⁵.

Третий этап «оттепели» — 1958–1964 гг. Это этап ужесточения культурной политики, усиления контроля за творчеством интеллигенции. Символом поворота стало «Дело Пастернака».

В июле 1960 года состоялась очередная встреча руководителя страны с деятелями искусства. Она примечательна помимо прочего и тем, что в ней в качестве министра культуры СССР впервые приняла участие и выступила Е. А. Фурцева⁸⁶, которая так видела главные задачи художника: «Жизнь социалистического общества богата и многогранна. Надо глубоко изучать эту жизнь, уметь видеть в ней новое, вдумчиво отбирать те явления и события, которые знаменуют коммунистические начала, обобщать их, ставить в пример для подражания»⁸⁷. Интересно отметить, что до XXII съезда министр культуры не выступал на высших партийных форумах.

Принятие в 1961 году новой программы КПСС не могло не затронуть области культуры. Из 140 страниц программы задачам в области культурного строительства посвящено около трех. Провозглашалось, что культура нового общества будет «общенародная, общечеловеческая»⁸⁸. Однако уже на следующей странице говорилось о том, что главной линией развития литературы и искусства будет социалистический реализм⁸⁹. Таким образом, авторы программы вступали в противоречие сами с собой — культура общечеловеческая далеко не исчерпывалась социалистическим реализмом. В программе ставились задачи приобщения к искусству широких масс путем распространения народных театров, развития других форм народного творчества. Были поставлены задачи создания материальной базы искусства, поднятия уровня культуры деревни до уровня города. Литература и искусство призваны

⁸⁵ Там же. С. 20.

⁸⁶ Советская культура. 1960. 19 июля.

⁸⁷ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1962. Т. 1. С. 388.

⁸⁸ Программа КПСС. М., 1968. С. 130.

⁸⁹ Там же. С. 131.

были «служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их духовного обогащения и нравственного воспитания»⁹⁰. КПСС и в будущем закрепляла за собой право «заботиться о правильном направлении в развитии литературы и искусства, их идейном и художественном уровне»⁹¹. В целом же новая программа партии ввиду своей декларативности и устремленности к будущему имела далекое отношение к реальной жизни.

Знаковым событием этого этапа «оттепели» стало посещение 1 декабря 1962 года Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета министров СССР Н. С. Хрущевым выставки художников в Манеже⁹². Часть деятелей культуры того времени связывала все негативные последствия в области культуры со скандалом, разразившимся на ней. Однако представляется, что усиление «охранительных» тенденций нельзя связывать только с этим конкретным эпизодом. Скандал в Манеже явился лишь внешним проявлением недовольства Первого секретаря, которое копилось долгое время. Истинные причины изменения отношения к художественной интеллигенции определялись целым спектром противоречий, а также неудачами по ряду вопросов во внутренней и внешней политике.

Цели и задачи, провозглашенные в Программе КПСС, курс на развернутое строительство коммунистического общества все более контрастировали с окружающей действительностью. Во внешней политике беспокойство Президиума ЦК КПСС вызывал прежде всего раскол в международном социалистическом лагере: безуспешность попыток наладить отношения с Союзом Коммунистов Югославии, открытая конфронтация с Албанией и пока скрытая с коммунистической партией Китая. В области внутренней политики — неудовлетворительное состояние дел в экономике; провал таких инициатив, как, например, выдвинутого в 1957 году лозунга догнать США по производству мяса,

⁹⁰ Программа КПСС. М., 1968. С. 131.

⁹¹ Там же. С. 132.

⁹² Советская культура. 1962. 5 декабря.

масла и молока на душу населения; срыв в целом ряде отраслей выполнения плана семилетки; фактическое признание плачевного положения сельского хозяйства тем фактом, что в июне 1962 года были повышены цены на основные продукты питания (в следующем, 1963, году впервые за всю историю Советского Союза пришлось пойти на закупки хлеба за рубежом). Естественное недовольство населения некоторым падением уровня жизни, самым значительным проявлением которого были волнения в Новочеркасске. Стихийные, одиночные случаи проявления возмущения отмечались сотрудниками КГБ при Совете министров СССР во многих регионах страны.

Культура всегда рассматривалась как один из инструментов идеологического воздействия, поэтому закономерно, что для предотвращения «брожения» умов Президиум ЦК КПСС проводил «закручивание гаек» в литературе и искусстве. Необходимо также отметить, что в развитии народного хозяйства власть делала ставку не на экономические рычаги, а на административные и моральные меры воздействия. Н. С. Хрущев так представлял путь к повышению благосостояния: «Давайте подберем Давыдовых, Грачевых⁹³, уверен, что за один–два года экономически слабые колхозы преобразятся»⁹⁴. Культура в этой связи должна была поднимать моральный дух советского народа. Состояние литературы и искусства, возможность частичной потери контроля в этой области вызывали беспокойство у руководителей партии. Все эти факторы в комплексе повлияли на очередной поворот в культурной политике.

Не в силах овладеть инициативой административными мерами и методами убеждения в комплексе партийная верхушка избрала путь исключительно административных мер и действовала лишь посредством окрика и наставлений. Речь Л. Ф. Ильичева

⁹³ Давыдов — герой «Поднятой целины» М. А. Шолохова, Грачев — реальное лицо — председатель колхоза в с. Калиновка Курской области, родины Н. С. Хрущева.

⁹⁴ КПСС. ЦК. Пленум. 1963, декабрь. Стенографический отчет. М., 1964. С. 339.

на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства была посвящена критике формалистов, авангардистов и некоторых молодых авторов, отошедших от традиционных канонов соцреализма, она стала ответом на вопросы ряда деятелей литературы и искусства⁹⁵. Леонид Федорович процитировал высказывание Н. С. Хрущева о картинах абстракционистов: «Не поймешь — нарисованы они рукой человека или намалеваны хвостом осла»⁹⁶. Главный вред от новых течений, по мнению докладчика, состоял в том, что они создают «уродливое изображение советских людей»⁹⁷. Отвечая на вопросы о свободе творчества, Л. Ф. Ильичев резко выступил против двух моментов. Во-первых, против подмены социалистических ценностей идеями «общечеловеческими и пропаганды абстрактного гуманизма»⁹⁸. Во-вторых, против абсолютной свободы творчества: «Те, кто ее требует, пытаются добиться ничем не ограниченной возможности навязывать народу раздутое субъективистское своеволие»⁹⁹. Используя формулу Л. Ф. Ильичева применительно к данной конкретной обстановке, можно отметить, что этой возможностью навязывания «раздутого субъективистского своеволия» имели право обладать члены Президиума ЦК и чиновники из соответствующих учреждений ЦК КПСС, ведавших вопросами культуры.

В другой речи перед молодыми творческими работниками 26 декабря 1962 года Л. Ф. Ильичев констатировал, что «теперь убраны с дороги разного рода догмы... У нас создана новая атмосфера»¹⁰⁰. Однако, несмотря на заявления о том, что

⁹⁵ Ильичев Л. Ф. Творить для народа, во имя коммунизма (речь на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 17 декабря 1962 года) // Ильичев Л. Ф. Искусство принадлежит народу. М. : Главполитиздат, 1963. С. 15–16.

⁹⁶ Там же. С. 5.

⁹⁷ Там же. С. 7.

⁹⁸ Там же. С. 18.

⁹⁹ Там же. С. 22.

¹⁰⁰ Силы творческой молодежи — на службу великим идеалам. // Ильичев Л. Ф. Искусство принадлежит народу. М. : Главполитиздат, 1963. С. 51.

«никакой проработки» и «наклеивания ярлыков» партия не допустит»¹⁰¹, «проработки» не только не были прекращены, но, наоборот, усилились, причем стали публичными — с участием высших руководителей страны. Об этом свидетельствуют встречи с интеллигенцией 1962–1963 гг. Постепенно сферы критики расширялись. Так, если сначала они затронули только изобразительное искусство, то впоследствии писателей, кинематографистов и даже культурное наследие прошлого — памятники архитектуры¹⁰². Представители Министерства культуры участвовали и во встречах партийных руководителей с интеллигенцией, и в работе Идеологической комиссии, но с основными программными установками выступали партийные лидеры.

Особое место в партийно-государственном руководстве культурой занимает Июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС, который был посвящен идеологическим вопросам. Необходимость его проведения основной докладчик — секретарь ЦК по идеологическим вопросам Л. Ф. Ильичев — обосновал предложением Н. С. Хрущева: «После того, ... как на мартовском и ноябрьском пленумах прошлого [1962] года были решены вопросы промышленного и сельскохозяйственного производства, вопросы руководства народным хозяйством, обсуждение идеологических проблем является вполне закономерным»¹⁰³. Но такое объяснение не раскрывает суть проблемы. На протяжении всего «великого десятилетия» созывалось в среднем два–три пленума в год, рассматривавших вопросы промышленности и сельского хозяйства, но не было ни одного, целиком посвященного вопросам идеологическим. Следовательно, истоки проблемы в иных причинах, заставивших ЦК КПСС вплотную заняться идеологией. Подобных причин несколько. Отчасти они проясняются на встречах руководителей партии и правительства с художественной интел-

¹⁰¹ Там же. С. 40.

¹⁰² Хрущев Н. С. Высокое призвание литературы и искусства. М.: Правда, 1963. С. 175.

¹⁰³ КПСС. ЦК. Пленум. 1963, июнь. Стенографический отчет. М., 1964. С. 5.

лигенцией в 1962–1963 гг., в докладе Л. Ф. Ильичева и в выступлении Н. С. Хрущева на самом Пленуме.

В качестве первоочередных задач выдвигались: борьба за единство стран социалистического лагеря, «решительный бой против империалистической идеологии»¹⁰⁴, удар по пережиткам прошлого в сознании советских людей, воспитание в духе коммунистической идеологии. На практике это означало сохранение настороженного отношения к западной культуре в целом и враждебного отношения к буржуазной культуре в частности. Начался новый виток воинствующей антирелигиозной пропаганды. В воспитательно-разъяснительной работе с населением ставка делалась не на материальную заинтересованность, а на моральное воздействие. Печать и радио, кино и телевидение рассматривались как «ударные идеологические силы партии», а кино еще называлось «могучим оружием партии»¹⁰⁵. Критика «идейных срывов» в области литературы и искусства» объявлялась справедливой. В области идеологии главной задачей признавалось сохранение «пафоса сегодняшней борьбы для тех, кто идет нам на смену», но «нельзя вдохновить на подвиг, не уважая подвигов уже совершенных»¹⁰⁶. Таким образом Л. Ф. Ильичев в завуалированной форме отстаивал моральное право партийных лидеров (прежде всего деятелей, которые занимали высокие посты в период тридцатых годов) на руководство культурными процессами.

Сам Никита Сергеевич, выступая на Пленуме, обосновал необходимость срочного вмешательства в развитие идеологических процессов происками врагов: «они спят и видят», как бы «опорочить марксистско-ленинскую идеологию, ослабить ее влияние на творческую интеллигенцию, на весь народ...»¹⁰⁷. Он как бы оправдывал свое поведение на встречах с деятелями литературы и искусства: «Иной раз по ошибке, а иной раз и без

¹⁰⁴ КПСС. ЦК. Пленум. 1963, июнь. Стенографический отчет. С. 15.

¹⁰⁵ Там же. С. 54.

¹⁰⁶ Там же. С. 42.

¹⁰⁷ Там же. С. 262.

ошибки крепко ударят. Это тоже неплохо: чтобы не сбивался с пути, не бил по своим, не помогал классовым врагам, не оказывал услуг идеологам империализма»¹⁰⁸. По его мнению, художественную ценность и идейную верность произведений искусства могла определить только партия. Н. С. Хрущев заявил, что те, кто хочет свободы творчества, ее не получают: «Они требуют издания своих произведений: давай им типографию, краски, бумагу, давай — все. Нет, на это партия никогда не пойдет»¹⁰⁹.

Примечательно, что в Постановлении Пленума «Об очередных задачах идеологической работы партии»¹¹⁰ ни разу не упоминается Министерство культуры. Этот факт является одним из свидетельств того, что министерство не являлось разработчиком программы развития культуры, а занималось лишь ее реализацией. Решения Пленума в определенной степени сказались на организации работы министерства. Июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС явился последним крупным мероприятием в исследуемый период, которое затронуло проблемы развития культуры. Продолжала свою деятельность Идеологическая комиссия, но она не внесла сколько-нибудь значительных корректив в политику в области руководства художественной культурой.

Таким образом, в 1953–1963 годы обозначились новые явления в культурной политике СССР. На политику в сфере культуры оказывали влияние успехи и неудачи во внутренней и внешней политике. Значительной вехой в смысле необратимости перемен, в том числе и в культурной политике, стало принятие XX съездом КПСС постановления «О культе личности и его последствиях». Тем не менее критика практики, существовавшей во время культа в области культуры, носила непоследовательный характер на протяжении всего рассматриваемого периода.

Новым в области культуры стало проведение с 1957 года встреч руководства страны с представителями художественной интеллигенции.

¹⁰⁸ Там же. С. 265.

¹⁰⁹ Там же. С. 283.

¹¹⁰ Там же. С. 300–316.

Изменения в культурной политике, проводившиеся с 1953 года, носили всеобъемлющий характер. Это было связано как с реорганизацией органов управления культурой, так и с улучшением доступа населения к достижениям культуры во всех ее отраслях. Открывались новые кинотеатры, клубы, велась работа по внедрению достижений науки и техники. Руководство страны также ставило задачу повышения рентабельности и увеличения доходов от учреждений культуры (это касалось прежде всего кинематографии). Также была поставлена и решалась задача о доступе самых широких слоев населения к произведениям изобразительного искусства.

По сравнению с предыдущим этапом был ослаблен контроль во всех сферах культуры, сократилось количество инстанций, от которых зависела судьба художественного произведения, а также уменьшились бюрократические процедуры. Но для историков культуры, например, отмена обязательного стенографирования заседаний художественных советов — важного источника — это скорее минус, чем плюс.

Произошли значительные изменения в культурной политике. Само образование Министерства культуры СССР стало результатом изменений в самом начале «оттепели». Создание министерства, по замыслу руководителей страны, должно было способствовать наиболее оптимальному руководству культурой. На деятельности Министерства культуры СССР (как ведомства, игравшего значительную роль в проведении в жизнь идеологических установок, так и в определенной степени как промышленного министерства) в большей степени, чем на деятельности каких-либо других правительственных учреждений, сказывались перемены, произошедшие с 1953 года.

Выделяя новые явления в культурной политике в период «оттепели», следует отметить ее непоследовательность и внутреннюю противоречивость. Проведенный анализ показывает, что в период «оттепели» культурная политика представляла собой противоречивое сочетание «культурных парадигм сталинской культуры» с новыми явлениями, которые могли стать основой новой культурной парадигмы. Некоторые исследователи даже

отмечают отсутствие смены культурной парадигмы¹¹¹. А. Прохоров отмечал, что «Оттепель не отказалась от культурных парадигм сталинской культуры, а пыталась улучшить и модернизировать эти парадигмы, приспособив их к новым культурным ценностям»¹¹². Но комплекс объективных и субъективных факторов не позволил развиваться этому процессу. Их соотношение менялось на разных этапах периода «оттепели», но в итоге понимание государственным и партийным руководством роли культуры как стабилизатора системы не позволило в полной мере утвердиться новой культурной парадигме.

Создание и реформирование Министерства культуры СССР¹¹³

В начале 1950-х гг. на союзном уровне существовало несколько государственных ведомств, занимавшихся вопросами управления культурой: Министерство высшего образования, Министерство кинематографии, Министерство трудовых резервов (занимавшееся вопросами средней специальной школы), Комитет по делам искусств, Комитет радиоинформации. Главполиграфиздат управлял печатью книг.

Министерство культуры СССР было образовано 15 марта 1953 года в соответствии с «Законом о преобразовании Мини-

¹¹¹ *Рассадин С.* Советская литература. Победенные победители. СПб., 2006.

¹¹² *Прохоров А.* Унаследованный дискурс: Парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели». СПб., 2007.

¹¹³ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: *Герizon М. М.* Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. 8. М., 2010. С. 302–303; *Герizon М. М.* В поисках оптимальной структуры управления культурой в СССР (1953–1963 гг.). Клио. 2021. № 2. С. 96–101; *Герizon М. М.* Культурная политика Советского Союза в 1953 — начале 1954 г. (по материалам фонда Министерства культуры СССР) // Преподаватель. XXI век. 2016. № 4. С. 441–458.

стерств СССР»¹¹⁴, принятом в рамках так называемой министерской реформы. В результате этой реформы многие существовавшие министерства и ведомства были укрупнены. Следует отметить, что именно в Советском Союзе впервые в мире появилось министерство с таким названием. И лишь впоследствии министерства культуры возникли в других странах.

Существовавшие до марта 1953 года Министерства высшего образования, кинематографии и трудовых резервов, комитеты по делам искусств, радиоинформации, а также Главполиграфиздат были упразднены, а их функции переданы Министерству культуры. Представляя реформу на сессии Верховного Совета СССР 15 марта 1953 года, Председатель Совета министров СССР Г. М. Маленков отмечал: «Надо сказать, что мероприятия по укрупнению ныне существующих министерств, по объединению в одном министерстве руководства родственными отраслями народного хозяйства, культуры, управления назрели не сегодня. Они уже длительное время, при жизни товарища Сталина, вместе с ним вынашивались в нашей партии и в правительстве. И теперь в связи с тяжелой утратой, которую понесла наша страна, мы лишь ускорили проведение в жизнь назревших организационных мер по дальнейшему улучшению руководства государственной и хозяйственной деятельностью»¹¹⁵.

В архивах периода 1952 — начала 1953 г. отсутствуют документы, которые бы свидетельствовали об обсуждении вопросов, связанных с серьезным реформированием государственного аппарата, в частности в вопросе его сокращения и укрупнения министерств. Идея о преобразовании министерств и ведомств возникла не ранее марта 1953 года и рассматривалась высшим политическим руководством Советского Союза после смерти И. В. Сталина без привлечения руководства министерств. О том, что эта реформа обсуждалась относительно недолго и не была

¹¹⁴ «Закон о преобразовании Министерств СССР» 15.03.1953. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=19_299&req=doc (дата обращения 31.08.2023).

¹¹⁵ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. М., 1953. С. 9–10.

достаточно проработана, свидетельствуют дальнейшие шаги по ее реализации, в частности разукрупнение Министерства культуры, проводившееся постепенно в 1954–1963 гг. Что же касается выступления Г. М. Маленкова 15 марта 1953 года, то нередко не только он, но и другие руководители страны говорили до начала марта 1953 года одно, а после — совершенно другое, полностью противоположное. И это можно проследить не только по публичным выступлениям и подписанным распоряжениям, не только по многочисленным воспоминаниям, но и по уникальным материалам периода 1952 года из фонда Министерства кинематографии СССР и документам фонда Министерства культуры СССР 1954 года.

В апреле 1953 года в статье газеты «Советское искусство» говорилось: «Серьезное значение для организации подъема культуры во всесоюзном масштабе имеет создание Министерства культуры СССР. С образованием его организационно сближаются различные важнейшие отрасли социалистической культуры, улучшается и совершенствуется руководство культурным строительством»¹¹⁶.

Согласно Постановлению Совета министров СССР «О структуре и штатах Министерства культуры СССР» от 28 марта 1953 года, численность центрального аппарата министерства определялась в количестве 4 634 человек, или почти на 15% меньше, чем аппарата упраздненных ведомств, вошедших в его состав¹¹⁷.

Министерство культуры СССР являлось союзно-республиканским. С момента создания в марте 1953 года предусматривалось, что оно будет осуществлять руководство высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием, кинематографией, всеми видами искусств, радиовещанием, телевидением (в то время иногда официально именовавшимся «телевизионными радиопередачами»), издательским делом, книж-

¹¹⁶ Советское искусство. 1953. 22 апреля.

¹¹⁷ Постановление Совета министров СССР «О структуре и штатах Министерства культуры СССР» от 28 марта 1953 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715763> (дата обращения 31.08.2023).

ной торговлей, культурно-просветительскими учреждениями. В «Положении о Министерстве культуры СССР» были определены его функции. Они были утверждены Постановлением Совета министров СССР от 20 июня 1953 года¹¹⁸.

В сфере высшего образования Министерство культуры СССР разрабатывало и вносило на утверждение в правительство планы подготовки и выпуска молодых специалистов, утверждало перечень факультетов и кафедр в вузах, состав советов, номенклатуру специальностей, правила приема, учебные программы, штаты профессорско-преподавательского состава, занималось подготовкой научно-педагогических кадров, производило аттестацию научных и научно-педагогических кадров посредством Высшей аттестационной комиссии (ВАК), обладало правом утверждения учебников для вузов, плана их издания и тиражей. В непосредственном подчинении Министерства культуры по состоянию на апрель 1953 года было 34 высших учебных заведения¹¹⁹. Из немосковских вузов в подчинении было: восемь ленинградских (государственный университет им. А. А. Жданова, кораблестроительный институт, политехнический институт им. М. И. Калинина, электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина), горный институт, технологический институт имени Ленсовета, лесотехническая академия им. С. М. Кирова, сельскохозяйственный институт), два киевских (государственный университет им. Т. Г. Шевченко и политехнический институт), Харьковский государственный университет им. А. М. Горького, Днепропетровский металлургический институт им. И. В. Сталина, Тбилисский государственный университет им. И. В. Сталина, два казанских вуза (авиационный институт и химико-технологический институт им. С. М. Кирова), два томских (государственный университет им. В. В. Куйбышева и политехнический инсти-

¹¹⁸ Постановление Совмина СССР от 20.06.1953 N 1565 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30709> (дата обращения 31.08.2023).

¹¹⁹ Там же.

тут им. С. М. Кирова), Горьковский политехнический институт им. А. А. Жданова, Новочеркасский политехнический институт им. С. Орджоникидзе и Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова в г. Свердловске.

Министерство культуры осуществляло учебно-методическое руководство подготовкой специалистов со средним специальным образованием в техникумах, училищах, школах и прочих учебных заведениях; устанавливало профиль этих заведений, их учебные планы, уставы; разрабатывало и вносило на рассмотрение правительства СССР мероприятия по развитию среднего специального образования в стране, проекты планов приема в эти учебные заведения в соответствии с потребностями народного хозяйства. Средние специальные учебные заведения фактически находились в двойном подчинении: Министерства культуры и другого (профильного) министерства. Так, например, профильное министерство разрабатывало учебные программы, устанавливало сроки обучения и затем вносило их на утверждение в Министерство культуры. Вопросы, связанные с деятельностью вузов, находившихся в двойном подчинении, решались совместно, но решающим был голос Министерства культуры СССР. Так, летом 1953 года министр юстиции СССР К. П. Горшенин обратился в Министерство культуры СССР с просьбой «о приеме на заочные отделения юридических учебных заведений без вступительных экзаменов лиц, окончивших юридические школы». В том же 1953 году министр угольной промышленности А. Ф. Засядько обратился в Министерство культуры СССР с просьбой «о разрешении закрыть горнопромышленную школу № 7 в г. Караганде и предоставить помещение этой школы Карагандинскому горному институту для учебных занятий»¹²⁰. В то время союзного Министерства просвещения (образования) не существовало, были только республиканские. Министерство культуры занималось рассмотрением и утверждением учебников для средней школы. Таким образом, можно утверждать, что Ми-

¹²⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 78. Л. 9; Д. 81. Л. 8.

нистерство культуры в определенной степени курировало всю систему образования в стране — от школ до вузов.

В области кинематографии Министерство культуры СССР руководило и управляло производством всех видов кинокартин — как художественных, так и документальных, научно-популярных, видовых, хроникальных, производством киноплёнки и киноаппаратуры, печатью копий и кинопрокатом, кинофикацией, производством фотоплёнки и фотобумаги, занималось разработкой тематических планов подготовки киносценариев и планов производства фильмов. Отметим, что правом утверждения плана производства фильмов и выхода их на экран Министерство культуры на начальном этапе своего существования не обладало. Решение об утверждении принималось по распоряжению правительства — Совета министров СССР. Министерство культуры получило право утверждения тематических планов и принятия решения о выпуске того или иного фильма на экран только в 1954 году, то есть спустя год после образования. Все киноустановки в СССР были общественными (частных не существовало), но не все находились в подчинении Министерства культуры. Значительная часть киноустановок относилась к профсоюзной сети, были колхозные, а также ведомственные киноустановки. Тем не менее Министерство культуры утверждало образцы билетов на киносеансы на киноустановках по всей территории СССР, устанавливало порядок выдачи разрешений на открытие и эксплуатацию кинотеатров и киноустановок на всей территории страны, а также условия и порядок прекращения и приостановления их деятельности. Министерство культуры утверждало репертуарные планы как отечественных, так и зарубежных кинофильмов; в пределах, установленных правительством, регулировало тарифы на прокат кинофильмов, хотя фактически не обладало возможностью без разрешения Совета министров изменять стоимость билетов на киносеансы даже в подведомственной ей киносети¹²¹. Также без разрешения правительства министерство

¹²¹ См., например: Письма в ЦК КПСС и Совет министров СССР об оказании финансовой помощи театрам; организации консерватории в г. Но-

не имело права принимать решения об экспорте и импорте кинофильмов и участии в кинофестивалях. В непосредственном подчинении союзного министерства находились три киностудии: «Мосфильм», «Ленфильм» и киностудия имени М. Горького. Другие киностудии страны, производившие полнометражные художественные фильмы, имели фактически двойное подчинение — они находились в непосредственном ведении республиканских министерств культуры, но функция контроля за их деятельностью оставалась и за союзным министерством. Согласно положению о союзном министерстве, оно разрабатывало весь тематический план производства художественных фильмов по всей стране. Такая практика в этой области управления досталась в наследство от бывшего Министерства кинематографии СССР.

В других сферах искусства Министерство культуры руководило художественными предприятиями и учреждениями всесоюзного значения. Их круг определялся правительством. Министерство культуры утверждало репертуар театров и концертных учреждений союзного подчинения, направляло и контролировало репертуар зрелищных предприятий республиканского и местного подчинения, обладало правом приобретения художественных произведений для государственных галерей и музеев, в его ведении находилась охрана памятников истории и искусства.

Министерство культуры также осуществляло общее методическое руководство и содействие профсоюзным организациям и просветительным учреждениям в развитии художественной самодеятельности, занималось организацией всесоюзных конкурсов на лучшие произведения всех видов искусства и утверждением премий. Одной из важнейших прерогатив министерства было направлять деятельность творческих союзов (Союз писателей, Союз советских композиторов, Оргкомитет Союза художников) в создании произведений для театрально-зрелищных мероприятий.

Министерство культуры руководило радио- и телевизионным вещанием на территории Советского Союза, а также радиовещанием на иностранных языках для зарубежных стран. При этом радиостудии и телецентр находились в подчинении Министерства связи СССР. Министерство культуры осуществляло их использование на основании генерального договора с Минсвязью. Министерство культуры ведало организацией записи на пленку и грампластинки художественных произведений, утверждало планы грамзаписей всех организаций, выпускавших пластинки, а также определяло тираж грампластинок. В условиях, когда пластинка была единственным способом повторного воспроизведения в домашних условиях, в руках Министерства культуры был один из важнейших рычагов формирования репертуара и культурной политики в области музыки, а также продвижения тех или иных произведений и исполнителей.

В издательской сфере Министерство культуры занималось составлением ежегодных тематических планов выпуска литературы как центральных издательств, так и республиканских, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, осуществляло контроль за идейным содержанием изданий. В непосредственном подчинении министерства было несколько крупных издательств, таких как Госполитиздат, Гослитиздат (в дальнейшем — издательство художественной литературы), издательство иностранной литературы и ряда других. Для этих издательств соответствующие подразделения министерства составляли тематические планы выпуска литературы, которые затем обсуждались на коллегии и утверждались приказом министра. По этим планам определялся круг печатаемых авторов, произведения и тиражи. В ведении Министерства культуры находились вопросы развития книжной торговли, издания и распространения периодических изданий. Министерство культуры разрабатывало типовые расценки, нормативы и гонорары на все виды книжной продукции, а также произведений литературы и искусства. Но правом устанавливать эти расценки и гонорары Министерство культуры не обладало, оно представляло проект на утверждение в Совет министров СССР, который принимал окончательное решение,

в ряде случаев после согласования с другими ведомствами, например с Министерством финансов СССР¹²².

Руководило министерство и культурно-просветительской деятельностью: государственными библиотеками, музеями и лекториями. Одна из основных задач министерства в этой сфере — организация книгоснабжения и комплектования государственных библиотек страны, распределение, перераспределение и использование музейного и книжного фондов. В ведении министерства находилась и координация подготовки кадров клубных, библиотечных и музейных работников не только системы Министерства культуры, но и других ведомств.

Министерство культуры в том виде, в котором оно существовало в 1953 году, было в определенной степени и промышленным министерством. В его ведении были предприятия по производству кинооборудования, киноплёнки, театрального оборудования, типографии. В задачи министерства в этой связи входила и организация работ по внедрению новой техники, определение стандартов, норм выработки, утверждение технических условий, норм расходов сырья, осуществление мер по повышению производительности труда, улучшению качества и снижению себестоимости продукции, руководству научно-исследовательской работой и делом развития изобретательства¹²³. Руководило министерство и организацией сбыта продукции, производимой на его предприятиях, распределяло все оборудование, производимое на предприятиях других ведомств (например, Министерство машиностроения производило оборудование для полиграфической промышленности, а некоторые изделия для кинематографии производили предприятия Министерства оборонной промышленности), и оборудование, ввозимое из-за границы по линии Министерства внутренней и внешней торговли.

¹²² Постановление Совмина СССР от 20.06.1953 N 1565 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30709> (дата обращения 31.08.2023).

¹²³ Там же.

Министерство культуры СССР руководило министерствами культуры всех (на момент 1953 года — шестнадцати) союзных республик. Республиканские министерства культуры были в двойном подчинении: Совета министров той или иной союзной республики и Министерства культуры СССР. Правом назначения на пост республиканского министра обладал Верховный Совет соответствующей республики, а в руководящие структуры — республиканское правительство. Но тем не менее республиканское министерство было подотчетно и союзному министерству. Министр культуры СССР мог приостанавливать или отменять приказы и инструкции министров культуры союзных республик в случае, если они противоречили законам, постановлениям и распоряжениям Совета министров СССР, а также приказам и инструкциям союзного Министерства культуры.

Одновременно с образованием в марте 1953 года Министерства культуры СССР произошло назначение министра — Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко.

Структура Министерства и его штаты обсуждались на первой коллегии министерства 24 марта 1953 года. В структуре Министерства культуры после его образования было создано 12 главных управлений, 8 управлений, 6 отделов, центральная бухгалтерия, секретариат и канцелярия министра, а также инспекция при министре, арбитраж. При министерстве состояли Высшая аттестационная комиссия (ВАК), Государственная инспекция по охране памятников истории и искусства, Союзгосцирк (на протяжении нескольких лет в середине 1950-х гг. был в статусе Главного управления цирков)¹²⁴.

Около месяца ушло у руководства вновь созданного министерства на ознакомление с делами в доверенной им отрасли.

Первые коррективы в т. н. министерскую реформу были внесены уже летом 1953 года. Так, например, 24 августа из Министерства оборонной промышленности было выделено Мини-

¹²⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 2. Л. 91. Подробнее об этом см: *Герizon М. М.* Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // *Русский сборник*. Т. 8. М. 2010. С. 278–279.

стерство авиационной промышленности (до 15 марта 1953 года они существовали как два отдельных ведомства). Министерство внутренней и внешней торговли СССР было 24 августа того же года разделено на два министерства: внутренней торговли и внешней торговли.

Мысль о разукрупнении Министерства культуры СССР возникла не позднее начала 1954 года. Эта идея стала активно обсуждаться в правительстве — об этом говорил на коллегии 11 февраля 1954 года первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов: «В последнее время, в связи с уходом т. Пономаренко на другую работу, в аппарате идет много слухов о разделении. Этот вопрос правительство обсуждает, он будет решаться. Сейчас правительство об этом думает, но он может быть решен и не скоро. Как он будет решен, сейчас трудно сказать. Высказывались предположительные вопросы о выделении высшего образования. Но это сугубо ориентировочно. В связи с этим нам надо обратить серьезное внимание на то, чтобы прекратить всякие разговоры, которые только нервируют аппарат и отвлекают аппарат от большой работы, которая в министерстве ведется и должна вестись»¹²⁵. С. В. Кафтанов, таким образом, обосновывал проекты реформирования Министерства культуры уходом с должности министра П. К. Пономаренко, который к тому же был еще и в составе высшего политического руководства — являлся кандидатом в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС. Представляется, что выделение из состава Министерства культуры главных управлений, занимающихся вопросами образования, произошло в контексте постепенного пересмотра решений, которые были приняты в марте 1953 года. Этот процесс, начавшийся в августе 1953 года, был продолжен в марте 1954 года воссозданием Министерства высшего образования, образованием Главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР и разделением Министерства внутренних дел на два ведомства (как это и было до марта 1953 года): собственно Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности СССР.

¹²⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 123–124.

Отпочкование от Министерства культуры Главного управления высшего образования и Главного управления трудовых резервов совпало по времени с назначением на должность министра Г. Ф. Александрова. Таким образом, с весны 1954 года в подчинении Министерства культуры СССР остались только высшие и средние специальные учебные заведения, готовившие специалистов в области культуры и искусства. Непосредственное руководство ими осуществляло Управление учебных заведений Министерства культуры СССР, созданное в марте 1954 года. Эти учебные заведения имели двойное подчинение: вузы подчинялись еще Министерству высшего образования, а техникумы и училища — Главному управлению трудовых резервов. По состоянию на конец 1954 года, в системе Министерства культуры СССР было 47 вузов, в которых обучались 23 020 человек¹²⁶.

С 1959 года Министерство высшего образования было преобразовано в Министерство высшего и среднего специального образования, и с этого времени все профильные вузы, техникумы и училища находились в подчинении двух ведомств: Министерства высшего и среднего специального образования и Министерства культуры.

Весной 1954 года изменилась структура Министерства культуры СССР. Эти изменения были оформлены Постановлением Совета министров СССР № 514 от 26 марта 1954 года «Организационные вопросы Министерства культуры СССР»¹²⁷. Главных управлений в Министерстве стало 14. При Министерстве культуры состояла Академия художеств СССР, а также периодические издания: газета «Советская культура» и четыре журнала — «Искусство», «Искусство кино», «Театр», «Кинемеханик»¹²⁸.

Штат центрального аппарата Министерства культуры СССР по указанию правительства подлежал сокращению до 2 853 человек¹²⁹. По состоянию на 1 мая 1954 года, то есть уже после

¹²⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 276. Л. 140.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 621. Л. 172–176.

¹²⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 187. Л. 41–42.

¹²⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 189. Л. 83.

выделения из министерства управлений, ведавших вопросами высшего и среднего специального образования, в центральном аппарате работали 3 218 человек¹³⁰. А по состоянию на 1 января 1955 года, в штате министерства был 971 человек¹³¹.

Следующей важной вехой в плане преобразования организационно-управленческой структуры Министерства культуры СССР стал 1957 год. Весной этого года был образован Комитет по культурным связям с зарубежными странами.

В мае 1957 года было выделено из Министерства культуры управление, ведавшее вопросами радиовещания и телевидения, и образован Государственный комитет по радиовещанию и телевидению. В мае 1959 года на должность председателя комитета был назначен первый заместитель министра культуры СССР и фактически второй человек в Министерстве культуры с момента его создания С. В. Кафтанов.

В 1957 году по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева была принята реформа системы управления — образование Совнархозов, целью которой была децентрализация системы руководства экономикой. Многие отраслевые министерства в ходе нее были упразднены. Реформа 1957 года коснулась и Министерства культуры. В связи с передачей ряда производственных предприятий в ведение Совнархозов в Министерстве культуры были упразднены Главное управление производственных предприятий и Главное управление полиграфической промышленности. В результате по сравнению со штатом, бывшим в январе 1955 года, число сотрудников центрального аппарата Министерства было сокращено в 2,3 раза. Реальное количество сотрудников министерства, по состоянию на 1 января 1958 года, было 419 человек¹³².

В 1957 году аппарат Министерства размещался в Москве в семи зданиях, расположенных в разных частях города: на улицах Куйбышева, 10, Неглинная, 15, в Малом Гнездиновском пе-

¹³⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 262. Л. 11.

¹³¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 16. Д. 202. Л. 5 об.

¹³² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 16. Д. 407. Л. 5 об.

реулке, 7, Большой Калужской площади, 15, Ленинградском шоссе, 57, улице 25 Октября, 19 и на Чистопрудном бульваре, 19а¹³³.

В марте 1963 года из Министерства культуры были выделены управленческие блоки, ведавшие вопросами кинопроизводства и кинопроката, был образован Государственный комитет по кинематографии (Госкино). Инициативы выделения руководства отраслью кино из Министерства культуры СССР были не новыми. Вероятно, они возникали в контексте постепенного пересмотра решений, принятых в марте 1953 года.

Просьба об образовании Государственного комитета по кинематографии содержится в письме ряда известных кинематографистов, работавших на «Мосфильме», во главе с режиссером И. А. Пырьевым на имя первого заместителя Председателя Совета министров СССР В. М. Молотова. На последнего по Постановлению Совета министров СССР № 632 от 31 марта 1954 года было возложено наблюдение за работой министерств культуры и высшего образования¹³⁴. В письме не указана дата написания, но, судя по имеющейся на нем резолюции В. М. Молотова от 14.03.1955 «разослать членам Президиума ЦК, тт. Попелову, Кафтанову», оно было составлено не позднее середины марта 1955 года. Следует заметить, что 9 марта был снят с должности министр культуры СССР Г. Ф. Александров, новым министром культуры был назначен Н. А. Михайлов, но только 21 марта. Момент для обращения к высшему политическому руководству был выбран очень удачно в том смысле, что министерство осталось без министра, не были известны планы высшего политического руководства по кандидатуре министра. Всего было 14 подписантов письма. Первым значилась фамилия директора киностудии «Мосфильм» И. А. Пырьева. Его дальнейшая активная общественная деятельность по организации Союза кинематографистов, а также то, что среди подписавших были только ведущие работники «Мосфильма» и не было ведущих режиссеров с других киностудий, косвенно указывает, что именно он был

¹³³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 91. Д. 290. Л. 11–12.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 88. Д. 1764. Л. 157.

инициатором этого обращения. Среди подписавших режиссеры Г. В. Александров, М. И. Ромм, С. И. Юткевич, А. Л. Птушко, М. К. Калатозов, драматурги Е. И. Габрилович, Н. Ф. Погодин и киноартист И. Ф. Переверзев. Причину того, что производится малое количество картин с невысоким идейно-художественным уровнем, авторы обращения видели в основном в неправильной организационной структуре: «Практика прошедших двух лет показала, что Министерство культуры, загруженное множеством разнообразных дел по смежным искусствам, полиграфии, радио и т. д., не в состоянии оперативно решать наши вопросы. Количество инстанций для прохождения сценариев, фильмов, смет и решения практических вопросов — резко возросло. Насущные вопросы кинематографии не решаются неделями, подчас месяцами. Коллегия Министерства культуры СССР, состоящая в большинстве своем из лиц мало знакомых с кино, не в состоянии глубоко заниматься вопросами кинематографии. Существующее в системе Министерства культуры Главное управление по производству фильмов является лишь промежуточной инстанцией и не вправе принимать ответственных решений»¹³⁵. Авторы письма считали необходимым «создать орган при Совете министров СССР, способный принимать авторитетные решения и осуществлять оперативное руководство всеми отраслями кинематографии. Таким органом мог бы стать Комитет по делам кинематографии при Совете министров СССР, организованный в пределах существующих сейчас штатов кинематографических главков, входящих в состав Министерства культуры СССР. Глубоко убежденные в правильности и своевременности такого решения, мы убедительно просим Вас, Вячеслав Михайлович, рассмотреть наше предложение»¹³⁶. Тогда (в марте 1955 года) политическое руководство страны не согласилось с предложениями ряда ведущих кинематографистов.

В июле 1962 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению руководства развитием художественной ки-

¹³⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 378. Л. 146–147.

¹³⁶ Там же. Л. 147.

нематографии»¹³⁷. А в начале 1963 года было принято решение об образовании Госкино. По этому поводу кинорежиссер и Председатель Оргкомитета Союза кинематографистов СССР И. А. Пырьев сказал в апреле 1963 года: «Советские киноработники с большим удовлетворением встретили это решение и убеждены, что создание специального комитета поможет нам быстрее устранить недостатки нашего искусства, ускорить его движение вперед»¹³⁸.

Последним звеном в реформировании Министерства культуры СССР стало образование в августе 1963 года Государственного комитета Совета министров СССР по печати. В результате этого решения из Министерства культуры были выделены управления, ведавшие издательской деятельностью. Председателем нового комитета стал П. К. Романов, ранее работавший в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. Нельзя не отметить, что с 1965 по 1970 годы должность председателя комитета по печати при Совете министров СССР занимал Н. А. Михайлов. Это была последняя его должность перед уходом на пенсию. По свидетельству Е. А. Фурцевой, она как министр культуры СССР не возражала против образования комитета по печати¹³⁹.

В структуре Министерства культуры СССР в период с 1953 по 1963 г. происходили также внутренние реформы. Так, например, Главное управление кинематографии, созданное при образовании министерства, было впоследствии ликвидировано. Большая часть его функций была передана в ведение Главного управления по производству фильмов. В 1961 году были упразднены канцелярия и хозяйственный отдел министерства, вместо них было создано управление делами.

¹³⁷ Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии» 1963 // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. М.: РОССПЭН, 2005.

¹³⁸ Пырьев И. А. Избранные произведения: в 2 т. М., 1977. Т. 2. С. 117–118.

¹³⁹ Фурцева Е. А. Я плачу только в подушку: откровения «первой леди» СССР. М., 2017. С. 48.

На протяжении первых десяти лет с момента создания Министерства культуры СССР происходило его реформирование. Ведомство, руководившее почти всеми отраслями культуры в марте 1953 года, с конца 1963 года управляло только теми сферами, которые были в ведении ликвидированного в марте 1953 года Комитета по делам искусств. С августа 1963 года и вплоть до ликвидации Министерства культуры СССР в 1991 году кардинальных изменений в структуре министерства не происходило.

Реформирование структуры Министерства культуры СССР происходило постепенно по инициативе высшего политического руководства СССР и согласно его решениям. Ни в органах печати, ни в документах ЦК КПСС и правительственных учреждений не указывалось, чем было обосновано выделение из Министерства культуры новых ведомств именно в момент их образования. Ни деятели искусства, ни аппарат министерства никакого влияния на процесс реформирования не имели.

Функции Министерства культуры СССР можно условно разделить на культурно-просветительную, идеологическую, финансово-экономическую и контрольную. Относительно первой функции, ее исполняли все учреждения, прямым или косвенным образом подчиненные Министерству культуры СССР, в первую очередь кинотеатры, дома культуры, клубы, библиотеки, музеи, картинные галереи и выставочные залы, а также высшие и средние специальные учебные заведения. Министерство занималось воплощением идеологических установок, которые исходили от ЦК КПСС и его высшего руководящего органа — Президиума ЦК КПСС. Министерство участвовало в разработке деталей этих идеологических установок. Финансово-экономические функции министерства заключались, в частности, в том, что оно совместно с другими правительственными ведомствами занималось вопросами ценовой политики (на билеты), определяло план по сборам и т. д. Контрольную функцию министерство осуществляло прежде всего по отношению к союзным министерствам культуры, а также по отношению к управлению культуры Мосгорисполкома.

Коллегия Министерства культуры СССР и ее роль в реализации культурной политики¹⁴⁰

Руководящим органом Министерства культуры СССР была коллегия. Она, согласно Положению о Министерстве культуры СССР, образовывалась под председательством министра, а ее состав определялся Постановлениями Совета министров СССР (решениями за подписью Председателя или одного из его заместителей и управляющего делами Совета министров). Членов коллегии на утверждение в правительство представлял министр.

По Положению о Министерстве культуры СССР коллегия на своих заседаниях должна была рассматривать основные вопросы культурного строительства, практического руководства учреждениями культуры, проверки исполнения, заслушивать отчеты управлений и отделов министерства, подчиненных ему предприятий и министерств культур союзных республик¹⁴¹.

Решения коллегии должны были проводиться в жизнь в виде приказов и инструкций министра. Право подписывать приказы по министерству имел министр или его заместители. На деле же письменных инструкций министра не было, а кроме приказов министра решения коллегии достаточно часто проводились еще и т. н. приказами по Министерству культуры СССР за подписью одного из заместителей министра.

В Положении предусматривалась возможность разногласий между министром и большинством членов коллегии¹⁴². В этом случае министр исполняет свое решение, сообщая о сути разногла-

¹⁴⁰ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: Гершзон М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. 8. М., 2010. С. 302–303; Гершзон М. М. В поисках оптимальной структуры управления культурой в СССР (1953–1963 гг.). Клио, 2021. № 2. С. 96–101.

¹⁴¹ Постановление Совмина СССР от 20.06.1953 N 1565 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30709> (дата обращения 31.08.2023).

¹⁴² Там же.

сий в Совет министров СССР. Члены коллегии, в свою очередь, также могли обратиться в правительство с изложением своей точки зрения. Однако на деле ни одного подобного случая в работе коллегии за период с 1953 по 1963 г. не было зафиксировано.

Повестка дня заседаний коллегии формировалась заранее. На некоторых заседаниях коллегии обсуждался план ее деятельности на ближайшие недели или месяцы¹⁴³. Темы для обсуждения на коллегии предлагались ее членами.

На первом заседании коллегии Министерства культуры СССР, состоявшемся 24 марта 1953 года, обсуждались четыре вопроса: «О структуре Министерства культуры СССР», «О штатах Министерства культуры СССР», «Некоторые организационные вопросы, связанные с работой министерства» и «О картине “Адмирал Ушаков”»¹⁴⁴.

Таким образом, что вполне естественно для нового ведомства, на первом заседании его коллегии три из четырех вопросов касались собственно организации его работы, а не вопросов подчиненных ему учреждений. В дальнейшей работе коллегии наметилась тенденция к увеличению вопросов повестки дня. Так, если в повестке заседания 25 июня 1953 года значится 10 вопросов¹⁴⁵, то на заседании 23 июля было рассмотрено 34 вопроса¹⁴⁶. Среди этих тем обсуждалось и представление к званию заслуженного артиста РСФСР Л. Б. Когана, З. А. Долухановой, М. Л. Ростроповича, Л. В. Целиковской, Ю. П. Любимова и других, а также представление к присвоению почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР солисту Московской государственной филармонии С. Т. Рихтеру¹⁴⁷.

Апогея эта тенденция достигла 2 сентября 1953 года. В повестке дня этого заседания коллегии, согласно протоколу, было

¹⁴³ См., например: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 71. Л. 204; Д. 340. Л. 4; Д. 712. Л. 4; Д. 826. Л. 6.

¹⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 81. Л. 1–28.

¹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 71. Л. 1–6.

¹⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 85. Л. 2–15.

¹⁴⁷ Там же. Л. 7–8.

70 вопросов. Правда, 5 из них были вычеркнуты¹⁴⁸. Из-за того, что стенограммы заседаний коллегии за 1953 год не сохранились, не представляется возможным установить продолжительность обсуждения 65 вопросов. Если допустить, что на обсуждение каждого пункта повестки было затрачено хотя бы пять минут, то это заседание длилось около шести часов.

Затем наблюдалась тенденция к снижению количества тем в повестке дня заседаний коллегии. После того, как П. К. Пономаренко был перемещен с должности министра культуры, количество тем повестки не превышало десяти. В среднем за период с 1954 по 1963 г. коллегия на своих заседаниях рассматривала от 2 до 4 вопросов.

Тематика вопросов, обсуждавшихся на коллегии за период с 1953 по 1963 годы, была разнообразна и отражала все сферы деятельности Министерства культуры. Но если одним отраслям культуры уделялась повышенное внимание, то другие достаточно редко попадали в центр внимания коллегии. Так, композитор и член коллегии Д. Б. Кабалевский на заседании коллегии министерства 5 мая 1954 года заявил: «Кино достаточно стоит в центре внимания Министерства культуры. Вопросы киноискусства заслоняют другие вопросы. Создается впечатление, что только кино у нас и существует... Уже год существует Министерство культуры, и ни один вопрос музыкальный не был в поле зрения Министерства культуры, за исключением текущих отдельных вопросов»¹⁴⁹.

Больше всего за первые десять лет деятельности Министерства культуры обсуждались вопросы кинематографии: в 1953 году — 60 раз, в 1954 — 49 раз, в 1958 — 39, и только в 1963 году (после создания в марте этого года Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии) — лишь дважды¹⁵⁰. В сравнении с этим вопросы установки памятников обсу-

¹⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66. Л. 1–2.

¹⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 230. Л. 8.

¹⁵⁰ Подсчитано автором на основании анализа всех протоколов заседаний коллегии Министерства культуры СССР за указанные годы.

ждались в 1953 году — 12 раз, в 1954 — 20, в 1958 и 1963 гг. — по два раза; работа библиотек в 1953 г. — три раза, в 1954 — один, в 1958 — ни разу, в 1963 году — три раза¹⁵¹. Несмотря на то, что после марта 1954 года из Министерства культуры были выделены управления, ведавшие высшим и средним специальным образованием, коллегия не раз впоследствии рассматривала вопросы, связанные с образованием, только теперь применительно это было лишь к вузам искусств.

Обсуждалась на коллегии деятельность региональных органов управления культурой, прежде всего республиканских министерств культуры. Так, на коллегии 21 декабря 1955 года рассматривалась работа Министерства культуры Грузинской ССР, по итогам было принято решение об оказании ему помощи¹⁵², а, например, 7 августа 1959 года обсуждалась работа Министерства культуры Литовской ССР¹⁵³. Некоторые коллегии целиком были посвящены рассмотрению деятельности республиканских министерств культуры. 30 сентября 1953 года на коллегии рассматривался единственный вопрос «Об опыте работы Министерства культуры Казахской ССР»¹⁵⁴, а 4 апреля 1963 года единственным пунктом в повестке дня значился «О работе Министерства культуры Белорусской ССР по руководству университетами культуры»¹⁵⁵.

Сначала коллегию старались проводить не реже раза в неделю. Лишь с назначением на должность министра культуры СССР Е. А. Фурцевой по ее предложению коллегии стали созываться реже. При этом она апеллировала к опыту работы коллегий в других министерствах. Там, по ее словам, коллегия созывается не чаще чем раз в 10 дней или два раза в месяц¹⁵⁶. За неполных

¹⁵¹ Подробнее об этом см.: Гершзон М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. 8. М, 2010. С. 302–303.

¹⁵² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 358. Л. 2.

¹⁵³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 703. Л. 159.

¹⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 84. Л. 159.

¹⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 977. Л. 13.

¹⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 767. Л. 205.

10 месяцев 1953 года коллегия Министерства культуры СССР собиралась 42 раза, в 1954 году — 40 раз¹⁵⁷. В 1959 году (последний полный календарный год, в течение которого министром был Н. А. Михайлов) было проведено 41 заседание коллегии, а в 1961 году (первый полный календарный год, когда во главе министерства была Е. А. Фурцева) было проведено 20 заседаний коллегии, в 1963 — 23¹⁵⁸. Время начала заседаний в протоколах указывалось в крайне редких случаях.

На заседаниях коллегии помимо ее членов присутствовали специалисты по тому или иному вопросу. Как правило, присутствовали также представители ЦК КПСС и Совета министров СССР, ведавшие вопросами культуры. На отдельные заседания коллегии приглашались сотрудники других заинтересованных министерств и ведомств. Так, например, на обсуждение вопроса о сооружении панорамы Сталинградской битвы 29 января 1962 года были приглашены представители Министерства обороны СССР. Некоторые из них, в частности маршалы Советского Союза А. И. Еременко и В. И. Чуйков, выступали на коллегии Министерства культуры¹⁵⁹. Периодически при обсуждении планов присутствовали представители Госплана и Министерства финансов СССР, а при обсуждении тематических планов производства научно-популярных фильмов представители Министерства сельского хозяйства СССР, которое было одним из крупнейших заказчиков этих фильмов. Достаточно часто приглашались на коллегию руководители республиканских министерств культуры, а также столичного управления культуры и руководители профсоюза работников культуры.

Представители высшего политического руководства страны не принимали участия в работе коллегии, за исключением одного заседания, состоявшегося 21 сентября 1956 года. На этом заседании присутствовал и выступил член Президиума ЦК КПСС и Первый заместитель Председателя Совета министров СССР

¹⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66–94, 207–227.

¹⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 690–715, 826–843, 971–994.

¹⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 898. Л. 124–127, 132–133.

В. М. Молотов. Никаких принципиальных или стратегических тем на этой коллегии не обсуждалось. В повестке дня были три вопроса: «Об итогах работы учебных заведений Министерства культуры СССР за 1955/56 учебный год и задачах на 1956/57 учебный год», «О тематическом плане производства научно-популярных фильмов на 1957 год» и «О кандидатах на представление к почетным званиям»¹⁶⁰. В выступлении В. М. Молотова не содержались какие-либо установки. Но были интересные моменты. Так, он заявил: «Я являюсь большим любителем журнала «Наука и техника», считаю это очень полезным делом». Он также заметил, что «в проекте тематического плана недостаточное внимание обращено на новейшую технику. По вопросам электроники только один фильм...»¹⁶¹. Это было единственное заседание коллегии Министерства культуры СССР (в рассматриваемый период), в котором принял участие один из руководителей правительства.

Практики представления нового министра перед коллегией кем-либо из руководства Совета министров тогда не существовало. Также не представлялись на заседаниях коллегии и новые заместители министра.

Коллегия не только обсуждала те или иные вопросы и принимала по ним решения. На целом ряде заседаний рассматривались вопросы исполнения ранее принятых решений, а также приказов министра. В их числе: «О ходе выполнения приказа Министерства культуры СССР от 26 августа 1954 г. № 707 по вопросу внедрения широкоэкранный стереофонического кинематографа» в декабре 1954 года; «О ходе выполнения приказа министра культуры СССР «Об обмене культурными ценностями между союзными республиками» в июне 1957 года; «О ходе выполнения приказа о комбинированных съемках»¹⁶² в сентябре 1958 года и другие.

Помимо участия в обсуждениях на заседаниях коллегии, ее члены проводили в жизнь культурную политику и вне министер-

¹⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 450. Л. 2.

¹⁶¹ Там же. Л. 39.

¹⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 352. Л. 2; Д. 537. Л. 137; Д. 615. Л. 98.

ства: выезжали в подведомственные учреждения культуры — киностудии, театры, музеи, где участвовали в обсуждениях, разъясняли новые установки, осуществляли контроль со стороны Министерства культуры за реализацией культурной политики.

Еще одно направление работы коллегии — выступления в средствах массовой информации, прежде всего в ведомственной газете «Советская культура». Здесь неоднократно публиковались статьи и выступления не только министра, но и членов коллегии по различным вопросам культуры.

Представители коллегии участвовали в работе съездов творческих Союзов: Союза писателей, Союза композиторов, оргкомитета Союза кинематографистов. А также выступали с трибуны съездов КПСС и сессий Верховного Совета СССР.

Члены коллегии выезжали за рубеж и встречались с иностранными делегациями. Эти встречи в определенной степени помогали международному культурному обмену.

Значительными, но не определяющими были личные пристрастия министра, его заместителей и членов коллегии. Никто из них не мог своим волевым решением запретить деятельность того или иного деятеля культуры. Например, член коллегии Министерства культуры СССР известный режиссер И. А. Пырьев пытался в 1957 году воспрепятствовать переходу актера С. Ф. Бондарчука в кинорежиссуру¹⁶³. Однако в этом не был поддержан ни министром Н. А. Михайловым, ни другими руководителями Министерства культуры СССР. Но, безусловно, фактор «вкусовщины» и личного восприятия накладывал определенный отпечаток на отношения, например, к режиссерам или артистам. Об этом пишет в дневниковых записях Е. А. Фурцева¹⁶⁴.

В деятельности Министерства культуры СССР на протяжении 1953–1963 гг. можно выделить несколько периодов. Возможна условная периодизация по сфере полномочий министерства.

¹⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 537. Л. 177.

¹⁶⁴ Фурцева Е. А. Я плачу только в подушку. Откровения «первой леди СССР». М., 2016.

Первый период, когда министерству подчинялось максимальное за всю его историю количество сфер культуры, — с момента создания в марте 1953 года до марта 1954 года, когда из него были выделены отрасли, связанные с высшей и средней специальной школой. В этот период вырабатывались принципы его функционирования и разрабатывалось положение о нем.

Период марта 1954 — мая 1957 г., до очередного разукрупнения министерства, до выделения из его состава в отдельное ведомство структур, отвечающих за радиовещание и телевидение. Этот период, в отличие от предыдущего, характеризуется большей согласованностью в деятельности разных главных управлений Министерства культуры СССР. Хотя по-прежнему в центре внимания коллегии было кино, она стала уделять гораздо большее внимание другим сферам искусства.

Период 1957–1963 гг., до того, как были образованы Государственный комитет по кинематографии и Государственный комитет по печати. В этот период, как и во все предыдущие, в центре внимания коллегии прежде всего были вопросы кинематографии. К осени 1963 года в ведении Министерства культуры остались только те отрасли культуры, которыми руководил существовавший вплоть до весны 1953 года Комитет по делам искусств. Реорганизации Министерства культуры были закончены.

Также можно предложить условную периодизацию деятельности Министерства культуры по его месту и роли в системе органов управления культурой. Здесь можно выделить три периода. Первый период — с момента учреждения министерства и до весны 1954 года — характеризовался чрезмерной централизацией в управлении, доставшейся в наследство от периода позднего сталинизма. Решение самых незначительных вопросов требовало согласований на самом высоком уровне — в ЦК КПСС и Совете министров СССР, а резолюции по ним подписывались министром или его заместителями. Этот период характеризовался почти полным отсутствием инициативы среди руководящих сотрудников министерства (это также наследие эпохи позднего сталинизма). Несмотря на то, что лидеры страны Г. М. Маленков и Н. С. Хрущев призывали к проявлению инициативы и боль-

шей самостоятельности, никаких значительных шагов руководство Министерства культуры в первый год своего образования не предпринимало.

Второй период — с весны 1954 по весну 1955 г. — связан с деятельностью на посту министра Г. Ф. Александрова. У него было свое видение роли Министерства культуры СССР. Безусловно, министерство в этот период не выходило из-под контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. Но министр Г. Ф. Александров в полной мере воспользовался устным «мандатом» от Председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова, предоставившего ему широкие полномочия в решении вопросов в министерстве. Именно в этот период происходят заседания коллегии министерства, которые условно можно было назвать установочными. Например, в сфере кино такой коллегией стало обсуждение фильма И. А. Пырьева «Испытание верности». На ней и министр, и все его заместители сообщили и разъяснили ведущим кинематографистам, каких фильмов от них ждут. Подобной установочной коллегией в области создания памятников стали несколько заседаний коллегии Министерства культуры, посвященные обсуждению памятника И. А. Крылову в г. Калинин. На них были подвергнуты критике и отвергнуты те ориентиры, которые существовали в сфере создания памятников в послевоенный период. Именно с приходом Г. Ф. Александрова произошло реальное обновление в сфере руководства культурой (из всех заместителей, назначенных на свои посты весной 1953 года, на должности остался только один С. В. Кафтанов). Г. Ф. Александрову была дана свобода в выборе своих заместителей (до того на посты, кроме упомянутого С. В. Кафтана, руководством Совета министров были назначены руководители упраздненных министерств и ведомств).

Начало третьего периода — с весны 1955 года, когда министерство возглавил Н. А. Михайлов. С этого времени деятельность высшего руководства министерства была направлена на точное и четкое исполнение постановлений, распоряжений, указаний высшего политического руководства и ЦК КПСС.

Также можно условно выделить периодизацию деятельности министерства по тем министрам, которые его возглавляли.

Безусловно, личность каждого министра наложила отпечаток на деятельность коллегии, а его положение в партийной иерархии — на решение тех или иных вопросов.

В данной периодизации можно выделить четыре периода (по количеству министров). Первый период — с марта 1953 года по февраль 1954 года, когда во главе был министр П. К. Пономаренко. Он входил в состав высшего политического руководства, в марте 1953 года был назначен кандидатом в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС. Но, несмотря на достаточно высокое положение, его отличало отсутствие какой-либо инициативы. Он стремился улавливать установки, исходящие от лидеров страны, самостоятельно ничего не предпринимая. Очень характерны в этой связи обсуждения тематического плана съемок художественных фильмов на коллегии в апреле 1953 года, когда за основу был принят план, разработанный при И. В. Сталине. И только после резкой критики этого плана на заседании Совета министров коллегия решила его кардинально переработать. Или, например, в январе 1954 года, выступая на коллегии по вопросу установки памятника Юрию Долгорукому, П. К. Пономаренко сказал: «А может быть, его и вообще не признают целесообразным возводить»¹⁶⁵.

Второй этап в плане руководства министерством связан с Г. Ф. Александровым. Его роль в реформировании управления культурой, в процессах, связанных с осуждением практики, существовавшей в период культа личности, не оценена. Скорее всего, это произошло из-за скандала, в результате которого он был снят с поста министра, осужден и переведен на малозначительную (по сравнению с прежней) работу в Минск. Возможно, этот скандал подорвал его здоровье. Он умер в относительно молодом возрасте — в 53 года. В период деятельности на посту министра Г. Ф. Александров являлся кандидатом в члены ЦК КПСС. Он в партийной иерархии был ниже других министров.

Третий период в руководстве министерства связан с Н. А. Михайловым. Он был во главе министерства с весны 1955 по весну

¹⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 26.

1960 года. Документы свидетельствуют, что у него не было какого-то особенного стиля руководства. Но отсутствие стиля — тоже определенный стиль. Выше было сказано, что он стремился обеспечить исполнение решений вышестоящих инстанций. Такой свободой действий, как у Г. Ф. Александрова, у него не было. С программными заявлениями он не выступал, кардинального обновления высшего кадрового состава при нем также не было.

Четвертый период связан с именем Е. А. Фурцевой. Она была министром с мая 1960 года и вплоть до смерти в 1973 году. С момента назначения и до окончания XXII съезда КПСС (в октябре 1961 года) она входила в состав Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, что было высшим пиком ее карьеры. Это понимала и она сама, тяжело пережив исключение из Президиума ЦК. К этой теме она неоднократно возвращалась в своих дневниковых записях, которые начала вести с 1971 года¹⁶⁶. В начальный период деятельности на посту министра она нередко отсутствовала на заседаниях коллегии. Повседневное руководство министерством осуществляла ее первый заместитель А. Н. Кузнецов. Стиль руководства Е. А. Фурцевой можно охарактеризовать как деловой и достаточно жесткий по отношению к подчиненным. В то же время для нее был характерен субъективизм как в отношении к определенным направлениям в искусстве (например, степень ее неприятия джаза можно назвать как агрессивную), так и по отношению к отдельным деятелям культуры. О Е. А. Фурцевой сохранилось много свидетельств и воспоминаний известных деятелей культуры, иногда совершенно противоположных. В общем в негативном свете отзывается о Е. А. Фурцевой оперная певица Г. П. Вишневская¹⁶⁷, но с еще большим пренебрежением она отзывается о предшественнике Е. А. Фурцевой — Н. А. Михайлове¹⁶⁸. В целом положительно отзывался о Екатерине Алексеевне А. И. Райкин: «В об-

¹⁶⁶ Фурцева Е. А. Я плачу только в подушку. Откровения «первой леди СССР». М., 2016. С. 41.

¹⁶⁷ Вишневская Г. А. Галина. История жизни. М., 1991. С. 306.

¹⁶⁸ Там же. С. 305.

щем-то вспоминаю ее добром, думаю, другие наносили более серьезный ущерб искусству...»¹⁶⁹.

Личность министра, несмотря на то, что он не был безраздельным хозяином в министерстве и был подотчетен вышестоящим партийным и правительственным инстанциям, безусловно, накладывала отпечаток на работу министерства.

Кадровый состав Коллегии Министерства культуры СССР¹⁷⁰

Коллегия Министерства культуры СССР была создана 15 марта 1953 года. Председателем коллегии стал министр П. К. Пономаренко. Он вел коллегию, подписывал протоколы заседаний.

Первое заседание коллегии министерства состоялось спустя девять дней после его образования — 24 марта 1953 года¹⁷¹. На этом заседании присутствовал сам министр, два его первых заместителя — С. В. Кафтанов и И. Г. Большаков, заместители В. Н. Столетов и Н. Н. Беспалов, начальники главных управлений В. П. Елютин, В. П. Пронин, А. А. Пузин, С. А. Виноградов, Л. П. Грачев, всего 10 человек. Все они были членами КПСС, а министр входил в состав высшего политического руководства — был кандидатом в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Первоначально на должности заместителей министра культуры СССР были назначены руководители упраздненных министерств и ведомств, вошедших в 1953 г. в Министерство культуры. Расположим их в порядке значимости. Самым главным первым заместителем министра стал Сергей Васильевич Кафтанов.

¹⁶⁹ Райкин А. И. Воспоминания. М. 1998. С. 411.

¹⁷⁰ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: Геризон М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. 8. М, 2010. С. 302–303; Геризон М. М. Документы коллегии Министерства культуры СССР 1953–1963 гг. в РГАЛИ // Отечественные архивы. 2017. № 2. С. 59–66.

¹⁷¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.

В 1946–1951 гг. он был министром высшего образования СССР. В период отсутствия министра культуры С. В. Кафтанов вел заседания коллегии, подписывал приказы по министерству и деловые письма в вышестоящие инстанции и другие ведомства. Именно он в период 1953–1959 гг. (вплоть до назначения на должность председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению СССР), помимо министров, провел наибольшее количество заседаний коллегии. После назначения председателем Государственного комитета по радиовещанию и телевидению С. В. Кафтанов был освобожден от обязанностей первого заместителя министра культуры СССР.

Другим первым заместителем министра культуры с момента образования министерства стал Иван Григорьевич Большаков. С 1939 года до середины марта 1953 года он бессменно возглавлял отечественную кинематографию, сначала в должности председателя Комитета по делам кинематографии СССР, а с 1946 года — как министр кинематографии СССР. И. Г. Большаков впоследствии стал почти легендарной личностью, о которой вспоминали не только кинематографисты, но и руководитель государства Н. С. Хрущев. На так называемом идеологическом Пленуме ЦК КПСС в июне 1963 года Н. С. Хрущев, в частности, сообщил, что после выхода на экраны картины «Кубанские казаки» ряд членов Политбюро сказали И. В. Сталину, «что жизнь колхозников показывается неправдиво в этом фильме. Там полное изобилие. Сталину нравилось, когда на экране показывали, что каждый колхозник, сидя за праздничным столом, съедает по индейке. Я тогда Сталину сказал, что индейки эти куплены министром кинематографии Большаковым и едят их не колхозники, а артисты... деревня тогда переживала большие трудности»¹⁷². Позиции И. Г. Большакова в начале 1950-х гг. были очень сильны, несмотря на поступавшие время от времени жалобы на него в ЦК КПСС и Совет министров СССР. И. Г. Большаков — автор книг по отечественному кино «Советское киноискусство

¹⁷² Июньский пленум ЦК КПСС 1963 года об очередных задачах идеологической работы партии. М., 1964. С. 278.

в годы Великой Отечественной войны»¹⁷³ и «Советское киноискусство в послевоенные годы»¹⁷⁴. Он был удостоен Сталинской премии. В новообразованном Министерстве культуры СССР он отвечал в первую очередь за сферу кино. Занимался он и некоторыми другими вопросами, в частности театрами. Сохранились его высказывания во время его пребывания на должности первого заместителя министра культуры и по вопросам живописи. Имя И. Г. Большакова в среде кинематографистов ассоциировалось с предыдущим периодом «малокартинья».

Одним из заместителей министра стал Николай Николаевич Беспалов, в 1951–1953 гг. занимавший должность Председателя Комитета по делам искусств СССР. Еще одним заместителем министра культуры, курировавшим вопросы образования, стал Всеволод Николаевич Столетов, занимавший должность министра высшего образования СССР с 1951 по март 1953 г. При образовании Министерства культуры СССР министром П. К. Пономаренко были назначены персональные оклады его заместителям в размере 5 000¹⁷⁵ рублей¹⁷⁶. Надо отметить, что эта достаточно высокая по меркам не только первой половины 1950-х гг., но и последующих десятилетий цифра не отражает доходов заместителей министра, т. к. помимо окладов в министерствах существовала система премирования, а при работе в командировках выплачивались командировочные. Наконец, заместителей министра обслуживал служебный транспорт.

Кроме заместителей министра в состав коллегии Министерства культуры СССР к началу 1954 года входили В. П. Елютин — начальник Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР, Г. И. Зеленко — начальник Главного управления профессионального образования министерства и А. А. Пузин — начальник Главного управления радиоинформации.

¹⁷³ Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны. М., 1950.

¹⁷⁴ Советское киноискусство в послевоенные годы. М., 1952.

¹⁷⁵ Или в размере 500 рублей в пореформенных (после 1961 года) ценах.

¹⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 264. Л. 160.

При образовании Министерства культуры общий штат его центрального аппарата предполагалось уменьшить на 17% по сравнению со штатами министерств и комитетов, полномочия которых перешли в ведение Министерства культуры¹⁷⁷. При этом структура Министерства культуры СССР, проект положения о нем, вопросы штатов рассматривались на первых трех коллегиях Министерства культуры, состоявшихся 24 марта, 2 и 16 апреля 1953 года¹⁷⁸.

Решением коллегии 2 апреля 1953 года устанавливалось, что коллегия должна проводиться по четвергам, начинаться в 13 часов¹⁷⁹. Однако это решение не выполнялось уже в первые месяцы работы нового министерства. На коллегии 29 июня 1953 года было принято решение проводить заседания коллегии во вторник «в 12 часов и по мере надобности в другие дни недели»¹⁸⁰. По четвергам в 9 часов вечера было решено проводить оперативные совещания членов коллегии для обсуждения и решения вопросов, не требующих широкого обсуждения. Но и это решение не всегда выполнялось. Так, первая после назначения на должность министра культуры Г. Ф. Александрова коллегия состоялась лишь 9 апреля 1954 года, или спустя месяц после подписания указа (предыдущая коллегия состоялась 3 марта 1954 года). Подобная ситуация сложилась и после назначения на должность министра Н. А. Михайлова — перерыв между коллегиями был почти месяц: первая коллегия после подписания указа о назначении Н. А. Михайлова (но без его участия) состоялась 10 марта 1955 года, а следующая — 13 апреля 1955 года. При этом первая коллегия после назначения Е. А. Фурцевой на должность министра состоялась спустя неделю после ее назначения — 13 мая 1960 года, предыдущая коллегия состоялась 29 апреля того же года.

Выступления вновь назначенных министров на коллегиях 9 апреля 1954 года и 13 апреля 1955 года носили программный

¹⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66. Л. 1.

¹⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 245. Л. 1, 4.

¹⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66. Л. 7.

¹⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 71. Л. 205.

характер. Так, Г. Ф. Александров на первой коллегии со своим участием заявил: «У нас коллегия должна быть творческой организацией»¹⁸¹.

В первые месяцы работы Министерство культуры СССР кроме других вопросов рассматривало структуру и штаты республиканских министерств культуры¹⁸², а также проекты положений о них.

Реальные перемены в руководстве государственных органов управления культурой наступили только год спустя после его образования. На кадровый состав высшего органа Министерства — коллегии оказал влияние процесс реформирования государственных органов управления культурой. В начале марта 1954 года были выделены в отдельные ведомства главные управления Министерства культуры, ведавшие вопросами высшего и среднего специального образования. В частности, было образовано Министерство высшего образования СССР. Штат Министерства культуры был значительно уменьшен. Из состава коллегии исключили начальника Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР В. П. Елютина, назначенного министром высшего образования. Был освобожден от должности заместителя министра культуры и выведен из состава коллегии В. Н. Столетов. С 1954 по 1959 г. он занимал должность первого заместителя министра высшего образования (то есть стал подчиненным своего бывшего первого заместителя В. П. Елютина), а с 1959 по 1971 г. был министром высшего и среднего специального образования РСФСР.

9 марта 1954 года на должность министра культуры был назначен Георгий Федорович Александров¹⁸³. До своего назначения, в сталинский период, он долгое время проработал в аппарате ЦК ВКП (б), был заведующим одним из отделов, участвовал в философской дискуссии во второй половине 1940-х гг. Взгляды Г. Ф. Александрова были раскритикованы И. В. Стали-

¹⁸¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 229. Л. 65.

¹⁸² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 67. Л. 154–157; Д. 68. Л. 5–6; Д. 69. Л. 78; Д. 76. Л. 207.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 88. Д. 1763. Л. 291.

ным и А. А. Ждановым¹⁸⁴, после чего его перевели с должности заведующего отделом ЦК ВКП (б) на пост директора Института философии Академии наук СССР, что являлось явным понижением по карьерной лестнице. В 1952 году вышло его исследование «Труды И. В. Сталина о языкознании и вопросы исторического материализма»¹⁸⁵, в котором автор занимался самобичеванием (критикой своих прежних высказываний). Но к действительным переменам в руководстве Министерства культуры привела не только смена министров сама по себе. Г. Ф. Александров, руководствуясь устными указаниями лидеров страны Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева, а также полученными от них широкими полномочиями, развернул весьма активную деятельность по привлечению к руководству министерства новых людей. Действительно значительное обновление высшего звена руководства во всех отраслях культуры началось в апреле 1954 года, когда Постановлением Совета министров СССР¹⁸⁶ был утвержден новый состав коллегии Министерства культуры СССР в количестве 14 человек. В состав высшего руководящего органа управления министерства впервые вошли представители творческой интеллигенции: главный режиссер московского театра имени В. В. Маяковского Н. П. Охлопков, писатель К. М. Симонов, композитор Д. Б. Кабалевский. Из входивших в состав коллегии при министре П. К. Пономаренко остались только С. В. Кафтанов и В. Ф. Рязанов. На должности заместителей министра были назначены:

В. С. Кеменов — доктор искусствоведения, автор книг о Сурикове и Веласкесе, ранее он работал руководителем Всесоюзного общества по культурным связям с границей. Он стал заместителем министра по вопросам культурного сотрудничества с зарубежными странами;

¹⁸⁴ Критике, в частности, подверглась книга Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии».

¹⁸⁵ Александров Г. Ф. Труды И. В. Сталина о языкознании и вопросы исторического материализма. М., 1952.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 88. Д. 1764. Л. 156.

А. И. Назаров относительно короткое время в 1938–1939 гг. занимал должность Председателя комитета по делам искусств СССР, затем работал директором издательств, в апреле 1954 года стал заместителем по вопросам полиграфии и издательств;

Ф. Д. Хрустов был коллегой Г. Ф. Александрова по работе в ЦК ВКП (б), до назначения в Министерство культуры работал заместителем заведующего отделом науки и культуры ЦК КПСС. Еще в бытность его работы в ЦК КПСС разбиралось его «недостойное поведение», выразившееся в том, что «он оставил свою семью, сошелся с другой женщиной, не оформив развода, и очень плохо относится к своей старой семье». Тогда этот вопрос разбирался у секретаря ЦК КПСС П. Н. Поспелова и было принято решение об освобождении Ф. Д. Хрустова от работы в аппарате ЦК КПСС. С приходом Г. Ф. Александрова в Министерство культуры СССР Ф. Д. Хрустов был назначен на пост заместителя министра, ведал вопросами культурно-просветительских учреждений, радиовещания, телевидения и Совинформбюро;

Н. Е. Твердохлебов ранее работал заместителем председателя Комитета по делам искусств, а в Министерстве культуры СССР был заместителем начальника Главного управления искусств. В качестве заместителя министра курировал вопросы кадров, учебных учреждений и «загранработы»¹⁸⁷;

Н. Н. Каалмыков — до назначения на пост заместителя министра работал в планово-экономическом управлении Министерства культуры СССР¹⁸⁸.

Таким образом, все назначенные весной 1954 года заместители министра либо имели непосредственное отношение к руководству искусством, либо ранее работали в государственных органах управления культурой.

Тогда же был снят с должности заместителя министра Н. Н. Беспалов. Он некоторое время работал в Совете министров РСФСР, а в начале 1960-х гг. был директором Дома-музея Л. Н. Толстого. Н. Н. Беспалов олицетворял порядки и деятельность бывшего

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 1303. Л. 86–88.

¹⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 245. Л. 23.

Комитета по делам искусств на самом последнем этапе сталинского периода.

Первый заместитель министра культуры И. Г. Большаков попал в апреле 1954 года в странное положение: от должности он не был отстранен, но его вывели из состава коллегии, хотя и продолжал некоторое время участвовать в ее заседаниях и выступать на ней. Последнее заседание коллегии, на котором присутствовал И. Г. Большаков, состоялось 14 мая 1954 года¹⁸⁹. Затем он был перемещен с должности заместителя министра культуры на должность заместителя министра внешней торговли СССР. С 1960 по 1963 г. он занимал пост заместителя Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. В этой должности его приглашали на некоторые заседания коллегии Министерства культуры СССР.

Весной 1954 года лишились своих должностей и еще два руководителя отечественного кино начала 1950-х гг. — бывшие заместители министра кинематографии Василий Федорович Рязанов и Николай Николаевич Семенов. В. Ф. Рязанов был вторым человеком в Министерстве кинематографии после И. Г. Большакова, в отсутствие последнего вел коллегии Министерства кинематографии, подписывал приказы по министерству. Н. Н. Семенов был сначала начальником Главного управления по производству художественных фильмов, а с 1949 года стал заместителем министра кинематографии СССР, курировавшим это направление. Именно Н. Н. Семенов представлял на рассмотрение в Министерство кинематографии в начале 1950-х гг. тематические планы производства художественных фильмов. Но его «вес» в Министерстве кинематографии был несоизмеримо меньше, чем у В. Ф. Рязанова. Н. Н. Семенов неоднократно подвергался критике и со стороны И. Г. Большакова, и со стороны В. Ф. Рязанова. Рязанов и Семенов были весной 1953 года назначены в руководство Главного управления кинематографии Министерства культуры. То есть, по сути, продолжили руководить отечественной кинематографией, в част-

¹⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 212. Л. 123.

ности отвечали за работу по составлению тематических планов производства художественных фильмов вплоть до весны 1954 года. Н. Н. Семенов был перемещен с работы в союзном министерстве в Министерство культуры РСФСР, что являлось значительным понижением. А В. Ф. Рязанов, хотя и был оставлен в союзном министерстве и даже остался членом коллегии, на решение вопросов, определяющих развитие отечественной кинематографии, влияние потерял практически полностью. Весной 1954 года он был назначен начальником Главного управления кадров Министерства культуры СССР. Он единственный из бывшего руководства Министерства кинематографии остался в высшем руководстве Министерства культуры СССР и после весны 1954 года. И он же был единственным бывшим руководителем кино, кто подвергся критике на коллегиях Министерства культуры. В частности, его деятельность в бывшем Министерстве кинематографии очень резко критиковал писатель К. М. Симонов. Так, на коллегии Министерства культуры 16 марта 1955 года во время обсуждения плана производства художественных фильмов К. М. Симонов заявил: «Мне кажется, когда говорится о том, что в поле зрения и Главка, и Коллегии должны находиться генеральные темы плана и они должны быть каким-то образом выделены в этом смысле, это абсолютно верно. Но когда это связывается с тем, чтобы эти темы осуществляли только апробированные, старые режиссеры, это абсолютно неверно, и это отзывается гнилой практикой бывшего Министерства кинематографии, которое довело это дело до ручки. И я сейчас, слушая выступление т. Рязанова, жалею о том, что у меня нет под рукой той переписки, которая была в свое время в «Литературной газете» с коллегией Министерства кинематографии, где коллегия Министерства кинематографии объясняла, как все хорошо в области кадров и почему не нужно делать много картин. А вопрос стоял об этом, и, если вспомните имена, это были именно те режиссеры, которые сейчас ставят картины. Молодежь ходила безработной. Я говорю об этом не для того, чтобы взаимно попрекать друг друга, а чтобы больше не возвращаться к этому делу»¹⁹⁰.

¹⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 340. Л. 28.

Начальником Главного управления кинематографии весной 1954 года был назначен К. С. Кузаков. В 1946–1947 гг. он занимал должность заместителя министра кинематографии СССР. Затем со значительным понижением был переведен на должность начальника сценарного отдела киностудии «Мосфильм». Коллеги по Министерству кинематографии не раз сообщали о большой работоспособности К. С. Кузакова. Во второй половине 1940-х гг. и в начале 1950-х гг. он оказался в силу лидирующего положения «Мосфильма» среди советских киностудий в центре разработки тематических планов производства художественных фильмов. В 1954 году К. С. Кузаков был введен в состав коллегии Министерства культуры.

В начале апреля 1954 года начальником Главного управления театров и музыкальных учреждений был назначен А. В. Солодовников. Ранее он работал в Комитете по делам искусств и Большом театре.

В мае 1954 года Н. П. Охлопков стал заместителем министра культуры по вопросам кино и театров. Его роль в реализации перемен в отечественной культуре на начальном этапе «оттепели» трудно переоценить. Именно Н. П. Охлопков и К. С. Кузаков были с весны 1954 до весны 1955 года главными лицами, отвечавшими за составление тематических планов производства художественных фильмов. Именно они занимались воплощением новых установок в области кино, а отчасти были и разработчиками деталей новой политики в области культуры.

На протяжении последующих месяцев 1954 года в состав коллегии министерства продолжали вводиться деятели культуры: 25 июня 1954 года членом коллегии был утвержден кинорежиссер Г. В. Александров, а 12 октября того же года — кинорежиссер И. А. Пырьев, незадолго до этого назначенный директором «Мосфильма»¹⁹¹.

Весной 1954 года произошло радикальное обновление в руководстве государственных органов управления культурой, которое продолжилось летом и осенью того же года. Из членов

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 88. Д. 1765. Л. 116; Д. 1766. Л. 166.

коллегии, входивших в нее в начале 1954 года, остались только два человека: первый заместитель министра С. В. Кафтанов и начальник Главного управления радиоинформации А. А. Пузин.

Весной 1955 года, проработав в должности министра культуры СССР чуть более года, Г. Ф. Александров был снят с должности. Новым министром культуры в марте 1955 года был назначен Николай Александрович Михайлов. Он с 1938 по 1952 г. занимал должность Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ. После XIX съезда КПСС в октябре 1952 года стал членом Президиума, секретарем ЦК КПСС и заведующим отделом пропаганды и агитации. Это было вершиной его карьеры по партийной табели о рангах. После смерти И. В. Сталина Н. А. Михайлова сначала назначили руководить московским комитетом КПСС, а потом отправили послом в Польшу. Н. А. Михайлов и до своего назначения на пост министра культуры СССР имел непосредственное отношение к вопросам культуры и искусства. В частности, в конце 1940-х — начале 1950-х гг. он входил в состав Художественного совета Министерства кинематографии СССР и был одним из активных его членов: нередко выступал с докладами и репликами при обсуждении тех или иных фильмов. Не раз на заседаниях Художественного совета он подвергал критике деятельность Министерства кинематографии СССР. Так, 29 ноября 1951 года при обсуждении на Художественном совете сценария В. Ажаева к фильму «Большая семья» Н. А. Михайлов заявил: «Речь идет о том, что в последнее время Министерство подвергается серьезной и справедливой критике со стороны общественности за серьезные недостатки. В частности, говорится, что у Министерства кинематографии нет внимания к творческим вопросам и недостаточно умело ведется творческая работа. Художественный совет есть творческое учреждение, и поэтому, мне кажется, не в интересах дела возлагать обсуждение творческих вопросов только на тех или других товарищей из Министерства. Я отношусь к ним с глубоким уважением и прошу меня правильно понять. Я считаю, что всесторонний обмен мнениями имел бы больше пользы и значения для той творческой работы, которая ведется в Министерстве кино, и имел бы больше значения в деле коммунистического воспитания народа. Поэтому я просил бы, если

это возможно, установить такой порядок, — конечно, не административным путем, — чтобы более активное участие в обсуждении творческих вопросов принимали бы те или другие товарищи, возглавляющие работу в Министерстве»¹⁹². Руководители Министерства кинематографии, хотя и присутствовали на художественных советах, но не то что выступали, даже реплики на них подавали крайне редко. А это выступление Н. А. Михайлова вызвало гневную отповедь со стороны министра кинематографии И. Г. Большакова: «... задача Художественного совета состоит в том, чтобы помогать министерству в его работе — рассматривать: сценарии, фильмы, пробы актеров и ряд других художественных вопросов и проблем. Так были определены правительством функции Художественного совета, когда он был образован. Выпады же товарища Михайлова, мне кажется, по меньшей мере являются неуместными. Да и сама манера поведения т. Михайлова не может не вызвать протеста, когда он считает возможным после всех своих «поучительных» выступлений на Художественном совете уходить с заседаний, не дожидаясь их окончания. Так он поступил и на сей раз»¹⁹³. Эта переписка свидетельствует о двух фактах: во-первых, между Н. А. Михайловым и И. Г. Большаковым были натянутые отношения, во-вторых, вряд ли Н. А. Михайлов решился критиковать Министерство кинематографии по собственной инициативе. Вероятно, вращаясь в кругах высшего партийного руководства, он понимал, что критика И. Г. Большакова именно в тот момент своевременна. Отметим, что председателем Художественного совета в начале 1950-х гг., вплоть до января 1953 года, был один из главных партийных идеологов позднего хрущевского периода Л. Ф. Ильичев. Таким образом, Н. А. Михайлов и до своего назначения имел непосредственное отношение к решению вопросов, связанных с такой важной сферой искусства, как кино. Он по роду этой деятельности был знаком со всеми ведущими деятелями советского кино. Интересно, что на коллегии Министерства культуры, состоявшейся 8 августа 1953 года (при министре П. К. Пономаренко), двенадцатым пунк-

¹⁹² РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 3208. Л. 38–39; Оп. 1. Д. 3208. Л. 62.

¹⁹³ Там же.

том, стоявшим в повестке, были «вопросы, поставленные секретарем Московского комитета КПСС т. Михайловым». А на заседании коллегии 26 августа того же года рассматривались предложения, подготовленные первым заместителем министра культуры СССР И. Г. Большаковым в связи с вопросами, поставленными Н. А. Михайловым, «о мерах по улучшению работы театров, киноустановок и культурно-просветительских учреждений Московской области»¹⁹⁴.

После смерти Н. А. Михайлова, в 1986 году, вышла его книга «В памяти навечно». Но в ней повествуется о встречах и впечатлениях от общения с писателями, а о деятельности автора на посту министра культуры СССР не упоминается¹⁹⁵.

С приходом Н. А. Михайлова в Министерство культуры такого быстрого и радикального обновления его руководящего состава, как это было весной 1954 года, не последовало. Он жестко раскритиковал отдельные стороны работы при прежнем министре и некоторых руководящих сотрудников министерства. Критике в апреле 1955 года был подвергнут К. С. Кузаков, который 30 апреля лишился должности начальника Главного управления и был выведен из состава коллегии Министерства культуры с формулировкой «как не обеспечившего руководство»¹⁹⁶. Тем не менее К. С. Кузаков остался на работе в структуре, подчиненной Министерству культуры СССР, — был назначен директором издательства «Искусство». В 1959 году С. В. Кафтанов, назначенный тогда председателем Госкомитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР, взял на одну из руководящих должностей в комитет К. С. Кузакова. Этот факт сам по себе свидетельствует о положительных деловых качествах последнего. На работе в Гостелерадио К. С. Кузаков оставался вплоть до выхода на пенсию в 1987 году.

Начальник Главного управления театров и музыкальных учреждений А. В. Солодовников в 1955 году также был снят с должности

¹⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 77. Л. 13; Д. 80. Л. 3–4.

¹⁹⁵ Михайлов Н. А. В памяти навечно. М., 1986.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 89. Д. 709. Л. 149.

и выведен из состава коллегии Министерства культуры СССР. Он был назначен директором МХАТ им. Горького. Потерял свою должность протееже Г. Ф. Александрова — заместитель министра культуры Ф. Д. Хрустов. Его уволили 10 мая 1955 года с формулировкой «как не обеспечившего руководство»¹⁹⁷ и вывели из состава коллегии министерства. Помимо нареканий по службе Ф. Д. Хрустову припомнили и факты его «недостойного поведения» в личной жизни. Этот факт стал предметом разбирательства на комиссии партийного контроля при ЦК КПСС 1 апреля 1955 года — Ф. Д. Хрустову был объявлен строгий выговор¹⁹⁸.

Весной 1955 года был освобожден от должности заместителя министра культуры СССР Н. П. Охлопков. Но в отличие от Ф. Д. Хрустова он остался в составе коллегии министерства и продолжал на протяжении второй половины 1950-х — 1960-х гг. выступать на ней по многим принципиальным вопросам культуры.

24 апреля 1956 года на должность заместителя министра культуры (по вопросам культурных связей) был назначен другой представитель художественной интеллигенции — трубоч Г. А. Орвид. В должности заместителя министра он пробыл чуть более года и 17 июля 1957 года был освобожден от должности с формулировкой «по состоянию здоровья»¹⁹⁹. Такого активного участия в работе коллегии министерства, как Н. П. Охлопков, Г. А. Орвид не принимал. Надо заметить, что состояние здоровья не помешало ему в дальнейшем (в 1959–1961 гг.) возглавлять Большой театр.

В мае 1955 года заместителем министра культуры СССР по кадрам был назначен П. В. Лебедев, в том же месяце членом коллегии стал М. И. Чулаки²⁰⁰. Оба достаточно долгое время работали в сфере руководства ведомствами культуры. П. В. Лебедев в 1939–1941 гг. был директором Третьяковской галереи, работал в апа-

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 89. Д. 702. Л. 2.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 1303. Л. 86.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 91. Д. 289. Л. 122.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 89. Д. 702. Л. 3, 4.

рате ЦК ВКП (б), в 1948–1951 гг. был Председателем Комитета по делам искусств (был предшественником Н. Н. Беспалова). М. И. Чулаки — композитор, в начале 1950-х гг. входил в состав Художественного совета при Министерстве кинематографии СССР, участвовал в обсуждении фильмов в процессе их создания. После образования Министерства культуры СССР в 1953 году работал заместителем начальника Главного управления искусств²⁰¹. Обновление коллегии продолжилось осенью 1955 года. Членом коллегии были назначены: 30 сентября — П. П. Кабанов, а 15 октября — уже упоминавшийся Г. А. Орвид²⁰².

В апреле 1956 года от обязанностей заместителя министра культуры СССР в связи с назначением его постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО был освобожден В. С. Кеменов²⁰³. В октябре 1957 года с должности заместителя министра культуры СССР на аналогичную должность в Министерстве культуры РСФСР был перемещен Н. Н. Калмыков. 4 ноября 1957 года от обязанностей заместителя министра культуры СССР был освобожден А. И. Назаров²⁰⁴, назначенный директором издательства Академии наук, где значительное время работал ранее.

Как уже было сказано, в период отсутствия министра коллегии вел его первый заместитель. До мая 1959 года коллегии вел С. В. Кафтанов. А затем — первый заместитель министра А. Н. Кузнецов. Министр Г. Ф. Александров не тяготел к повседневной работе. Именно на период его руководства министерством приходится самое большое количество заседаний, когда министра замещал первый заместитель. Из 45 коллегий, проведенных во время пребывания в должности министра Г. Ф. Александрова, как минимум 12 коллегий (более четверти) прошло под председательством С. В. Кафтanova и без участия министра²⁰⁵. С момента

²⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 76. Л. 196.

²⁰² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 89. Д. 703. Л. 207, 228.

²⁰³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 502. Л. 162.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 91. Д. 290. Л. 45, 47.

²⁰⁵ Материалы одной из коллегий недоступны — имеется пометка «в секретном отделе».

назначения на пост министра культуры СССР Е. А. Фурцевой ее очень часто замещал на коллегиях первый заместитель А. Н. Кузнецов. Возможно, отсутствие Е. А. Фурцевой на коллегиях вплоть до октября 1961 года объяснялось ее значительной занятостью: она была в составе высшего политического руководства. В мае 1959 года С. В. Кафтанов был освобожден от должности первого заместителя министра культуры СССР и назначен на должность Председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению, с проблемами которых сталкивался на работе в Министерстве культуры, ведавшем этими сферами вплоть до 1957 года. То есть эти отрасли и ранее были в поле зрения С. В. Кафтanova. На должность первого заместителя министра культуры был назначен А. Н. Кузнецов. До этого он работал первым заместителем Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, благодаря чему в определенной степени был знаком с проблемами культуры. На должности первого заместителя министра А. Н. Кузнецов проработал вплоть до 1967 года. Только однажды за весь рассматриваемый период заседание коллегии провел не первый, а простой заместитель министра — В. И. Пахомов. Это было 12 июня 1959 года²⁰⁶.

О непарадном характере обсуждений на коллегиях свидетельствует перепалка между министром культуры Н. А. Михайловым и его заместителем В. И. Пахомовым, состоявшаяся на коллегии 12 декабря 1958 года при обсуждении вопросов культурных связей с зарубежными странами. Обсуждалось поведение отдельных артистов. Министр сказал: «Что касается Лепешинской — поручить т. Пахомову вызвать ее к себе и поговорить (т. Пахомов: “Я ее не буду вызывать. Когда Лепешинскую посылают за границу, меня не спрашивают”). Тогда т. Данилову»²⁰⁷. О В. И. Пахомове сохранились достаточно красочные воспоминания артиста цирка И. Э. Кио. Эти воспоминания относятся к тому периоду, когда В. И. Пахомов уже не занимал пост заместителя министра. Они не раскрывают его деятельность, но свидетельствуют о его

²⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 709. Л. 156.

²⁰⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 618. Л. 231.

предприимчивости и изобретательности во время пребывания за границей на гастролях в качестве руководителя гастролей советских артистов²⁰⁸.

В 1955 году на должность заместителя министра культуры был назначен В. Н. Сурин. До этого значительное время в начале 1950-х гг. он занимал должность исполняющего обязанности председателя (именно как и. о. на протяжении более чем трех лет) Главного управления по производству фильмов в Министерстве кинематографии СССР, то есть был одним из разработчиков тематических планов производства фильмов в период «малокартинья». С созданием Министерства культуры в 1953 году В. Н. Сурин работал в Главном управлении кинематографии Министерства культуры СССР, а затем был назначен директором студии «Венфильм» в Австрии. В 1955 году закончилась оккупация Австрии союзными войсками, руководство имуществом возвращалось Австрийской республике. В то же время в Министерстве культуры появилась вакансия заместителя министра по вопросам кино, на которую и назначили В. Н. Сурина. На должности заместителя министра культуры СССР он проработал с 1955 по 1959 г., и это был пик его карьеры. Но в истории кино он более известен как директор киностудии «Мосфильм», которой он руководил более десяти лет: с 1959 по 1970 г.

Другие заместители министра, назначенные в 1954 году, были постепенно перемещены на иные участки работы в 1956–1957 гг. Так, Н. Е. Твердохлебов был освобожден от обязанностей заместителя министра 28 января 1956 года. В. С. Кеменов — уволен с должности заместителя министра и выведен из состава коллегии 24 апреля 1956 года «ввиду назначения его постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО». Эти перемещения можно назвать постепенной ротацией в высшем руководстве Министерства культуры. Постановлением Совета Министров СССР от 27 июня 1956 года²⁰⁹ В. И. Пахомов был назначен на должность заместителя министра по вопросам искусства.

²⁰⁸ Подробней об этом см.: *Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий*. М., 1999.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 503. Л. 39, 51, 162.

В конце августа 1956 года от обязанностей члена коллегии по личной просьбе был освобожден писатель К. М. Симонов. 1 сентября 1956 года членом коллегии Министерства культуры СССР был утвержден З. Г. Вартанян²¹⁰. На протяжении долгого периода он руководил Отделом (впоследствии Управлением) музыкальных учреждений Министерства культуры СССР. 6 октября 1956 года на должность заместителя министра культуры СССР по вопросам радиовещания и культурно-просветительной работы был назначен Н. Н. Данилов. До назначения на должность он был редактором главного печатного органа министерства — газеты «Советская культура», а с 1954 года стал членом коллегии министерства. 31 октября 1956 года членом коллегии стал В. И. Орлов, а 13 декабря — А. К. Лебедев²¹¹. В конце 1950-х гг. в состав коллегии был введен И. И. Цветков. После образования Министерства культуры в 1953 году он занимал должность министра культуры Карело-Финской ССР²¹². В начале 1960-х гг. занимал должность заместителя министра культуры СССР. К середине 1950-х гг. численность коллегии Министерства культуры увеличилась до 22 человек²¹³.

С приходом Е. А. Фурцевой кадровый состав руководства министерства не изменился. Ее первым заместителем остался назначенный до ее прихода в министерство А. Н. Кузнецов. При ней резких перемещений в высшем руководстве министерства в начале 1960-х гг. не происходило. Численность коллегии сократилась к 1963 году до 17 человек.

Подводя итоги рассмотрению кадрового состава коллегии Министерства культуры СССР, попытаемся ответить на вопрос: была ли у министра своя команда или все назначения в министерство происходили по указанию вышестоящих органов? На момент образования министерства в марте 1953 года в состав коллегии вошли все руководители бывших министерств и ведомств, кото-

²¹⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 503. Л. 196, 197.

²¹¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 504. Л. 2, 13, 108.

²¹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 68. Л. 201.

²¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 42. Л. 19.

рые были упразднены. Назначения эти произошли по указанию сверху. «Новым» человеком в коллегии стал лишь С. В. Кафтанов, который был снят с должности министра высшего образования СССР в 1951 году. Таким образом, нельзя сказать, что министр П. К. Пономаренко «подобрал» и имел свою команду.

Большие и реальные изменения в руководстве министерства произошли только через год после его образования, с назначением министром Г. Ф. Александрова. Весной 1954 года заместителями министра стали новые люди, до этого не работавшие в Министерстве культуры. Все новые заместители тогда были назначены Постановлением Совета министров СССР по представлению министра. В том числе и первый представитель художественной интеллигенции в министерстве — Н. П. Охлопков. На протяжении 1954 года был обновлен и состав коллегии. Почти все одиозные руководители предыдущего периода были сняты со своих постов и перемещены на другую работу. Можно назвать человеком Г. Ф. Александрова Ф. Д. Хрустова, который пришел на должность заместителя министра не из структур министерства и практически сразу же после увольнения Г. Ф. Александрова потерял ее. В определенном смысле можно сказать, что у Г. Ф. Александрова была своя команда в министерстве, хотя бы потому, что ему была предоставлена возможность отбирать и представлять в вышестоящие инстанции кандидатуры на должности заместителей министра и назначать руководителей главных управлений и подведомственных учреждений. Так, например, в 1954 году директором киностудии «Мосфильм» был назначен И. А. Пырьев. Незадолго до этого при обсуждении на коллегии хода производства фильмов министр впервые за многие годы в споре творческих работников с директором киностудии «Мосфильм» С. А. Кузнецовым поддержал кинорежиссеров. До этого высшее руководство бывшего Министерства кинематографии — министр и его первые заместители (И. Г. Большаков и В. Ф. Рязанов) — всегда было на стороне дирекции, даже когда один из заместителей министра кинематографии Н. И. Шиткин высказался о директоре «Мосфильма» С. А. Кузнецове на коллегии Министерства кинематографии

в ноябре 1949 года так: «Он промозглый бюрократ, такого бюрократа я первый раз встречаю»²¹⁴. А министр культуры СССР Г. Ф. Александров в 1954 году поддержал режиссера И. А. Пырьева. В итоге С. А. Кузнецов был снят с должности директора киностудии, а директором и членом коллегии Министерства культуры был назначен вступивший в спор с С. А. Кузнецовым кинорежиссер И. А. Пырьев. Но полноценной собственной команды у Г. Ф. Александрова все же не было. Его первым заместителем (вторым человеком в министерстве) был С. В. Кафтанов, который был назначен до прихода Г. Ф. Александрова.

Была ли у Н. А. Михайлова «своя команда» в руководстве министерства? Сложно ответить на этот вопрос однозначно. С одной стороны, с его приходом было постепенно уволено с должностей большинство членов коллегии, назначенных с приходом в министерство Г. Ф. Александрова. Но с другой — достаточно резкая полемика заместителей с министром свидетельствовала о том, что Н. А. Михайлов не был безраздельным хозяином в министерстве. Кроме того, он не мог подбирать первого заместителя, который назначался из вышестоящих инстанций.

Коллегия Министерства культуры играла значительную роль в реализации культурной политики. На заседания коллегии выносились наиболее принципиальные и важные вопросы. Решения, которые принимались на коллегии, носили директивный характер и были обязательны для всех структур и учреждений, которые были подведомственны Министерству культуры. Роль и место коллегии в течение рассматриваемого периода не менялась. Министр обладал самыми широкими полномочиями, но не исключительными. Так, например, он не мог без ведома правительства подбирать себе заместителей или увольнять их. Существенно и периодически менялся состав коллегии. Весной 1954 года в ее состав были впервые введены деятели культуры.

²¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 2297. Л. 87.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Управление кинопроизводством и кинопрокатом²¹⁵

Кино — самый доступный вид искусства, поэтому кинематография всегда была в центре внимания партийного и государственного руководства СССР.

Развитие отечественного кино в конце 1940-х — начале 1950-х гг. определялось положениями Постановления Совета министров СССР № 2058 от 14 июня 1948 года «О плане производства художественных, документальных и видовых фильмов в 1948 году»²¹⁶, суть которого сводилась к тому, что надо ставить меньше фильмов, но при этом лучшего качества. Таким образом,

²¹⁵ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: *Гершзон М. М.* Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. 8. М., 2010. С. 302–303; *Гершзон М. М.* Летопись российского кино. Научная монография // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 124–127; *Гершзон М. М.* Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: Документы // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 108–110.

²¹⁶ Постановление Совета министров СССР № 2058 от 14 июня 1948 года «О плане производства художественных, документальных и видовых фильмов в 1948 году». URL: <https://stalinism.ru/kultura-i-iskusstvo/postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-o-plane-proizvodstva-khudozhestvennykh-dokumentalnykh-i-vidovykh-kinofilmov-na-1948-god.html> (дата обращения: 31.08.2023).

количество производимых картин было искусственно ограничено. Кинопроизводство оказалось в острейшем кризисе.

Период 1948–1952 гг. в истории советского кино принято называть «малокартинье». Самым провальным по количеству был 1951 год, когда было снято всего 7 полнометражных картин, причем не все из них являлись художественными. При этом в таких странах, как Франция или Италия, в тот же период снималось до 100 фильмов в год. Некоторое увеличение кинопроизводства было запланировано в 1952 году (то есть еще при жизни И. В. Сталина). Но даже при этом общий объем фильмов был бы меньшим, чем снимали в СССР до войны.

Ежегодный план производства фильмов рассматривался в Совете министров СССР и утверждался специальным постановлением. Кинопрокат в начале 1950-х гг. испытывал серьезные проблемы. Демонстрировались в основном отечественные картины, которые были сняты еще в 1930-е годы, так как на современные советские картины зритель не шел. План по кассовому сбору помогали выполнять так называемые трофейные фильмы. В начале 1950-х гг. огромной популярностью у советского зрителя пользовалась серия американских фильмов о Тарзане — снятых в 1930-е годы, но попавших на советский экран в 1952 году. План по сбору в том году был выполнен во многом благодаря им. Министр кинематографии СССР И. Г. Большаков сокрушался на коллегии, что неизвестно, как выполнить план по сбору на 1953 год, т. к. все имеющиеся в СССР копии «Тарзана» были уже показаны. О популярности трофейных фильмов говорится в записке изобретателя в области кино Р. И. Новицкого, написанной в феврале 1953 года: «Популярность» и разлагающее влияние этих [зарубежных] фильмов видна даже по повсеместно появившейся прическе — «Тарзан», воплей ребят под Тарзана, хулиганство и мордобой под Тарзана...»²¹⁷.

Статистические данные о выходе новых фильмов в прокат периода начала — середины 1950-х гг. представлены в справке

²¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 68. Л. 48.

Министерства культуры СССР (для служебного пользования) 1955 года²¹⁸:

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
отечественных	17	12	14	36	38
в т. ч. фильмов-спектаклей			11	15	3
заграничных (импорт)	24	28	24	25	37
трофейных	3	1	13	6	5
всего:	44	41	62	67	83

Таким образом, доля советских кинокартин, выпущенных в прокат, составляла в 1950 году около 39%, в 1951 году — 29%, в 1952 — около 40%, то есть менее половины, а в 1951 году даже менее трети. Процент отечественных кинофильмов начинает расти в прокате с 1953 года, в том году он составил 54%. При этом к 1954 году еще не было в полной мере развернуто полномасштабное кинопроизводство на киностудиях страны и закончено их переоборудование.

В отношении качества кинопоказа состояние проката также оставляло желать лучшего. Техника во многих случаях была морально устаревшей и изношенной, демонстрация кинофильмов нередко происходила в непригодных помещениях.

В области кинематографии Министерство культуры СССР руководило и управляло производством всех видов кинокартин, производством киноплёнки и киноаппаратуры, печатью копий и кинопрокатом, кинофикацией, производством фотоплёнки и фотобумаги, занималось разработкой тематических планов подготовки киносценариев и планов производства фильмов.

Правительство — Совет министров СССР контролировало Министерство культуры СССР во всех отраслях культуры, в том числе и в кинематографии. В Совете министров вопросы куль-

²¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 346. Л. 100.

туры курировал отдел культуры. Этот отдел готовил документы для руководства (справки, решения, отслеживал исполнения резолюций руководства). Так, например, документы по строительству новых киностудий поступали в руководство Совета министров из нескольких инстанций: союзного министерства, республиканского Совета министров, Госплана, Министерства финансов. Основная задача отдела культуры состояла в том, чтобы выделить самые важные моменты из документов разных инстанций и представить их в краткой записке руководству, а затем подготовить постановление Совета министров согласно резолюции руководства. Представители отдела культуры Совета министров принимали участие в заседаниях коллегии Министерства культуры. Министерство культуры отчитывалось перед Советом министров СССР о выполнении плана производства фильмов.

ЦК КПСС, в особенности его соответствующие отделы, фактически обладал функциями контроля за деятельностью Министерства культуры. Их заключение было главным при решении судьбы того или иного фильма.

В первые месяцы деятельности Министерства культуры СССР план производства фильмов так же, как и прежде, обсуждался на Совете министров СССР. Именно благодаря указанию правительства он был радикально пересмотрен уже во второй половине апреля 1953 года — это явилось первым крупным изменением в области культурной политики после смерти И. В. Сталина. Впоследствии правительство не занималось утверждением плана кинопроизводства, а разработанный Министерством культуры СССР план рассматривался в соответствующих отделах ЦК КПСС. Как в области кинопроизводства, так и в области кинопроката Министерство культуры находилось в тесном контакте прежде всего с Министерством финансов СССР.

Одной из главной задач предшественника Министерства культуры СССР — Министерства кинематографии в области кинопроизводства являлась разработка тематических планов производства фильмов и контроль за ходом производства фильмов с момента обсуждения сценариев до сдачи готового фильма на утверждение в правительство.

По существовавшему до 1954 года порядку тематический план производства фильмов разрабатывался Главным управлением по производству фильмов на основании указаний, полученных от вышестоящих инстанций и лиц (до 1953 года от И. В. Сталина), а также от высших руководителей партии и правительства. Устные указания И. В. Сталин давал руководителям Министерства кинематографии СССР, прежде всего министру И. Г. Большакову. Эти указания доводились до сведения кинематографистов до середины марта 1953 года руководством Министерства кинематографии СССР, а затем — руководством Министерства культуры СССР. План составлялся с участием ведущих киностудий, прежде всего главной киностудии страны — «Мосфильма». Затем план неоднократно обсуждался на коллегии Министерства культуры. После доработки плана на основе мнений, высказанных на коллегии, он вносился на рассмотрение и утверждение в Совет министров СССР. Также в разработке плана принимали участие соответствующие отделы ЦК КПСС.

Первой темой в сфере кино, которая рассматривалась на коллегии Министерства культуры СССР, стало обсуждение второй серии фильма «Адмирал Ушаков» («Корабли штурмуют бастионы») — на первой и второй коллегиях Министерства 24 марта и 2 апреля 1953 года²¹⁹.

Начало деятельности П. К. Пономаренко на посту министра культуры в отрасли кино не было отмечено какими-то заявлениями или знаковыми событиями, а было связано с рутинной. Одно из его первых действий на посту министра — письмо на имя руководителя правительства Г. М. Маленкова с просьбой о разрешении министерству «приступить к производству трех новых художественных фильмов: «Александр Пушкин», «Тихий угол», «Ангел-хранитель из Небраски». В письме приводилось краткое описание фильмов, а также сообщалось о том, кому их поручено поставить²²⁰.

Министерство культуры оповещало партийное руководство о завершении производства полнометражных фильмов (в том

²¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66. Л. 5.

²²⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 98. Л. 115.

числе и документальных). Так, П. К. Пономаренко в письме на имя Н. С. Хрущева от 26 марта 1953 года сообщил, что закончено производство фильма «Прощание с вождем». Этот фильм состоял из 4 частей (991 метр), общей продолжительностью 37 минут. В ходе работы над этим фильмом обратились к опыту создания документального фильма о похоронах В. И. Ленина. П. К. Пономаренко сообщал, что фильм, созданный в 1924 году, состоял из 4 частей (1 180 метров), демонстрация фильма занимала около часа, он показывался «повсеместно»²²¹.

14 апреля 1953 года ведущие советские кинорежиссеры направили письмо о плачевном состоянии отечественного кинопроизводства на имя секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева и министра культуры СССР П. К. Пономаренко²²². Интересно отметить, что в числе режиссеров был и Михаил Чиаурели, внесший значительный (если не самый весомый) вклад в формирование культа личности И. В. Сталина в кино.

Основные проблемы, которые отмечали ведущие кинорежиссеры, были следующими: «уменьшение за последние годы количества выпускаемых фильмов практически привело к тому, что советская кинематография в значительной степени растеряла свои кадры, не занималась выращиванием новых кадров, опиралась главным образом на небольшую группу мастеров»; значительное сокращение производства новых кинофильмов; «бесконечное количество редакционных инстанций, имеющих право вмешиваться в творческий процесс писателя, привело к тому, что авторское лицо писателя, по существу говоря, сводится к нулю»²²³.

²²¹ А фильм о похоронах А. А. Жданова был выпущен в 1948 году в 4 частях (1 080 метров), общей продолжительностью 36 минут. Этот фильм показывался самостоятельно только 2 дня в 4 столичных хроникальных кинотеатрах. В других кинотеатрах Москвы и в провинции этот фильм не демонстрировался (РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 97. Л. 112).

²²² Из письма группы кинематографистов о необходимости изменений в системе производства и выпуска художественных фильмов // Аппарат ЦК КПСС и культура 1953–1957: Документы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 51–62.

²²³ Там же. С. 51, 52, 53.

По состоянию на 1953 год существовал такой порядок прохождения сценариев. Сначала заявка подавалась на киностудию, затем передавалась в сценарный отдел Главного управления по производству фильмов для утверждения его руководителем. Порядок прохождения сценария и его окончательного утверждения был также очень сложным и многоступенчатым. Сначала сценарий рассматривался на киностудии сценарным отделом, художественным советом, потом утверждался ее директором. Затем сценарий направлялся в министерство, где рассматривался сценарным отделом главка, утверждался начальником главка, потом представлялся на утверждение министру. В бытность Министерства кинематографии готовые сценарии после утверждения коллегией обсуждались на художественных советах при министерстве (некоторые сценарии — неоднократно). Худсовет представлял рекомендации по исправлению фильмов. На каждом этапе обсуждения и утверждения в сценарий вносились изменения. О множестве инстанций, через которые проходил сценарий, сообщил несколько позднее, в ноябре 1953 года, и Отдел науки и культуры ЦК КПСС²²⁴. Речь при этом и в письме кинематографистов, и в записке отдела ЦК шла только о сценарных заявках и литературном сценарии. После окончательного утверждения литературного сценария и написания режиссерского сценария происходила работа по согласованию последнего, в котором также принимал участие художественный совет при Министерстве кинематографии. Но и после утверждения сценария в процессе создания фильма вносились многочисленные правки разными инстанциями. Режиссер подбирал несколько кандидатов на главные роли (как правило, 2 или 3 артиста), снимал с ними пробы. Эти пробы просматривались на художественном совете при министерстве. Худсовет рекомендовал министерству выбрать одного из кандидатов. В некоторых случаях актерские пробы обсуждались и на коллегиях министерства. Все артисты на главные роли

²²⁴ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в подготовке киносценариев для производства художественных фильмов. 24 ноября 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура 1953–1957 : документы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 184–185.

в начале 1950-х гг. утверждались решением министерства. В том числе коллегия утверждала на главные роли и детей в немногочисленных детских фильмах периода начала 1950-х гг.

На худсовете также происходил просмотр и обсуждение отдельных материалов еще не смонтированного фильма, затем — готового фильма. Снятый фильм просматривался не только на худсовете, но и на коллегии министерства. При этом худсовет высказывал свои замечания, носящие рекомендательный (но в большинстве случаев по сути обязательный) характер. А на коллегии министром, его заместителями, другими членами коллегии предлагались правки, которые режиссер должен был обязательно внести. Замечания по некоторым фильмам высказывались и соответствующими отделами ЦК КПСС (в состав худсовета входил сотрудник отдела ЦК, ведавший вопросами кинематографии, — В. П. Степанов). Готовые кинокартины перед окончательными обсуждениями на худсовете и коллегии Министерства кинематографии показывались в различных «профильных» министерствах и партийных организациях. Так, например, фильм «Донецкие шахтеры» показывали министру угольной промышленности СССР А. Ф. Засядько, фильм «Навстречу жизни» демонстрировался в Министерстве трудовых резервов СССР.

Кинематографисты — авторы письма Н. С. Хрущеву о плачевном состоянии отечественного кинопроизводства — в числе причин, которые не давали развиваться отечественному киноискусству, называли: недостаточное количество творческих и технических кадров, сложную и не оправдавшую себя систему управления производством, косность организационно-финансовой системы, отсутствие достаточного количества павильонных площадей, отсутствие современной технической базы на отечественных киностудиях, «в то время как советскими специалистами строятся отлично спроектированные студии в Болгарии, Румынии и Албании, и только студия «Мосфильм» продолжает оставаться на низком техническом уровне»²²⁵, отсутствие творческой обстановки

²²⁵ Из письма группы кинематографистов о необходимости изменений в системе производства и выпуска художественных фильмов // Аппарат ЦК

на студии и в руководстве бывшего Министерства кинематографии СССР. Это был прямой упрек в адрес бывшего министра И. Г. Большакова и ряда его заместителей, которые вошли в состав руководства образованного Министерства культуры. Но главная причина тяжелого положения, по мнению ведущих кинематографистов, это «отсутствие критики и самокритики, бюрократическое руководство, боязнь всего нового, подмена работы общественных творческих организаций кабинетным руководством»²²⁶. В организации руководства кинопроизводством сложилась такая ситуация, что «директор студии не может решить ни одного сколько-нибудь принципиального вопроса. У него остались только права получать и давать выговора»²²⁷.

Для исправления существовавшего положения предлагалось: технически перевооружить киностудии, построить на «Мосфильме» не менее 6 павильонов, создать всесоюзную творческую организацию работников кино, создать на киностудиях художественные советы, повысить права и ответственность дирекции киностудий и «избавить их от мелочной опеки»²²⁸, пересмотреть заработную плату — особенно низового технического персонала, передать киностудиям право утверждать актерские пробы.

О жесткой регламентации процесса производства фильмов со стороны многочисленных инстанций вплоть до 1954 года говорил один из ведущих кинорежиссеров, а в 1954–1959 годы директор киностудии «Мосфильм» И. А. Пырьев в статье «Студия «Мосфильм» в 1955 году»²²⁹, опубликованной в газете «Известия». А в статье «О первых режиссерских курсах», написанной в 1956 году, он заявил еще жестче: «Стремление избежать плохих фильмов привело к обескровливанию кинематографии»²³⁰.

КПСС и культура 1953–1957 : документы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 56.

²²⁶ Там же. С. 58.

²²⁷ Там же. С. 58.

²²⁸ Там же. С. 61.

²²⁹ Пырьев И. А. Избранные произведения : в 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 227.

²³⁰ Там же. С. 232.

О сложной обстановке в кинематографе в начале 1950-х гг. вспоминал и кинорежиссер М. И. Ромм. В частности, он говорил, что руководители Министерства кинематографии СССР сообщили ему, что они сами будут подбирать его съемочную группу, на что М. И. Ромм ответил: «Режиссер, который не может набрать группу, уже не режиссер»²³¹.

Руководство страны напрямую не ответило на письмо ведущих деятелей кинематографии. Но тем не менее тему кинопроизводства Совет министров СССР обсуждал в том же месяце, когда письмо было подписано, — апреле 1953 года.

На одном из первых своих заседаний (16 апреля 1953 года) коллегия Министерства культуры СССР обсуждала план производства художественных фильмов. План, в целом ничем не отличавшийся от предложений бывшего Министерства кинематографии, представили в Совет министров СССР, но был раскритикован правительством. Суть критических замечаний состояла в том, что в тематическом плане было очень много фильмов на историко-биографическую тему и экранизаций спектаклей, но очень мало на современные темы и фактически совсем отсутствовали комедии. После критики со стороны правительства тематический план Министерством культуры был значительно переработан. Из него полностью исключили фильмы на историко-биографические темы. Основной упор в плане был сделан на кинокартины на современные темы. 5 мая 1953 года было принято Постановление Совета министров СССР о тематическом плане производства фильмов на 1954 год²³².

В первое время для того, чтобы компенсировать полное отсутствие современных отечественных кинокомедий, Министерство культуры запустило в производство несколько короткометражных кинокомедий. Среди них — картина известного в прошлом комедиографа К. К. Юдина²³³ «Беззаконие» по рассказу

²³¹ Ромм М. И. Устные рассказы. М., 1989. С. 26.

²³² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 108. Л. 9.

²³³ К. К. Юдин — режиссер таких фильмов, как «Девушка с характером», «Сердца четырех».

А. П. Чехова. А в конце мая 1953 года министерство решило организовать конкурс на лучший комедийный сценарий короткометражного фильма²³⁴.

Министерство выполняло указания вышестоящих органов в смысле основных направлений тематического плана, непосредственно занималось деталями его разработки и представляло сценарии. После решения правительства о том, что основными в плане должны стать фильмы на современные темы, главными героями которых должны были быть рядовые советские люди, Министерство культуры обратилось к сценариям, отвергнутым ранее (еще в период Министерства кинематографии в начале 1950-х гг.). Примерами таких сценариев являются: «Большая семья» (сценарий Б. Ажаева), «Старые друзья» по сценарию А. Галича и К. Исаева и «Свадебный подарок» по сценарию З. Маркиной и Е. Иванова-Баркова²³⁵.

С началом «оттепели» во всех сферах и отраслях появилась установка на предоставление большей самостоятельности средним и низшим органам управления. Политические лидеры страны сами побуждали руководителей министерств проявлять большую инициативу в принятии решений в отведенной им сфере деятельности. В области кинопроизводства это означало прежде всего курс на то, чтобы само Министерство культуры СССР утверждало тематический план производства фильмов и принимало решение о выходе его в прокат.

Серьезные изменения в области кинопроизводства начались только с приходом в Министерство культуры СССР в марте 1954 года нового министра Г. Ф. Александрова. На первом же заседании коллегии с его участием был рассмотрен вопрос «о расширении прав Министерства культуры СССР в области производства и выпуска кинофильмов», а в апреле 1954 года коллегией было принято решение войти в правительство с предложением о предоставлении Министерству культуры СССР права запускать в производство кинофильмы в соответствии с темати-

²³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 69. Л. 3.

²³⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 82. Л. 95; Д. 66. Л. 94.

ческими и производственными планами, утверждаемыми Министерством культуры СССР, а также разрешить выпуск на экран законченных кинокартин²³⁶.

Г. Ф. Александров, выступая на сессии Верховного Совета СССР в апреле 1954 года, критически оценивал состояние дел в кинопроизводстве: «В 1953 году все киностудии страны выпустили только 28 художественных полнометражных фильмов... В предыдущие послевоенные годы художественных кинокартин выпускалось еще меньше. Идеино-художественный уровень ряда кинофильмов низкий и не удовлетворяет культурных запросов населения. Основной недостаток ряда фильмов, выпущенных на экраны, — это неумение изобразить реальную жизнь простых советских людей со всеми их насущными нуждами, интересами, запросами, показать жизнь в ее противоречиях и восходящем развитии»²³⁷.

Правительство согласилось с предложением Министерства культуры СССР и Постановлением от 9 июня 1954 года № 1146²³⁸ предоставило право запуска фильмов и выпуска их на экраны. Этим же постановлением министерство обязывалось представлять в начале каждого года на рассмотрение ЦК КПСС тематические планы подготовки фильмов. Таким образом, с середины 1954 года Совет министров лишился директивных и контролирующих функций относительно тематического плана производства кинокартин и выхода фильмов на экран. Министерство культуры приобрело почти полную самостоятельность в плане кинопроизводства. Контролирующая роль за организацией процесса создания кинофильмов осталась за соответствующими органами ЦК КПСС, прежде всего за отделом культуры ЦК КПСС. Принятие постановления о разрешении Министерству культуры запуска фильмов в производство сократило число ин-

²³⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 211. Л. 2–3.

²³⁷ Советская культура. 1954 год. 29 апреля.

²³⁸ Постановление Совета министров от 9 июня 1954 года № 1146 «О предоставлении Министерству культуры СССР права запуска в производство новых художественных, документальных и научно-популярных фильмов и выпуска их на экраны».

станций, рассматривавших тематический план, и в значительной степени срок их обсуждения. Кинорежиссеры теперь не подвергались мелочной опеке со стороны множества инстанций, а также практически не зависели от волюнтаристских решений высшего политического руководства, как это было, например, в 1948 и 1951 гг., когда уже принятый тематический план был подвергнут разгромной критике со стороны правительства, а значительное число кинокартин, уже находившихся в стадии постановки, было закрыто и снято с производства, некоторые кинорежиссеры при этом оказались без работы.

Те шаги, которые предпринимались в сфере руководства кинематографией с весны 1953 года, приветствовались ведущими кинематографистами. С. А. Герасимов выступил весной 1955 года на коллегии Министерства культуры СССР: «Я согласен с т. Пырьевым, — какое-то движение вперед уже наметилось, иначе мы не могли бы сделать 38 картин после того, как мы делали 7 картин, все-таки это дистанция огромного размера, — и это надо констатировать»²³⁹. Тот же С. А. Герасимов при обсуждении литературного сценария к его несостоявшемуся фильму «Дочь народа» в мае 1954 года отмечал: «Я должен сказать, что очень встревожен и взволнован оценкой работы. Надо сказать, что мы этим не избалованы, и я думаю, что сегодняшняя коллегия для меня, например, многое поворачивает в отношении дальнейшего развития нашего искусства»²⁴⁰. Многие молодые кинематографисты получили возможность самостоятельной работы именно с середины — второй половины 1950-х гг. К их числу относятся классики отечественной комедии Э. А. Рязанов и Л. И. Гайдай, режиссеры В. П. Басов, Т. М. Лиознова и другие. Именно в середине 1950-х гг. и в значительной степени благодаря изменению политики в области кинематографии начинают активную деятельность киноактеры А. В. Баталов, Н. Н. Рыбников, Л. В. Харитонов, Л. И. Касаткина, Л. Ф. Быков, Л. М. Гурченко и многие другие.

²³⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 342. Л. 111.

²⁴⁰ Там же. Л. 170.

При создании тематических планов Министерство культуры стало регулярно обращаться к общественным организациям, а в некоторых случаях — через прессу к зрителям. Так, при составлении тематического плана производства фильмов осенью 1955 года было решено учесть замечания и предложения ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Комитета по делам физкультуры и спорта, Союза советских писателей²⁴¹.

Министерство культуры взаимодействовало с Союзом писателей СССР. Так, на коллегии министерства рассматривался вопрос «об участии в очередном Пленуме Союза писателей СССР». Было принято решение «подготовить необходимые материалы к пленуму на тему о задачах кинематографии и по вопросам состояния сценарного материала»²⁴². Совместно с Союзом писателей СССР и ЦК ВЛКСМ Министерство культуры СССР организовывало конференции сценаристов.

К разработке тематического плана производства художественных фильмов привлекались сотрудники из соответствующих структур в республиканских министерствах культуры. Министерства культуры союзных республик вели работу по созданию тематических планов производства фильмов на киностудиях республиканского подчинения и направляли эти планы на утверждение в союзное Министерство культуры.

Благоприятно сказался на кинопроизводстве и новый курс на резкое увеличение количества производимых художественных фильмов, который был объявлен правительством весной 1953 года. Решение о резком увеличении производства художественных фильмов привело к значительным изменениям в отечественном кинематографе: в игровое кино пришли новые режиссеры, а некоторые вернулись в художественное кино, фактически был возрожден жанр комедии (их производство прекратилось в 1950 году, последняя значительная работа в этом жанре — «Кубанские казаки»), резко увеличилось количество фильмов для детей. Принятие решения об увеличении производ-

²⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 352. Л. 4.

²⁴² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 704. Л. 8.

ства художественных фильмов привело к полной загруженности всех существующих киностудий, что потребовало расширения производственных баз и реконструкции уже существующих киностудий, строительства новых. В мае 1954 года на коллегии Министерства культуры отмечалось, что план производства фильмов на 1954–1955 гг. позволит обеспечить профильную деятельность всех киностудий страны²⁴³. А ведь еще год назад некоторые республиканские киностудии из-за искусственного ограничения количества снимаемых фильмов занимались непрофильной деятельностью, например изготовлением... скамеек²⁴⁴.

Принятие решения о резком увеличении производства фильмов изменило и структурное пространство отечественного кинопроката. Так, если до 1953 года существовала установка на то, что один фильм можно и нужно смотреть по нескольку раз спустя многие годы (ее озвучивал министр кинематографии СССР И. Г. Большаков), то теперь советскому зрителю предоставлялась большая возможность для выбора. Фильмы, произведенные много лет назад (5, 10 и даже 15), перестали занимать значительную часть в кинопрокате. При этом полностью из проката были изъяты фильмы, снятые в послевоенный период, в которых восхвалялся И. В. Сталин. Вот как говорил о фильме «Вихри враждебные»²⁴⁵, снятом в 1953 году, министр культуры СССР Г. Ф. Александров спустя год после его создания: «Недавно посмотрели фильм о Дзержинском. Сколько там режиссер ни работает, правильно понимает, как надо подойти к этой теме, но основа неправильная. Поручили Дзержинскому поехать на транспорт, приехал — все в порядке. Поручили ликвидировать беспризорников — их больше нет. Все решается без народа, без партии, без труда. Нужно, чтобы принимали участие сами трудящиеся. Из такой картины

²⁴³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 213. Л. 58.

²⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 229. Л. 120.

²⁴⁵ Речь идет о фильме режиссера М. Калатозова «Вихри враждебные», рабочее название «Дзержинский». Фильм был с оговорками принят Министерством кинематографии СССР еще в начале 1953 года. В прокат он вышел в 1956 году со значительными переделками.

ничего сделать нельзя, она в основе построена неправильно. Этот фильм надо просто выбросить»²⁴⁶. Фильмы же довоенного периода, в которых одним из главных героев выступал И. В. Сталин, были частично перемонтированы в начале 1960-х гг.

Начиная с весны 1953 года правом вынесения заключения о художественном фильме были наделены Министерство культуры СССР и соответствующий отдел ЦК КПСС. Ранее помимо этих структур заключения выносили еще и правительство, и Президиум ЦК.

Функциями контроля за производством кинофильмов (финансового прежде всего), помимо Министерства культуры СССР, обладало Министерство государственного контроля СССР. В марте 1953 года заместитель министра государственного контроля СССР И. Т. Скиданенко направил П. К. Пономаренко записку «О неудовлетворительной организации подготовки литературных сценариев для производства художественных фильмов»²⁴⁷. 11 апреля 1955 года заместитель министра государственного контроля СССР В. Жаворонков представил в Совет министров записку «О серьезных недостатках в организации производства художественных фильмов»²⁴⁸. В этой записке говорилось о перерасходах по сметам съемки фильмов, превышении сроков производства, медленной реконструкции киностудий, о запуске в производство фильмов с недоработанными режиссерскими сценариями, о превышении метража фильмов, излишней пышности декораций и т. п. Один из руководителей отдела культуры Совета министров СССР В. Д. Тепферов подготовил краткое изложение записки Министерства государственного контроля для Первого заместителя Председателя Совета министров СССР В. М. Молотова²⁴⁹. Последний на записке

²⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 229. Л. 120.

²⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66. Л. 30, 32.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 89. Д. 709. Л. 317–325.

²⁴⁹ В. М. Молотов по постановлению Совета министров СССР с весны 1954 года осуществлял контроль за деятельностью Министерства высшего образования и Министерства культуры.

В. Д. Тепферова 21 апреля 1955 года поставил весьма расплывчатую резолюцию: «т. Михайлову для принятия мер»²⁵⁰.

Особую роль в создании кино и прокате занимало Министерство финансов СССР. Один из сотрудников Министерства культуры заявлял в 1954 году: «У нас, когда идет письмо в правительство, оно всегда, как правило, идет на заключение Министерства финансов СССР»²⁵¹. Важнейшие вопросы как кинопроизводства (например, строительство новых киностудий), так и кинопроката (о снижении цен на билеты и тарификации) решались только после соответствующего рассмотрения в Министерстве финансов и согласования с ним. Причем в большинстве случаев мнение Министерства финансов было определяющим при решении Совета министров по тому или иному вопросу.

На начальном этапе деятельности Министерства культуры СССР в роли контролирующих организаций выступал и Государственный банк СССР. Так, в записке Председателя Правления Госбанка СССР В. Ф. Попова от 1 июля 1954 года «О недостатках в работе по производству кинофильмов на киностудиях Министерства культуры СССР» говорилось: «Министерство культуры СССР... все еще мало выпускает полнометражных фильмов, особенно бытового и комедийного жанра»²⁵². Подчеркнем, что у Госбанка никогда не было функций контроля за содержанием тематического плана, он не был наделен полномочиями по поводу заключений о художественном уровне того или иного фильма. Далее в письме руководителя Госбанка говорилось: «Киностудия “Ленфильм”, выпускающая ранее такие высокохудожественные кинофильмы, как “Депутат Балтики”, “Выборгская сторона”, “Возвращение Максима”, “Петр Первый” и др., значительно снизила художественный уровень выпускаемых кинокартин. Кинофильм “Белинский” был сделан этой студией плохо, хотя на производство этого фильма было израсходовано 5751 руб.»²⁵³.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 89. Д. 709. Л. 328.

²⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 235. Л. 206.

²⁵² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 88. Д. 1791. Л. 182.

²⁵³ Там же. Л. 180.

С 1954 года ряд республиканских министерств культуры и правительств союзных республик обращались в Совет министров СССР с просьбой о строительстве новых киностудий и расширении производственных площадей. Как правило, эти просьбы поддерживало и союзное министерство культуры. Так, благодаря действиям республиканских органов и союзного министерства, союзным правительством были приняты решения о строительстве новых киностудий в Литве и Белоруссии. Министерство культуры выдвинуло предложение о строительстве крупнейшей киностудии на базе кинофабрики в городе Переславе-Залесском Ярославской области²⁵⁴, но этот проект не был поддержан. В середине 1950-х гг. на базе Одесской кинофабрики была создана Одесская киностудия, которая подчинялась Министерству культуры Украинской ССР. Не только решения о строительстве новых киностудий, но и решения о реконструкции и расширении имеющихся киностудий оформлялись постановлениями Совета министров СССР. Так, в июле 1956 года министерство просило разрешить постройку на киностудии имени М. Горького одного съемочного павильона. Постановлением Совета министров это решение было принято²⁵⁵. А в мае 1957 года Н. А. Михайлов выступил с предложением обратиться в Совет министров РСФСР по поводу строительства для шести поволжских автономных республик киностудии на Волге, на территории Татарской АССР или Башкирской АССР²⁵⁶.

После прихода в Министерство культуры Г. Ф. Александрова коллегия по его инициативе сосредоточилась на обсуждении принципиальных (по мнению руководства) сценариев и созданных фильмов ведущих отечественных режиссеров. По замыслу руководителей министерства, до присутствовавших при обсуждении сценариев и фильмов деятелей кино таким образом доводились новые установки в плане создания фильмов. Такой принципиальный характер носили заседания коллегий: 14 апреля

²⁵⁴ В то время здесь находилась фабрика по производству киноплёнки.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 508. Л. 237.

²⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 535. Л. 35.

1954 года, на котором обсуждался фильм В. П. Строевой «Веселые звезды»; 19 мая того же года, посвященное обсуждению сценария С. А. Герасимова «Дочь народа» (в прокат фильм вышел под названием «Дорога правды», режиссером стал Я. Б. Фрид); 7 августа 1954 года, посвященное фильму И. Е. Хейфица «Большая семья»; а также 20 октября 1954 года, на котором обсуждался фильм И. А. Пырьева «Испытание верности»²⁵⁷. Обсуждение подавляющего большинства других сценариев и находящихся в производстве фильмов было передано в нижестоящие инстанции, прежде всего в Главное управление по производству фильмов и на художсоветы киностудий.

До середины марта 1953 года каждый фильм, находящийся в производстве, неоднократно рассматривался на художественном совете при Министерстве кинематографии СССР, а некоторые фильмы обсуждались еще и на коллегии Министерства кинематографии. Кроме этого, фильмы, находящиеся в производстве, обсуждались на соответствующих киностудиях. Главное управление по производству художественных фильмов представляло фильмы коллегии. Коллегия обсуждала фильм, вносила свои замечания и давала указания главному управлению о переделке фильма. Так, заместитель начальника Главного управления кинематографии В. Ф. Рязанов в записке на имя министра культуры СССР от 23 мая 1953 года сообщал: «В соответствии с Вашим указанием в основу плана положены фильмы на современные темы...»²⁵⁸ Несмотря на установку Г. Ф. Александрова, состоявшую в том, что коллегия должна стать в первую очередь творческой организацией, на которой бы рассматривались новые фильмы, спектакли и т. д., уже в начале 1955 года обсуждение отдельных новых фильмов и сценариев на коллегии практически сошло на нет, и в течение года, уже при следующем министре Н. А. Михайлове, пришедшем в министерство в апреле 1955 года, совсем прекратилось. После 1955 года за рассматриваемый период только один раз в 1962 году обсуж-

²⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 535. Л. 35; Д. 213. Л. 2; Д. 217. Л. 230; Д. 222. Л. 67.

²⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 69. Л. 10.

дались вопросы, связанные с созданием художественного фильма «Война и мир». Однако обсуждение этого фильма было вынесено на коллегию главным образом из-за грандиозных подготовительных работ, в связи с которыми организация съемок требовала привлечения значительных средств и участия других министерств и ведомств. Прежде всего Министерства обороны, которое должно было обеспечить помощь в организации батальных сцен.

Министерство культуры СССР при подготовке тематического плана производства как художественных, так и хроникально-документальных, а также научно-популярных фильмов реагировало на решения высших органов партии. Так, после известного Сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС²⁵⁹ министерство решило собрать писателей-сценаристов и режиссеров для обсуждения создания киносценариев на темы «из жизни колхозов, МТС и совхозов»²⁶⁰. После этого пленума был создан научно-популярный фильм «Рассказ о зеленых квадратах» — о квадратно-гнездовом способе посадки и сева сельскохозяйственных культур, позволяющем значительно сократить затраты труда сельхозработных. Министерство культуры СССР на коллегии в январе 1954 года рассматривало вопрос о выпуске на экран и «организации широкого показа на селе» этого фильма²⁶¹.

На решение ЦК КПСС об освоении целинных и залежных земель Министерство культуры СССР откликнулось решением о создании художественного фильма «Целина», в прокат он вышел под названием «Последний эшелон» (режиссер М. К. Калатозов). Этот фильм первоначально планировалось выпустить в 1955 году, но на экраны он вышел в 1956 году. Министр культуры Н. А. Михайлов говорил в июле 1955 года, что фильм необходимо выпустить на экраны в феврале 1956 года — к открытию XX съезда КПСС²⁶².

В ноябре 1958 года Н. А. Михайлов на коллегии заявил, что «основная особенность дальнейшей работы советского кино

²⁵⁹ На нем Первым секретарем ЦК КПСС был избран Н. С. Хрущев.

²⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 82. Л. 141.

²⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 207. Л. 3.

²⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 347. Л. 113.

должна состоять в том, чтобы своими средствами откликнуться на большие вопросы XXI съезда»²⁶³. В ходе подготовки к XXI съезду намечалось поставить фильм «Высокий пост» — «о передовом председателе колхоза, прообразом которого послужит Герой Социалистического труда Кирилл Островский [так в документе, на самом деле — Орловский]»²⁶⁴. Авторами сценария к фильму значились П. Василевский и М. Последович, картину намеревались поставить на киностудии «Беларусьфильм». В рамках подготовки к этому же съезду значилась картина М. Ромма «365 дней» — «О советских ученых, работающих в области атомной физики, о достижениях коллективов ученых в области применения атомной энергии в мирных целях»²⁶⁵. Этот фильм был снят в 1962 году и на экраны вышел под названием «9 дней одного года».

В 1957 году Н. С. Хрущев заявил о необходимости догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Министерство культуры СССР решило откликнуться на этот призыв постановкой в план производства фильмов кинокартины «Дни испытаний» (другое название в плане — «Колхоз Россия»). В либретто к фильму говорилось, что он «о молодых колхозниках и животноводах, успешно решающих задачу догнать США по производству мяса, масла и молока»²⁶⁶. Сценаристом к этому фильму значилась Р. Буданцева, а режиссером — К. Воинов. Фильм стоял в плане производства на 1959–1960 гг., но так и не был поставлен, очевидно потому, что этот лозунг Н. С. Хрущева вскоре был снят с повестки дня. В конце 1950-х гг. получило широкую известность так называемое рязанское чудо. Тогда первый секретарь Рязанского обкома партии А. Н. Ларионов откликнулся на призыв Н. С. Хрущева заявлением о том, что Рязанская область сможет в три раза превзойти годовой план по производству мяса и молока. По показателям план был перевыполнен, рязанский опыт рекламировался в средствах массовой информации, Министер-

²⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 618. Л. 92.

²⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 694. Л. 34.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 616. Л. 56.

ство культуры создало фильм «Славная победа рязанцев». Заместитель министра культуры РСФСР В. М. Стриганов на коллегии в союзном министерстве, состоявшейся в феврале 1960 года, говорил: «Особое внимание уделено пропаганде трудовых подвигов и богатейшего опыта трудящихся Рязанской области. В этих целях предусмотрено издание брошюр и плакатов на тему — чему учит опыт Рязанской области. Выпускается большим тиражом ряд фильмов, посвященных рязанским животноводам, — «Славная победа рязанцев» — этот фильм вышел во время пленума... В Рязанскую область сразу же после пленума выехала большая группа драматургов для сбора материалов для пьес»²⁶⁷. Первому секретарю рязанского обкома за трехкратное перевыполнение плана было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Однако в том же 1960-м году выяснилось, что перевыполнение плана было обеспечено путем закупок мяса и молока в соседних областях, изъятием скота из личных хозяйств колхозников, а также путем приписок. А. Н. Ларионов застрелился, о рязанском опыте до конца хрущевского периода больше не вспоминали.

К XXII съезду КПСС, состоявшемуся в октябре 1961 года, был приурочен выход фильма В. П. Басова «Битва в пути» (по одноименному роману Г. Е. Николаевой). Интересно, что в плане практических мероприятий по подготовке к XXII съезду КПСС, представленном в феврале 1961 года, было указано закончить производство и выпустить, помимо «Битвы в пути», целый ряд художественных фильмов, среди которых был разгромленный позднее кинофильм «Застава Ильича», а также абсолютно аполитичная и впоследствии ставшая очень популярной комедия «Девчата» — оба фильма в документах Министерства культуры значились в разряде кинокартин «о жизни рабочего класса»²⁶⁸. Из документальных фильмов, приуроченных к съезду, был указан в числе прочих «Наш Никита Сергеевич»²⁶⁹. То, что функции цензурирования фильмов были переданы на уровень ниже министерства, еще раз

²⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 761. Л. 146–147.

²⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 827. Л. 59.

²⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 838. Л. 48.

показывает пример фильма «Битва в пути». Директор киностудии «Мосфильм» В. Н. Сурин сообщал: «Автор романа настаивает на том, чтобы показать мартовские события, реакцию на смерть Сталина. Мы считаем, что этого делать не следует»²⁷⁰.

Министерство культуры СССР включало в план производства художественных фильмов к юбилейным и памятным датам. Так, к 40-летию Октябрьской революции планировалось снять целый ряд художественных фильмов. В создании этих фильмов принимали участие все ведущие киностудии страны. Одной из наиболее известных картин, созданных к этой годовщине, стал фильм С. А. Герасимова «Тихий Дон»; другой картиной, оставившей значительный след в истории отечественного киноискусства, стал фильм Ю. Я. Райзмана «Коммунист». Еще одним знаковым фильмом стала картина «Хождение по мукам» Г. Л. Рошаля. Интересной была трактовка роли И. В. Сталина в ходе подготовки Октябрьской революции в фильме «Правда» Киевской киностудии. Он был изображен одним из соратников В. И. Ленина, что полностью соответствовало представлениям, сложившимся после XX съезда КПСС, и принятому на нем Постановлению «О культе личности и его последствиях». К 150-летней годовщине Отечественной войны 1812 года был создан фильм Э. Рязанова «Гусарская баллада». Реагировало министерство и на значимые события, происходившие в стране. Так, после запуска искусственного спутника Земли было принято решение о создании программы производства «художественных и научно-популярных кинокартин»²⁷¹ по освоению космоса.

Министерство культуры взаимодействовало со средствами массовой информации, в первую очередь с периодической печатью. У министерства была своя газета «Советская культура». Через нее оно доводило до читателей свои планы, указания, а письма в газету были одним из каналов обратной связи для всех, кого интересовало состояние и развитие отечественной культуры. Так, перед обсуждением в министерстве тематического плана про-

²⁷⁰ Там же. Л. 77.

²⁷¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 711. Л. 5.

изводства художественных фильмов на 1958–1959 гг. министр культуры Н. А. Михайлов обратился в газету. В одном из номеров в 1957 году в ней было опубликовано «маленькое сообщение»: «Уважаемые товарищи, просим писать нам о плане»²⁷². Редакция газеты получила более 200 писем. По свидетельству министра, одним из вопросов, которые задавали читатели и кинозрители, звучал так: «неужели советским кинематографистам не стыдно за то, что американцы создали «Войну и мир» раньше нас?»²⁷³

Министерство реагировало на публикации в прессе, в первую очередь в главном печатном органе страны — газете «Правда». Критические замечания в прессе нередко становились предметом разбирательства на коллегии. Так, 9 октября 1957 года коллегия приняла решение «разобраться в критических замечаниях, содержащихся в статье, опубликованной в газете «Правда», в отношении бессодержательных текстов песен в музыкальных фильмах и внести проект постановления коллегии по этому вопросу»²⁷⁴. В газете «Комсомольская правда» от 30 марта 1958 года была опубликована статья «Чечетка налево», в которой приводились примеры «левых концертов» ряда артистов, в том числе С. Мартинсона и молодой артистки Л. Гурченко. В газете «Советская Россия» от 12 апреля 1958 года был опубликован критический отзыв о гастролях Н. Рыбникова и А. Ларионовой, а в газете «Дальневосточный комсомолец» за 10 января 1958 года — статья «Встреча с кумиром» о гастролях артиста В. Дружникова в Комсомольске-на-Амуре. Эти статьи послужили предлогом к разбирательству на коллегии Министерства культуры СССР 4 мая 1958 года. На эту коллегию были вызваны С. Мартинсон и Л. Гурченко, которые подверглись жесткой критике и осуждению. Некоторые выступавшие из руководства Министерства культуры даже предлагали навсегда «отлучить» Л. Гурченко от кино.

24 февраля 1961 года Постановлением Совета министров СССР при Министерстве культуры были созданы комиссии

²⁷² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 537. Л. 166.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 540. Л. 3.

по определению групп оплаты фильмов. Но некоторые ведущие режиссеры выступали против создания этих комиссий. Например, И. А. Пырьев говорил: «Мне вообще неприятно, что существуют такие комиссии, что они существуют, может быть, так нужно, но, когда говорят: третий сорт, второй сорт, — это не тот разговор»²⁷⁵. Комиссия состояла из ряда ведущих режиссеров, которые сообщали свое мнение Министерству культуры СССР.

В ведении Министерства культуры были организация и проведение кинофестивалей. Министр Н. А. Михайлов 25 октября 1956 года представил в Совет министров СССР проект распоряжения Совета министров о разрешении Министерству культуры СССР ежегодно проводить Всесоюзные фестивали и об установлении премий за лучшие кинокартины. Этот проект был доложен заместителем управляющего делами Совета министров М. С. Смиртюковым Председателю Совета министров СССР Н. А. Булганину, «после чего т. Михайлову Н. А. было сказано, что решения правительства по этому вопросу не требуется. Заместителю министра культуры СССР т. Сурина об этом было сообщено по телефону 30 октября 1956 года»²⁷⁶. Руководствуясь этими указаниями, Министерство культуры должно было издать приказ о проведении всесоюзных кинофестивалей.

Разноплановым было взаимодействие Министерства культуры с министерствами, комитетами и ведомствами. Оно происходило по линии производства и изготовления другими министерствами оборудования и материалов, необходимых для кинопроизводства и кинопоказа. Так, в 1953 году коллегия Министерства культуры СССР обсуждала вопрос о развитии стереоскопического кино. Коллегия приняла постановление «О состоянии работ по стереокино и мерах по дальнейшему его развитию»²⁷⁷. В частности, было решено «просить министра оборонной промышленности СССР т. Устинова Д. Ф. организовать серийное изготовление» стереосъемочных камер, а также оптики. В связи с развитием сте-

²⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 840. Л. 27.

²⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 509. Л. 37.

²⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 76. Л. 41.

реокино Министерство культуры обращалось к министру внутренней и внешней торговли СССР А. И. Микояну: «Для обеспечения открытия в СССР новых стереокинотеатров прошу Вашего указания о закупке в Бельгии и поставке в 1953 г. Министерству культуры СССР 20 высококачественных зеркальных стекол... Установленный в московском кинотеатре «Стереokino» экран был изготовлен на зеркальном стекле, полученном из Бельгии»²⁷⁸. Вместе с тем Министерство культуры обратилось к министру промышленности строительных материалов СССР П. А. Юдину с просьбой о том, чтобы он отдал распоряжение о производстве этих высококачественных зеркальных стекол.

Очень остро стоял в рассматриваемый период вопрос о производстве киноплёнки на негорючей основе, а также о производстве качественной цветной плёнки. Последняя в основном поставлялась из-за границы. Закупки импортной цветной плёнки со второй половины 1950-х гг. были даже несколько уменьшены. По решению Госэкономкомиссии в 1957 году импорт цветной плёнки должен был быть 1,5 миллиона квадратных метров вместо предполагавшихся ранее 2 миллионов²⁷⁹.

Другое очень важное направление во взаимодействии Министерства культуры СССР с другими министерствами и ведомствами — производство научно-популярных и учебных фильмов. Важными заказчиками производства научно-популярных фильмов выступали Министерство сельского хозяйства, Министерство обороны СССР, Министерство просвещения РСФСР, Министерство угольной промышленности и Министерство путей сообщения. Как правило, заказы от министерств подписывали заместители министров²⁸⁰. В начале деятельности Министерства культуры СССР (в 1953 году) порядок был таким. Заинтересованное министерство представляло в Министерство культуры тематический план. Так, министр сельского хозяйства и заготовок представил тематический план, который рассматривался на коллегии Министерства

²⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 76. Л. 49.

²⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 448. Л. 54.

²⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 447. Л. 4.

культуры СССР 11 ноября 1953 года²⁸¹. Во взаимодействии с соответствующим отделом Министерства культуры представители заказчика рассматривали и предлагали на утверждение те или иные темы производства фильмов. При этом, например, в Министерстве просвещения существовал учебно-методический совет, рассматривавший тематику научно-популярных фильмов. А в Министерстве путей сообщения был установлен следующий порядок создания заявок. Со всех железных дорог и главных управлений собирались заявки на новые фильмы. Затем они рассматривались у заместителя министра по новой технике и на научно-техническом совете при министре. Заказчиками научно-популярных фильмов были также Госстрой, Гостехника, Академия художеств, Академия педагогических наук. Круг заказчиков научно-популярных фильмов с течением времени расширялся. В 1955 и 1956 гг. фильмы заказали 22 министерства и ведомства, в 1957 году был уже 31 заказчик²⁸². Среди новых заказчиков были министерства цветной металлургии, топливной промышленности, строительства электростанций, нефтяной промышленности и др. В середине 1950-х гг. выпуск научно-популярных фильмов производился в основном на 4 киностудиях: Московской, Ленинградской, Свердловской и Киевской. На 1957 год планировалось производство 257 наименований научно-популярных фильмов. Кроме того, предполагалось увеличение выпуска киножурнала «Наука и техника» с 12 номеров в год до 24, то есть в два раза. С 1957 года начался выпуск детского научно-популярного киножурнала «Хочу все знать».

В плане на 1958 год в пятерку главных заказчиков входили: Министерство сельского хозяйства и Всесоюзная сельскохозяйственная выставка — 40 фильмов, Министерство просвещения РСФСР — 25 фильмов, Всесоюзная постоянная выставка по строительству и архитектуре — 20 фильмов, Министерство обороны СССР — 16 фильмов, Министерство путей сообщения СССР — 15 фильмов²⁸³. В плане на 1960 год главными заказчи-

²⁸¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 87. Л. 2.

²⁸² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 447. Л. 8, 27, 29.

²⁸³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 544. Л. 173.

ками были Министерство просвещения РСФСР — 29 фильмов, Министерство сельского хозяйства СССР — 26 фильмов и отдельно Министерство сельского хозяйства УССР — 4 фильма, по заказу Министерства высшего и среднего специального образования СССР должны были сняты 22 фильма, Министерства обороны СССР — 18 фильмов, Академии строительства и архитектуры СССР — 18 фильмов²⁸⁴. В начале 1960-х гг. отмечается ощутимое уменьшение производства как художественных, так и документальных и научно-популярных фильмов. Так, план производства фильмов на 1962 год был сокращен на 20% по сравнению с планом предыдущего года²⁸⁵.

Тематический план производства научно-популярных фильмов рассматривала и Академия наук СССР, и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, которые вносили свои замечания к плану²⁸⁶.

В июле 1955 года состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором в числе других рассматривался и вопрос о внедрении новой техники. После Пленума в промышленных министерствах появились заместители министров по внедрению новой техники. Один из сотрудников Министерства культуры летом 1956 года отмечал: «До Июльского пленума ряд министерств не проявлял интереса к этим фильмам, и на наши ежегодные запросы такие министерства, как черной, цветной металлургии, приборостроения, транспортного машиностроения, электростанций, неизменно отвечали, что заявок у них нет. И только после Июльского пленума, когда в министерствах появились заместители министра по новой технике, к этому вопросу стали относиться по-другому»²⁸⁷.

Количество фильмов, выпускаемых ежегодно по заявкам тех или иных министерств и ведомств, определялось Советом министров СССР. В 1956 году Министерство сельского хозяйства подало заявку на создание 72 научно-популярных фильмов, а Ми-

²⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 707. Л. 23–29.

²⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 842. Л. 40.

²⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 93. Л. 3.

²⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 447. Л. 4.

нистерство культуры приняло к постановке 38 фильмов. По заявке Министерства просвещения ежегодно должно было быть создано 25 фильмов²⁸⁸.

Несмотря на многоступенчатый порядок представления заявок и рассмотрения тем для создания научно-популярных фильмов (даже при отсутствии развитой сети телевизионного вещания), они не пользовались успехом у кинозрителей. Один из заместителей министра культуры СССР Н. Н. Калмыков, отмечал: «... это очень сухие фильмы. Их с трудом заставишь и даром смотреть зрителя... пора поставить перед научно-популярной кинематографией задачу о том, чтобы делать интересные фильмы. Может быть, нужно, чтобы в общих темах преваляровали фильмы научно-приключенческого характера...»²⁸⁹.

В конце февраля 1955 года коллегия рассматривала вопрос о своевременном выпуске киножурнала «Новости дня» и о повышении его качества. Этот вопрос был поднят в связи с письмом первого заместителя Председателя Совета министров СССР В. М. Молотова и критикой журнала. В эпоху почти полного отсутствия телевизионного вещания в стране (за исключением столичного региона) «Новости дня» были одним из немногих аудиовизуальных средств оповещения населения и важнейшим средством пропаганды. Для улучшения съемок «Новостей дня» предусматривалось строительство нового здания для Центральной студии документальных фильмов, выделение дополнительного автотранспорта, Министерство радиотехнической промышленности должно было поставить для нужд киножурнала кинопроекторы, а также портативные радиостанции для двухсторонней связи, Министерство путей сообщения и Главное управление гражданского воздушного флота должны были вне очереди поставлять места на железнодорожный транспорт и самолеты для кинооператоров хроники²⁹⁰.

Министерство культуры занималось организациями творческих конференций работников кинематографии, а также создани-

²⁸⁸ Там же. Л. 5.

²⁸⁹ Там же. Л. 7.

²⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 339. Л. 86–87.

ем оргкомитета Союза кинематографистов СССР. В этих вопросах министерство находилось в тесном контакте с отделом культуры ЦК КПСС, которому докладывало об итогах конференций²⁹¹.

Важным направлением деятельности Министерства культуры в сфере кинематографии был кинопрокат. Министерство спустя несколько месяцев после создания занялось реформированием ценообразования на билеты в кино. В сентябре 1953 года коллегия рассмотрела вопрос о снижении цен на билеты. Было решено «подготовить записку и проект постановления правительства по этому вопросу»²⁹². В октябре 1953 года коллегия рассматривала вопрос «О выполнении плана кинообслуживания населения в 1953 году». Отмечалось, что он систематически, из года в год, не выполняется. Для того, чтобы план выполнялся, был намечен целый комплекс мер, в их числе: своевременное снабжение киноустановок достаточным количеством фильмов, «резкое повышение оборачиваемости копий фильмов» и т. п. Одной из важнейших мер для выполнения плана кинообслуживания и увеличения доходов от кино должно было стать... снижение стоимости на билеты как в городские кинотеатры, так и в сельские клубы²⁹³. Проект снижения цен обсуждался Министерством культуры совместно с Министерством финансов СССР. По предложению Министерства культуры СССР средняя цена на кинобилеты в городские кинотеатры должна была снизиться на 23,6%, в сельских районных центрах — на 38,5%, на селе — на 41,9%, на кинопередвижках — на 39,3%. На детские киносеансы планировалось снижение: в городе на 28,1%, на селе на 50%. Прогнозировалось, что снижение цен даст увеличение посещаемости, но в первый год после снижения цен ожидалось возможное уменьшение доходов от кино.

При министре П. К. Пономаренко работа, направленная на организацию снижения цен на билеты, ограничилась декларациями внутри министерства и составлением планов. Воплоще-

²⁹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 606. Л. 4.

²⁹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 82. Л. 8.

²⁹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 85. Л. 4.

ние этих решений в жизнь произошло уже при новом министре Г. Ф. Александрове в 1954 году. Предполагалось, что Министерство культуры по согласованию с Министерством финансов СССР будет устанавливать тарифы на прокат кинокартин, обязательные для всех министерств и ведомств (часть киноустановок была подведомственна другим органам — например, существовала большая профсоюзная киносеть). А по согласованию с Госпланом СССР и Министерством финансов СССР Министерство культуры могло устанавливать и изменять цены на кинобилеты²⁹⁴. Не прошло и года с момента принятия решения о снижении цен на кинобилеты, а показатели по сборам и зрителям превысили плановые. Так, реальное количество зрителей в первом полугодии превысило плановое на 9%, а валовой сбор превысил запланированный на 10%²⁹⁵. Количество зрителей, обслуженных только государственной сетью, увеличилось с 1953 к 1957 году в 2,7(!) раза. А валовой сбор — в 1,54 раза: с 3 259 миллионов рублей в 1953 году до 5 016 миллионов рублей в 1956-м²⁹⁶.

Изменение политики в сельском хозяйстве способствовало и изменению культурной политики на селе, в частности в области кинопроката. Министерство культуры СССР рассматривало вопрос о кинообслуживании сельского населения в июне 1954 года. Меры, разработанные Министерством культуры СССР, предусматривали участие других отраслевых министерств. Так, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог, а также Министерство сельского хозяйства СССР должны были организовать ремонт автомашин и кинопередвижек на подведомственных им предприятиях, выделить средства на запчасти для их ремонта. От Министерства электротехнической промышленности зависела поставка киноустановкам проводов и киноуглей (к кинопроекторам). Министерство оборонной промышленности поставляло киноустановкам запасные части по электростанциям²⁹⁷.

²⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 211. Л. 66, 69.

²⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 349. Л. 33.

²⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 544. Л. 154.

²⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 69. Л. 3.

В июне 1955 года коллегия рассматривала вопрос «О мероприятиях по развитию и внедрению новой кинотехники», в частности о показе широкоэкранных кинофильмов со стереофоническим звуком²⁹⁸. Предусматривалось построить в 1956–1957 гг. 200 широкоэкранных кинотеатров. По состоянию на 1 октября 1956 года в Советском Союзе было 13 широкоэкранных кинотеатров в 11 городах²⁹⁹.

Строительство крупных кинотеатров определялось постановлениями Совета министров СССР. Так, 30 июня 1958 года было принято соответствующее постановление, обязывавшее Советы министров союзных республик обеспечить строительство крупных кинотеатров. Постановление предписывало Госстрою и Министерству культуры СССР «рассмотреть разработанные проектные задания на строительство крупных кинотеатров и утвердить лучшие из них для дальнейшей разработки»³⁰⁰. Таким образом, союзные Министерство культуры и Госстрой совместно утверждали проекты крупных кинотеатров.

Распространение кинофильмов сдерживалось нехваткой киноплёнки. Министерство культуры неоднократно предлагало правительству приобретать негорючую киноплёнку за границей. По этому поводу Министерство культуры СССР обращалось в Госкомитет СССР по химии³⁰¹. Внедрение новой техники в сфере кино определялось постановлениями Совета министров и решениями ЦК КПСС.

Вопросы пропаганды и проката научно-популярных фильмов рассматривались с участием Министерств просвещения, высшего образования, Главного управления трудовых резервов, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС. Эти фильмы демонстрировались прежде всего в школах, средних и высших учебных заведениях.

²⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 345. Л. 2, 4.

²⁹⁹ Три кинотеатра в Москве, по одному в Ленинграде, Киеве, Минске, Харькове, Одессе, Астрахани, Днепропетровске, Запорожье, Ворошиловграде (ныне Луганск) и Сталино (ныне Донецк) — см. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 451. Л. 131.

³⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 696. Л. 159.

³⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 764. Л. 7.

Выше отмечалось, что далеко не весь кинопрокат находился в ведении Министерства культуры СССР. Помимо профсоюзной киносети, существовали еще 25 000 клубов (по состоянию на 1958 год; из них около половины было построено после 1953 года) в сельской местности — в совхозах и колхозах. Тем не менее в конце 1950-х гг. два колхоза из трех не имели своего клуба³⁰². Вопросы кинопроката в колхозах и совхозах хотя и не были в непосредственном подчинении Министерства культуры СССР, находились в поле его зрения. Так, начальник Главного управления кинофикации и кинопроката Министерства культуры СССР Н. Н. Шиткин говорил: «У нас сейчас колхозы часто обогащаются за счет кино, у них остаются колоссальные доходы. В Краснодарском крае 12 колхозов заработали чистого дохода 700 тыс. рублей. Поэтому зачем им развивать животноводческие фермы, когда на кино они зарабатывают больше...»³⁰³. По вопросу строительства клубов Министерство культуры обращалось к Министерству сельского хозяйства.

Министерство культуры СССР обладало функциями руководства и контроля за деятельностью союзных министерств культуры. В области кинопроизводства это касалось в первую очередь права союзного министерства с 1954 года окончательного утверждения тематического плана производства полнометражных фильмов. Функции контроля выражались в том, что союзное министерство отслеживало выполнение плана производства фильмов на республиканских киностудиях. На коллегии 6 августа 1958 года был рассмотрен вопрос «О выполнении рекомендаций по улучшению работы киносети в Эстонской ССР»³⁰⁴. Рассматривала коллегия и чрезвычайные ситуации, возникавшие в местных учреждениях культуры. В 1959 году в Кокандском районе Ферганской области Узбекской ССР в одном из совхозов к демонстрации кинофильма был допущен не киномеханик, а почтальон. В процессе показа фильма возник пожар (большая часть киноплёнки в то время была на горючей основе). В резуль-

³⁰² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 607. Л. 51.

³⁰³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 608. Л. 10.

³⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 612. Л. 102.

тате пожара 14 человек получили сильные ожоги, из них 6 человек умерли. В связи с этим фактом коллегия 19 июня 1959 года рассматривала «Вопросы контроля за эксплуатацией киноустановок Узбекской ССР»³⁰⁵.

Министерство культуры СССР занималось организацией закупки зарубежных фильмов для последующей их демонстрации в СССР. Но в конце 1950-х гг. решением ЦК КПСС для отбора фильмов была создана специальная комиссия³⁰⁶, в состав которой входили и сотрудники Министерства культуры СССР.

Подводя итог развитию отечественного кинематографа в 1953–1963 гг., можно сделать следующие выводы. За рассматриваемый период произошло резкое увеличение производства фильмов. Рекордным в этом смысле стал 1959 год, когда было снято 145 полнометражных фильмов (или почти в 21 раз больше, чем в 1951 году). Это было связано прежде всего с новыми установками политического руководства, а также с предоставлением Министерству культуры большей самостоятельности в плане кинопроизводства, хотя контролирующая роль за организацией процесса создания кинофильмов осталась за соответствующими органами ЦК КПСС.

Этот период можно назвать началом расцвета отечественного кинематографа. В сферу производства пришло новое поколение кинематографистов, существенно расширилось жанровое разнообразие отечественных кинокартин. Так, был, по сути, возрожден комедийный жанр (в начале 1950-х гг. такой жанр отечественного кино, как комедия, сошел на нет), появились фильмы о простом человеке с его проблемами. Стала внедряться новая техника съемки, появились широкоэкранные фильмы. В области кинопроката также произошли значительные сдвиги. Несмотря на положительные изменения в сфере кинопроката, нельзя не отметить одну важную деталь. Заработная плата рядовых сотрудников киносети так и оставалась крайне низкой (причем на всем протяжении советского периода). Министерство куль-

³⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 701. Л. 6, 23.

³⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 618. Л. 98.

туры СССР периодически ставило вопрос о повышении зарплаты, но он оставался нерешенным.

Театр и музыка как объекты управления Министерства культуры СССР³⁰⁷

Министерство культуры СССР осуществляло управление театральной и музыкальной жизнью. Основными функциями министерства в этих сферах были: идеологическая, контроль за творческим процессом, организационная и финансово-экономическая.

В начале 1950-х гг. в театральной сфере главным руководящим органом являлся Комитет по делам искусств СССР. После создания Министерства культуры СССР непосредственный контроль за театрами осуществляли соответствующие управления и отделы (на момент образования министерства — Главное управление искусств, а в конце рассматриваемого периода — Управление театров), которые, по сути, находились в подчиненном положении от отделов ЦК КПСС.

Идеологическая функция и функция контроля за творческим процессом были главными. В первую очередь они выражались в реализации репертуарной политики.

В начале 1950-х годов репертуарная политика театров была жестко регламентирована, определялась Комитетом по делам искусств в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 года³⁰⁸.

³⁰⁷ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: Геризон М. М. Культурная политика Советского Союза в 1953 — начале 1954 г. (по материалам фонда Министерства культуры СССР) // Преподаватель. XXI век. 2016. № 4. С. 441–458.

³⁰⁸ Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953. М., 1999. С. 591–596.

Театры по состоянию на март 1953 года не имели права самостоятельного выбора той или иной пьесы, заключения договоров с авторами на создание новых произведений, выпуска подготовленных премьер, определения количества, сроков подготовки и размеров затрат на новые постановки. Союзные органы управления культуры, по словам одного из руководителей Министерства культуры СССР, «постоянно вмешивались в вопросы репертуара театров, количество новых постановок, принимали, в кавычках... вновь выпущенные спектакли, давали всевозможные указания, часто мешающие, а не помогающие повышению идейно-художественного качества наших спектаклей»³⁰⁹. Театры были лишены какой-либо самостоятельности.

План новых постановок утверждался Госпланом СССР. Первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов отмечал на коллегии Министерства культуры СССР в феврале 1954 года, что в погоне за выполнением плана театры «тащат на сцену слабые пьесы... Планы нужно выполнять, потому что планы-то по количеству!»³¹⁰. А количество штатных единиц в театрах утверждалось Министерством финансов СССР.

Кроме того, театры в Советском Союзе также находились в подчинении разных министерств и ведомств. Так, только в столице в конце 1950-х гг. театры были в ведении пяти разных структур: Министерства культуры СССР, Министерства культуры РСФСР, Министерства просвещения РСФСР, исполкома Моссовета и Министерства обороны СССР³¹¹. Каждая структура утверждала отдельно репертуар подведомственных ей театров.

В начале деятельности Министерства культуры на коллегиях обсуждались отдельные пьесы, затрагивавшие проблемы, которые в предыдущий период не поднимались. Критерием оценки новых произведений была прежде всего их верность принципу социалистического реализма и линии политического руководства страны.

³⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 154.

³¹⁰ Там же. Л. 171, 173.

³¹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 705. Л. 162.

Одним из важнейших событий в театральной сфере в самом начале «оттепели» стала пьеса Л. Зорина «Гости». Она была опубликована в журнале «Театр» (1954 № 2), а затем принята к постановке рядом театров, в числе которых был столичный театр имени М. Ермоловой. 19 мая 1954 года пьеса обсуждалась на коллегии министерства. Все участвовавшие в обсуждении, в том числе и министр культуры Г. Ф. Александров, а также новый заместитель министра Н. П. Охлопков³¹², выступили с резкой критикой пьесы и единодушно ее осудили. Основным порок пьесы Л. Г. Зорина состоял, по мнению руководства Министерства культуры, в том, что автор «неправильно изображает работников советского аппарата, как некую касту, пренебрегающую интересами простых людей и противостоящую советскому народу», «пытается доказать в своей пьесе, что власть портит людей, что она якобы порождает новый «высший свет». По пьесе получается, что ... самая ответственная работа и связанная с нею власть и материальная обеспеченность вырабатывает у руководящих деятелей «особую мораль», «свой кодекс». Коллегия приняла постановление, в котором предписывалось снять пьесу «Гости» с репертуара во всех театрах страны³¹³.

Вместе с пьесой «Гости» были осуждены и запрещены к постановке пьесы И. Городецкого «Деятель» и А. Мариенгофа «Наследный принц». В то же время коллегия Министерства культуры положительно отнеслась к появлению пьесы А. Штейна «Персональное дело». В этой пьесе так же, как и в «Гостях», затрагивалась злободневная тема «морального облика советского человека». Но в пьесе А. Штейна не было противопоставления чиновников и простого человека. На коллегии в августе 1954 года после бурного обсуждения пьеса была рекомендована к постановке в театрах. Она пользовалась большим успехом у зрителя в тот период.

Новая тенденция в осуществлении контроля за театрами обозначилась в начале 1954 года. Министерством культуры СССР

³¹² Одновременно он был главным режиссером столичного театра имени В. В. Маяковского.

³¹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 213. Л. 51; Д. 228. Л. 178.

проводилась работа по предоставлению театрам большей самостоятельности во всех смыслах — как в плане выбора репертуара, так и в финансовом. Эта деятельность проходила в русле общей тенденции по предоставлению большей самостоятельности на местах³¹⁴. Тон этой тенденции задавали высшие политические руководители — Г. М. Маленков и Н. С. Хрущев своими устными указаниями на совещаниях в правительстве и ЦК КПСС.

Впервые вопрос о расширении прав директоров театров рассматривался коллегией министерства в феврале 1954 года, после того как из министерства на другую работу был переведен П. К. Пономаренко. Проект постановления о предоставлении театрам большей самостоятельности был направлен на утверждение в Совет министров СССР. Согласно принятому постановлению «О расширении прав директоров театров», они теперь могли самостоятельно определять количество новых постановок и репертуар театров, наделались правом самостоятельной работы с драматургами (в частности, крупным театрам, находящимся в столицах и областных центрах, разрешалось заключать договоры с драматургами на постановку новых пьес с правом выплаты авансов за постановку)³¹⁵.

Вот как о роли Министерства культуры в плане руководства театрами в 1954 году высказался первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов: «Можем ли мы сказать, что Станиславский прав и Немирович-Данченко нет, один прав, другой — нет. Нет, не можем: каждый прав по-своему. Нам надо это вливать в театры, студии, главки, которые призваны руководить этим делом. От милицейского подхода надо отказаться. Надо убедить человека, что он должен измениться, а не приказывать только. Убедить это сложнее, но это неизбежно. Мне кажется, нам нужно в главках иметь совещательные органы — коллегии, с которыми начальник Главного управления театров и музыкальных учреждений будет советоваться»³¹⁶.

³¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 839. Л. 61.

³¹⁵ Постановление Совета министров СССР «О расширении прав директоров театров».

³¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 229. Л. 128.

Главным образом предоставленными правами воспользовались крупнейшие театры в больших городах. В начале «оттепели» основу для постановок в столичных театрах составлял классический репертуар — примерно 75–80% репертуара³¹⁷. Вместе с тем в репертуаре ряда театров были пьесы на современные темы, ставились также спектакли по произведениям классиков советской литературы, которые не могли быть приняты к постановке в начале 1950-х гг. Например, про пьесу «Клоп» В. В. Маяковского Н. П. Охлопков сказал: «Пять лет тому назад немыслимо было даже говорить, а не то, что выпускать даже Достоевского или Есенина. Несколько лет назад такой постановки, как «Клоп», никто в жизни не разрешил бы. Один какой-нибудь Охлопков имел бы пять инфарктов за такое произведение, когда меня вызывали и буквально кричали на меня и топали ногами, что я должен работать так, как работают в Малом театре»³¹⁸. Внимание к ряду спектаклей, появившихся в 1954 году и вызвавших тогда ажиотаж, уже в 1955 году со стороны публики угасло, и они были сняты с постановки.

Несмотря на то, что театрам в 1954 году были предоставлены большие права по выбору репертуара, не все спешили воспользоваться этим правом. В январе 1956 года заместитель министра культуры СССР В. С. Кеменов отмечал, что «в подавляющем большинстве случаев директора театров и главные режиссеры, получив права, не пользуются этими правами, даже наблюдается такой испуг, что права предоставлены. Конечно, спокойнее получить пьесу из рук министерства. Больше того, такая же вредная тенденция существует и в вопросе издания пьес. Издательство «Искусство» печатает те драматические произведения, которые уже много лет ходят в театрах. Очевидно, это тоже спокойнее. Но такой тип издания не стимулирует развития драматургии как самостоятельного вида литературы»³¹⁹.

Но контроль за репертуаром театров оставался в руках органов управления культурой, и в частности в ведении Министер-

³¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 436. Л. 164.

³¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 437. Л. 37.

³¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 436. Л. 159.

ства культуры СССР. Так, в мае 1955 года коллегия министерства рассматривала вопрос «О мерах по улучшению репертуара драматических театров». К этому заседанию была подготовлена справка о театральных постановках, в которой содержались статистические сведения об их количестве. Заместитель министра В. С. Кеменов отметил, что «положение с репертуаром в театрах совершенно неудовлетворительное». Министр культуры СССР Н. А. Михайлов на этой коллегии заявил: «Правильно или неправильно, что у нас берется установка только на шедевры? Я думаю, что это неправильно. Я думаю, что нам надо писать больше пьес и играть больше пьес, и тогда у нас появится больше шедевров. (Голоса: “Правильно”. Аплодисменты)». Н. А. Михайлов сказал: «Я думаю, сама логика вещей требует, чтобы ставить больше пьес, пусть трудящиеся выбирают сами пьесы, какие им понравятся. (Аплодисменты) ... надо поломать эти оковы, дать простор театру»³²⁰.

Проблемой театрального репертуара министерство занималось на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, в июле 1955 года был издан приказ министра культуры СССР «О мерах по улучшению репертуара драматических театров», а в сентябре 1955 года — «О серьезных недостатках в открытии нового театрального сезона».

В январе 1961 года было принято постановление коллегии Министерства культуры СССР «О задачах драматических театров в области репертуара и мерах по улучшению их творческой деятельности»³²¹. К исполнению этого постановления были привлечены региональные органы управления культурой: «Рекомендовать министерствам культуры союзных и автономных республик, областным, краевым и городским управлениям культурой: а) обсудить состояние репертуара и идейно-творческой деятельности театров, перспективы их работы на 1961 год... в) организовать заказы на создание новых пьес о передовых людях сельского хозяйства, о новаторах производства, о советских

³²⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 343. Л. 5, 135, 137.

³²¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 836. Л. 10.

ученых...»³²². Кроме того, Министерство культуры обращалось к Союзам писателей: «Просить Правление СП СССР и Правления союзов писателей союзных республик всесторонне рассмотреть вопрос о подготовке нового репертуара к XXII съезду КПСС...»³²³. Таким образом союзное министерство привлекало к обсуждению репертуара не только республиканские министерства и региональные органы управления культурой, но и общественные организации.

В ведении Министерства культуры было утверждение репертуара артистов, выезжающих за границу. На заседании Секретариата ЦК КПСС 11 июля 1957 года отмечались серьезные недостатки в репертуаре выезжающих за рубеж коллективов советских артистов — они не исполняли произведений «о жизни советского народа». Министру культуры СССР Н. А. Михайлову было дано указание «исправить эту ошибку»³²⁴. Контролировал ход исправления «ошибки» отдел культуры ЦК, который в конце августа того же года предложил Секретариату вторично указать Министерству культуры на необходимость «исправить ошибку».

В 1963 году Министерство культуры пошло на некоторое ограничение самостоятельности театров. Таким образом министерство реагировало на критику со стороны высшего политического руководства по поводу репертуарной политики. В частности, было решено, что репертуарные планы театров, «после их утверждения худсоветами и руководством театра, утверждаются министерствами культуры или их органами по подчиненности театра»³²⁵. В целях контроля за постановками при Министерстве культуры СССР образовывался Репертуарный совет. Было решено провести месячный семинар драматургов совместно с Союзом писателей СССР для обсуждения создания новых пьес. Вместе с тем министр культуры СССР Е. А. Фурцева в мае 1963 года признавала:

³²² Там же. Л. 17.

³²³ Там же. Л. 18.

³²⁴ Цит. по: Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в стране Советов. М., 2013. С. 490.

³²⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 978. Л. 6.

«Самое печальное — спектакли, которые мы считаем наименее ценными, имеют больше зрителей, а спектакли с более широким идейным направлением имеют меньше зрителей»³²⁶.

С 1955 года новым явлением в руководстве театральной жизнью стали дискуссии. Член коллегии Министерства культуры СССР Н. П. Охлопков считал, что «в таком же виде, как они бывали и раньше, с вывешиванием даже огромных афиш — идет диспут о том-то и том-то. Надо, чтобы опять запестрели наши улицы и дома громадными афишами — диспут о такой-то пьесе. Это не значит выпустить вожжи из рук, но будет слышен голос общественности»³²⁷. Предложение о проведении дискуссий поддержал министр Н. А. Михайлов. Одной из первых «жертв» таких дискуссий стал... член коллегии Министерства культуры режиссер Н. П. Охлопков. Его критиковал в своей статье в журнале «Театр» режиссер А. В. Эфрос³²⁸.

В начале 1960-х гг. на страницах журнала «Театр» проходила дискуссия о повышении мастерства актера. Итоги дискуссии обсуждались на коллегии Министерства культуры СССР 22 сентября 1961 года. На этом заседании выступила министр культуры Е. А. Фурцева. Она сказала, что «линия ЦК ведется к тому, чтобы создать условия спокойной, нормальной, творческой атмосферы в жизни человека. Почему с такой решительностью и откровенностью выступает Н. С. Хрущев, независимо от того, кого это касается — секретаря райкома, обкома и т. д.; если есть данные, что человек ведет себя неправильно, руководит старыми методами, не дает возможности развивать творческую атмосферу, то поступает беспощадно, вплоть до снятия с работы, наказания. Тем более что это необходимо в творческих организациях»³²⁹.

Но фактически, если не считать отдельных статей в печати, дискуссии были нерегулярными и контролировались соответствующими отделами ЦК КПСС и Министерства культуры.

³²⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 980. Л. 104.

³²⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 436. Л. 194.

³²⁸ Театр. 1956. № 10. С. 62–68.

³²⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 839. Л. 61.

Коллегия Министерства культуры СССР стала привлекать к обсуждению злободневных вопросов художественных руководителей и ведущих артистов крупнейших театров. Так, вопрос об итогах театрального сезона 1956/1957 гг. рассматривался на коллегии Министерства культуры СССР, проходившей в конце июня 1957 года. На нее были приглашены режиссеры и артисты ряда театров Москвы и Ленинграда, в том числе Р. Симонов, Б. Захава, В. Плучек, Г. Менглет, Т. Пельтцер, Л. Вивьен и другие. На заседании Н. П. Охлопков заявил: «Здесь часто говорят, что общественность потребовала снять такой-то спектакль. Надо прямо сказать, что никакая общественность этого не потребовала, общественность не видела запрещенного спектакля. Говорите прямо, что Министерство культуры, министр или начальник главка запретил»³³⁰. Охлопков предлагал повесить роль художественного совета при Министерстве культуры. Однако на протяжении всего рассматриваемого периода право запрещения или снятия с постановки того или иного спектакля оставалось за руководящими структурами министерства.

Министерство культуры осуществляло контроль не только за репертуарной политикой театров, но и за их текущей жизнью. В этом смысле коллегия занималась театрами, находившимися в непосредственном подчинении союзному министерству: МХАТ, Большой театр и Малый театр. В частности, на ее заседаниях обсуждали вопросы издания ежегодников МХАТа и Малого театра, репертуарный план постановок Большого театра на 1954 год, репертуарный план МХАТа, предложения коллектива Большого театра «по созданию новых концертных программ»³³¹. В 1955 году министерство рассматривало вопрос о подготовке предложений в Совет министров СССР по поводу реконструкции Большого театра, усовершенствованию сценического оборудования... и системы кондиционирования воздуха»³³². Министерство культуры СССР занималось вопросами

³³⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 536. Л. 73, 80.

³³¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 703. Л. 264; Д. 72. Л. 3; 758. Л. 162; Д. 766. Л. 172.

³³² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 336. Л. 1.

разработки положения об условиях труда и заработной платы, награждении за выслугу лет и пенсионном обеспечении артистов Большого театра.

В мае 1962 года на коллегии обсуждался вопрос «О работе Государственного Академического Малого театра». Министр Е. А. Фурцева так объяснила включение этой темы в повестку дня коллегии: «Почему мы поставили вопрос о Малом театре на коллегию? Нас очень беспокоит положение в Малом театре... Малый театр подвергся очень серьезной и справедливой критике, — как и МХАТ. Почему? В Москве у нас два театра, которым дано право называться академическими. У нас нет Академии театрального искусства, и, по существу, базой и главными театральными учреждениями страны должны стать эти два коллектива, которые должны быть эталонами искусства...»³³³.

В Министерстве культуры СССР обращали внимание и на отдельные театры, не находившиеся в непосредственном подчинении союзного министерства. Так, на коллегии в декабре 1959 года министр культуры СССР Н. А. Михайлов заявил: «Сложился театр «Современник», но здания у него нет. Может быть, вернуться к помещению в гостинице «Советская»³³⁴. Его создание на коллегии министерства не рассматривалось.

В связи с обсуждением вопросов эстрадного искусства начальник отдела музыкальных учреждений З. Вартанян предложил решить вопрос об открытии в Москве и крупных городах эстрадных театров: «В Москве есть возможность это дело решить. Во-первых, имеется замечательное помещение в гостинице «Советская», которое фактически пустует. Второе замечательное помещение пустует на Берсеневской набережной — клуб Совета министров. Третья возможность — это улица Воровского. У киноработников есть большой дом на Васильевской, и ни тот, ни другой по-настоящему не используется. Есть еще выход — взять помещение театра «Колизей» и приспособить для этих целей»³³⁵.

³³³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 908. Л. 59.

³³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 713. Л. 26.

³³⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 712. Л. 28.

Вопрос о строительстве театров или передаче им уже существующих зданий в столице решался совместно с московскими властями. В конце 1950-х гг. в столице были два театральные здания «долгостроя». Это здания на Тверском бульваре, 24, где планировалось разместить музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, и театра кукол на Садово-Самотечной улице. Проекты зданий разрабатывались и утверждались Мосгорисполкомом³³⁶.

Вопросы открытия новых театров согласовывались с правительством, без решения которого новые театры не могли быть созданы. В мае 1963 года рассматривался вопрос об организации в Москве музыкального театра для детей. Предварительно эта тема обсуждалась в управлении культуры Мосгорисполкома и Министерстве культуры РСФСР, которые поддержали создание детского музыкального театра. Вопрос выделения помещения под новый театр решался Мосгорисполкомом. Министр культуры Е. А. Фурцева сообщала, что она договаривалась насчет помещения с председателем Моссовета В. Ф. Промысловым. При обсуждении вопроса об открытии детского музыкального театра Е. А. Фурцева заявила: «Каждый театр создается с ведома правительства. Поэтому никакая коллегия не может вынести решения, если нужна дотация правительства»³³⁷.

Руководители региональных партийных и советских органов (областных и краевых) обращались в Министерство культуры СССР с просьбами о строительстве новых зданий театров. В 1953 году письмом по поводу строительства здания областного драматического театра на имя П. К. Пономаренко обратился первый секретарь Курского обкома КПСС А. Н. Ефремов (театр в то время размещался в здании бывшего Народного дома, находившегося вдали от центра города), первый секретарь Рязанского обкома КПСС А. Н. Ларионов обращался в 1953 году в Министерство культуры с просьбой о материальной помощи областному драматическому театру и театру юного зрителя. Рассматрива-

³³⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 715. Л. 256.

³³⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 980. Л. 53, 58.

ло Министерство культуры вопрос, связанный со строительством театра в Саранске, а также письмо первого секретаря Свердловского обкома КПСС А. М. Кутырева о строительстве нового здания драматического театра в Свердловске³³⁸. В 1954 году ЦК Компартии Таджикистана обратился в Министерство культуры СССР с предложением об организации при театрах республики драматической и вокальной студий. Вопрос этот обсуждался на коллегии министерства в сентябре 1954 года. Было принято решение о том, чтобы согласовать этот вопрос с партийным руководством республики³³⁹. Таким образом, инициаторами создания новых театров выступали, как правило, местные власти, потом происходило обсуждение в Министерстве культуры СССР, а окончательное решение выносило правительство.

С некоторыми местными государственными органами возникали разногласия. В конце 1950-х гг. московское городское управление культуры выступало за то, чтобы все столичные театры были переданы в его ведение. Но руководители крупнейших театров столицы выступали против такого переподчинения. Так, художественный руководитель театра имени В. В. Маяковского и член коллегии Министерства культуры СССР Н. П. Охлопков (его театр не был в прямом подчинении союзного Министерства культуры) заявил в августе 1959 года: «Нам очень приятно приходить непосредственно в Министерство культуры Союза, потому что Министерство культуры СССР ближе к Центральному комитету, чем Московское управление культуры, и нам выгоднее туда ходить»³⁴⁰. Предложение московского управления культурой не было принято, и столичные театры по-прежнему остались в подчинении разных структур.

Министерство культуры СССР выступало в качестве координатора театральной жизни союзных республик. В постановлении коллегии от 31 декабря 1959 года оно обязывало руководителей управлений Г. Осипова и З. Варгания «регулярно информировать министерства культуры союзных республик о новых, заслу-

³³⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 78. Л.78; Д. 81. Л. 4; Д. 83. Л. 13; Д. 86. Л. 187.

³³⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 220. Л. 5.

³⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 705. Л. 165.

живающих внимания произведениях, появившихся в других республиках; организовывать переводы и рассылку таких пьес»³⁴¹.

Министерство культуры осуществляло функции контроля за деятельностью театров в союзных республиках. Так, во время обсуждения вопросов, связанных с использованием молодых специалистов в учреждениях культуры и искусства Казахской ССР, было решено обязать республиканское министерство культуры «укрепить художественно-руководящие кадры театра оперы и балета имени Абая, республиканского русского театра, Чимкентского, Уральского, Петропавловского театров»³⁴². Помощь в этом вопросе должно было оказать союзное министерство.

Занималось Министерство культуры СССР и одной из важнейшей составляющей деятельности театров — финансово-экономической.

По состоянию на 1953 год действовали положения постановления Совета министров СССР № 250 от 8 февраля 1947 года «О государственном бюджете на 1947 год», устанавливавшие, что перевод театров из одной тарифной группы в другую должен производиться в каждом отдельном случае решениями Совета министров СССР. В письме на имя Председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова, направленном в декабре 1953 года, министр культуры П. К. Пономаренко просил разрешить Министерству культуры СССР по согласованию с Госпланом СССР перевод театров в более высокую группу по оплате труда³⁴³. Предложение правительством было принято.

Многие театры страны, как центральные, так и на местах, были дотационными. В 1949 году было принято постановление Совета министров СССР, согласно которому дотации театрам значительно сокращались³⁴⁴. С 1948 по 1952 г. было закрыто бо-

³⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 714. Л. 11.

³⁴² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 912. Л. 132.

³⁴³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 133. Л. 102.

³⁴⁴ Постановление Совмина СССР от 04.03.1948 N 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности».

лее 300 театров. В 1949 году было принято решение о резком сокращении дотаций театрам до 280 миллионов рублей в год. В середине 1950-х гг., в том числе и по инициативе Министерства культуры СССР, дотации были увеличены более чем в 2 раза — до 600 миллионов рублей³⁴⁵. Это было связано с общими установками нового политического руководства на развитие культуры в стране. В частности, Г. М. Маленков высказывался в том духе, что надо вытеснить водку из быта и заменять ее культурным времяпрепровождением.

Во второй половине 1950-х гг. вопрос о дотациях театрам несколько раз обсуждался в ЦК КПСС. Речь шла о том, чтобы уменьшить субсидии театрам. В качестве аргумента указывали на то, что до войны значительная часть театров, в том числе и МХАТ, не имела дотаций. Так, только МХАТ в конце 1950-х гг. получал более 3 миллионов рублей в год, а Большой театр — 27 миллионов. Во исполнение решений ЦК КПСС, 29 декабря 1958 года был издан приказ Министерства культуры СССР «О сокращении государственной дотации, получаемой театрами и музыкальными организациями союзных республик, и об улучшении их производственно-финансовой деятельности»³⁴⁶. Этот приказ в первую очередь повлиял на деятельность большинства провинциальных театров. Теперь, чтобы обеспечить рентабельность, местным театрам пришлось резко увеличить количество спектаклей. Гастрольная же деятельность сокращалась. Из 285 театров РСФСР в 1958 году гастролировали 160 театров (при этом убытки от гастролей в том году составили 8 миллионов рублей). На 1959 год планировались гастроли только 64 театра³⁴⁷. Исполнение приказа на местах возлагалось на республиканские министерства культуры. За союзным министерством закреплялись контролирующие функции. Так, уже в середине января 1959 года коллегия рассматривала ход исполнения этого приказа. Повторно эта тема («О результатах работы по сокращению дотаций

³⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 691. Л. 24.

³⁴⁶ Там же. Л. 4.

³⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 697. Л. 52.

театрам и музыкальным учреждениям») обсуждалась на коллегии 24 апреля 1959 года, а затем 17 июля 1959 года³⁴⁸. В числе мероприятий, которые должны были увеличить рентабельность театров, было, например, предложение Министерства культуры СССР о снижении тарифов на электроэнергию. В конце 1950-х гг. тарифы на электричество для театров были в 3 с лишним раза выше, чем для промышленных предприятий. По вопросу о снижении установленного тарифа Министерство культуры обращалось в Госплан СССР. Причем министерство выступало здесь в роли просителя. Записка в Госплан начиналась со слов: «Министерство культуры СССР просит Госплан СССР ...»³⁴⁹.

Из 285 театров в РСФСР без дотации в конце 1950-х гг. работали всего 35. В Украинской ССР без дотации работал только Русский драматический театр им. Л. Украинки в Киеве. С 1960 года намечался перевод на работу без дотаций еще двух театров — Днепропетровского русского драматического и Одесского русского драматического театров. В Латвии был переведен на бездотационную работу Академический театр драмы. А, например, в Таджикистане бездотационно работал «передвижной колхозно-совхозный театр, который сумел добиться значительного превышения доходов над расходами»³⁵⁰. Всего по стране после издания приказа Министерства культуры «О сокращении государственной дотации ...» за неполный 1959 год был переведен на бездотационную работу 41 театр.

На коллегии Министерства культуры СССР 21 ноября 1959 года рассматривался вопрос о развитии самодеятельных драматических театров³⁵¹. На то, что оно всячески поощрялось, в значительной степени повлияло как раз решение об уменьшении дотаций театрам. Вопросы, связанные с работой самодеятельных театров, в 1959 году коллегия Министерства культуры СССР рассматривала неоднократно.

³⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 702. Л. 161.

³⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 690. Л. 162.

³⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 709. Л. 272.

³⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 711. Л. 55.

В тесной связи с уменьшением дотаций театрам обсуждался вопрос «О введении конкурсного порядка подбора творческих работников в театрах и художественных коллективов». Положение об этом рассматривалось Министерством культуры совместно с ВЦСПС и Государственным комитетом по вопросам труда и заработной платы³⁵². При обсуждении этого вопроса министр культуры Н. А. Михайлов заявил: «Я считаю, что настало время поставить прямой и совершенно твердый вопрос, что во всех случаях, когда речь идет о художественном коллективе, в данном случае драматическом театре, оперном театре, — первенство должно отдаваться художественному руководителю. Я считаю, что во главе театра должен быть творческий работник. Это очень важно и для развития творчества»³⁵³.

Ценовая политика на театральные билеты находилась в ведении Совета министров СССР. Министерство культуры не имело права самостоятельно менять стоимость билетов, по поводу вопросов, связанных со снижением цен на театральные билеты, необходимо было обращаться в правительство, а также согласовывать эти вопросы с Министерством финансов и Госпланом.

Совместно с профсоюзными органами (прежде всего ЦК профсоюза работников культуры) Министерство культуры рассматривало вопросы о заработной плате работников театров. В июле 1953 года председатель ЦК профсоюзов работников культуры И. Н. Лебедев обратился с письмом «Об изменении существующего порядка компенсации работы в праздничные дни для технического и обслуживающего персонала театров союзного подчинения»³⁵⁴. В качестве мер поощрения театральные режиссеры Министерства культуры СССР использовало денежное премирование главных режиссеров театров и режиссеров-постановщиков³⁵⁵.

Министерство культуры СССР занималось даже вопросами пожарной безопасности в театрах. Этот аспект был особенно

³⁵² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 758. Л. 4.

³⁵³ Там же. Л. 23.

³⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 73. Л. 2.

³⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 838. Л. 26.

актуален в то время, когда значительная часть театральных и зрелищных учреждений в регионах находилась в деревянных зданиях. Случались пожары, в которых гибли люди. Например, в июне 1953 года в Государственном русском драматическом театре в Якутске во время спектакля произошел пожар, в котором погибли 2 человека (актриса и сторож), а 5 человек получили серьезные ожоги³⁵⁶. В том же году произошел пожар в театре в Дзауджикау (современный Владикавказ). Вопросы, связанные с противопожарной безопасностью, рассматривались совместно с соответствующими органами Министерства внутренних дел СССР³⁵⁷.

В управлении музыкальной сферой происходили тенденции, схожие с теми, которые были в театральной сфере.

В начале 1950-х гг. государственное руководство музыкальной жизнью осуществлялось Комитетом по делам искусств СССР. В рассматриваемый период в системе Министерства культуры СССР было 47 ансамблей песни и пляски, 47 хоров, 37 симфонических оркестров, 20 оркестров народных инструментов и ряд других коллективов.

Музыка, по мнению композитора, члена коллегии Министерства культуры СССР Д. Б. Кабалецкого, находилась на периферии внимания коллегии. В 1954 году на заседании коллегии он отмечал: «Положение музыки стало особенно плохим в реорганизованном Министерстве культуры, потому что над музыкой появилось несколько новых инстанций и вообще до музыки в Министерстве не доходит»³⁵⁸.

Значительный отпечаток на негативное положение музыкальной сферы наложило принятие Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» от 10 февраля 1948 года. После смерти И. В. Сталина в творческих кругах циркулировали разговоры о возможной отмене положений этого и других постановлений. Причем инициатива исходила не только от интеллигенции, но и от руководства Министер-

³⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 112. Л. 105–115.

³⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 75. Л. 9.

³⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 437. Л. 41.

ства культуры. Так, министр П. К. Пономаренко и его первый заместитель С. В. Кафтанов в самом начале 1954 года выступили с предложениями о популяризации творчества С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича, что шло вразрез с той линией, которая проводилась в области управления музыкой до 1953 года. Таким образом, фактическая ревизия порядков, существовавших в музыке, началась как минимум с 1954 года. Эта ревизия сопровождалась не просто высказываниями ответственных руководящих лиц и композиторов. Она подкреплялась решениями, принимавшимися Министерством культуры СССР в области музыки.

Определенное, но не решающее значение в области музыкальной культуры имело принятие постановления ЦК КПСС в мае 1958 «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”»³⁵⁹. Оно лишь подтверждало необратимость курса на изменения, который проводился с 1953 года. Возможно поэтому, несмотря на то что 11 июня 1958 года вопрос об этом постановлении на коллегии министерства рассматривался, на это постановление впоследствии практически не ссылались.

Среди других вопросов, обсуждавшихся коллегией, можно выделить следующие группы: организационные вопросы, взаимодействие с творческими союзами, финансово-экономические и др.

В марте 1963 года Министерство культуры СССР рассматривало деятельность Московской государственной филармонии. Было решено совместно с Союзом композиторов разработать план «систематической пропаганды лучших произведений советских композиторов, в первую очередь — исполнения новых сочинений в крупных центрах союзных республик областей РСФСР», было также дано поручение Министерству культуры РСФСР и управлению культуры Мосгорисполкома рассмотреть вопрос о симфонической концертной работе в парках и садах Москвы, «имея в виду сохранение летних симфонических кон-

³⁵⁹ Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”». Материалы обсуждения. М. : Сов. композитор, 1958.

церов в объеме прежних лет и разработку предложений о возможности восстановления в саду «Эрмитаж» крытой концертной эстрады»³⁶⁰. Таким образом, к исполнению этого постановления коллегии были привлечены три различных структуры (не считая самого Министерства культуры).

В ведении министерства находились вопросы проведения смотров и конкурсов. В октябре 1959 года обсуждались вопросы «о конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки» и «о недостатках участия в музыкальных конкурсах»³⁶¹. Министерство культуры занималось организацией Всесоюзного смотра творчества молодых композиторов в 1962 году совместно с ЦК ВЛКСМ и Союзом композиторов. Эти общественные организации, в частности, были привлечены к разработке постановления о порядке и сроках проведения Всесоюзного смотра³⁶².

В вопросе подготовки музыкантов, с точки зрения композитора Д. Б. Кабалецкого, «у нас есть много недостатков, но сама система оправдала себя... давно, как лучшая система художественного образования во всем мире. Это доказано результатами нашего искусства»³⁶³. Среди мер поддержки начинающих композиторов была организация Всесоюзного смотра молодых композиторов. Его подготовкой в 1961 году Министерство культуры занималось совместно с Союзом композиторов и ЦК ВЛКСМ³⁶⁴.

Важным событием в конце 1950-х гг. являлась организация и проведение в СССР Первого Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского. Этот вопрос неоднократно обсуждался на коллегии министерства. Был создан Оргкомитет по подготовке к конкурсу, в котором кроме сотрудников министерства участвовали деятели искусства, председатель Моссовета, представители Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. Подготовка к конкурсу повлияла на решение о при-

³⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 971. Л. 11.

³⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 708. Л. 175.

³⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 909. Л. 5.

³⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 695. Л. 12.

³⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 838. Л. 2.

обретении за рубежом музыкальных инструментов. Министр культуры Н. А. Михайлов предлагал закупить рояли «лучших марок и другие инструменты». Обсуждались и произведения, которые должны быть исполнены на конкурсе. Член коллегии, композитор Д. Б. Кабалевский заявил: «Меня смущает обязательное исполнение перед “Концертом” Чайковского его “Большой сонаты”. Может быть, это — субъективное мнение, но сочинение это очень большое, скучное, очень мало музыкантов, которые его играют, именно по этим причинам»³⁶⁵. Министерство культуры обратилось в ЦК КПСС и Совет министров СССР с просьбой о проведении конкурса имени П. И. Чайковского с периодичностью раз в четыре года, и правительство поддержало это предложение³⁶⁶. Международный конкурс пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского стал одним из символов «оттепели».

Важным направлением работы министерства стало взаимодействие с творческими союзами.

Так, обсуждение 21 января 1954 года на коллегии министерства вопроса о концерте в Большом театре по инициативе П. К. Пономаренко переросло в разговор об отношении к музыке Д. Д. Шостаковича. Министр заявил: «У нас Шостакович — музыкант с мировым именем. А относятся к нему неправильно. Его Десятая симфония как будто не существует»³⁶⁷. Он же заявил о том, что, несмотря на то что опера «Леди Макбет Мценского уезда» была осуждена, «рассказывают, что в ней есть потрясающие вещи. Может быть, взять их оттуда отрывками?»³⁶⁸. Один из руководителей министерства заявил, что «большинство произведений Шостаковича не исполняются. Он написал оркестровку на «Бориса Годунова». Ее приняли, заплатили, положили на полку и все. А человек полгода работал. Никто об этом даже не знает»³⁶⁹. П. К. Пономаренко заявил, что Д. Д. Шоста-

³⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 447. Л. 20, 22.

³⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 608. Л. 120.

³⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 121.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Там же.

ковича необходимо «взять под защиту» от лидеров Союза композиторов, критиковавших его творчество. Тогда же руководство министерства предложило «шире пускать» произведения Д. Д. Шостаковича и С. С. Прокофьева и выступить в газете «Советская культура» по этому вопросу. В отношении исполнения произведений Д. Д. Шостаковича сказывалось творческое соперничество между ним и Первым секретарем Союза композиторов СССР Т. Н. Хренниковым.

В 1954 году Т. Н. Хренников направил письмо в ЦК КПСС с просьбой о том, чтобы было разрешено провести второй съезд творческого союза. Первый съезд Союза композиторов был проведен в 1948 году, а по уставу этой организации съезды должны были проводиться не реже чем раз в три года³⁷⁰. Было принято решение о проведении II съезда Союза композиторов. Оно было оформлено решением Совета министров СССР от 18 марта 1955 года. Смета на проведение съезда должна была быть рассмотрена Министерством финансов СССР совместно с Союзом композиторов³⁷¹. Но это постановление исполнено не было, проведение съезда Союза композиторов было отложено на два года — Второй съезд Союза композиторов прошел весной 1957 года. В его организации активное участие приняло Министерство культуры. На съезде с большой речью выступил министр Н. А. Михайлов³⁷². В пространной речи министра содержались обычные фразы о приверженности принципу социалистического реализма.

В начале 1960-х гг. был поднят вопрос о консервативности Союза композиторов. На одном из заседаний коллегии композитор А. И. Хачатурян отмечал, что судьба того или иного музыкального произведения главным образом зависит от позиции Союза композиторов: «...получается так, что, если в Союзе композиторов скажут «нет», значит, путь произведению пре-

³⁷⁰ Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в стране Советов. М., 2013. С. 450.

³⁷¹ Там же. С. 464.

³⁷² Советская культура. 3.04.1957. С. 3.

сечен, и поэтому люди боятся идти в Союз композиторов»³⁷³. Формально же она по-прежнему зависела от позиции Министерства культуры. Е. А. Фурцева на этом же заседании коллегии призывала Союз композиторов активней участвовать в создании музыки для кино: «Ни одно кинопроизведение не должно проходить мимо Союза композиторов, должно быть серьезное отношение к этому виду искусства, и музыка, сопровождающая картину, должна быть богатой, современной»³⁷⁴.

В управлении музыкальной сферой финансово-экономические вопросы занимали важное место в деятельности Министерства культуры.

Министерство культуры СССР руководило деятельностью крупнейших музыкальных коллективов, среди которых были Государственный ансамбль народного танца СССР, Государственный хор русской песни, Государственный народный хор имени Пятницкого. Летом 1955 года Президиум ЦК КПСС критиковал Министерство культуры СССР «за непомерно раздутые штаты наших ансамблей». На коллегии Министерства культуры отмечалось, что, например, в хоре Пятницкого при создателе было 19 человек, в 1938 году — 78, а в 1955 году — 209 человек. По итогам обсуждения в министерстве было принято решение о сокращении ряда крупнейших коллективов. Так, ансамбль народного танца сокращался на 60 человек, хор имени Пятницкого — на 44, хор русской песни — на 21 человека³⁷⁵. Правительство продолжало снижать дотации музыкальным коллективам и филармониям. В 1962 году вышло распоряжение министра финансов СССР В. Ф. Гарбузова «О переводе всех музыкальных коллективов на бездотационную работу»³⁷⁶.

Весной 1959 года рассматривался проект положения об оплате труда концертных исполнителей³⁷⁷, который направили в ми-

³⁷³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 901. Л. 52.

³⁷⁴ Там же. Л. 59.

³⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 349. Л. 127, 199.

³⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 902. Л. 56.

³⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 698. Л. 85.

нистерства культуры союзных республик, ВЦСПС и ЦК профсоюзов работников культуры. Вопросы оплаты труда исполнителей решались совместно с республиканскими министерствами и профсоюзными организациями.

В ведении Министерства культуры СССР находилось производство музыкальных инструментов. В 1954 году на коллегии рассматривался вопрос о производстве электронных музыкальных инструментов, в частности о производстве терменвокса. Было решено изготовить образец многоголосого музыкального инструмента, разработать требования, которым должны соответствовать электронные музыкальные инструменты³⁷⁸. Министерство обращалось в ЦК КПСС с вопросами, связанными с увеличением их производства и с повышением качества. После обсуждения в ЦК КПСС Совет министров СССР в 1960 году принял решение об увеличении производства музыкальных инструментов. Правительством были выделены 102 миллиона рублей на реконструкцию музыкальной промышленности³⁷⁹. Во исполнение решения правительства Министерство культуры разработало план соответствующих мероприятий с участием республиканских министерств культуры.

Среди других направлений работы министерства в рассматриваемый период можно отметить следующие.

Министерство культуры СССР рассматривало вопросы, связанные с присуждением почетных званий не только уровня союза, но и РСФСР. Так, только на одном из заседаний коллегии в июле 1953 года были рассмотрены вопросы о присуждении звания народного артиста СССР Д. Ф. Ойстраху и народного артиста РСФСР Э. Г. Гилельсу, а также звания заслуженного артиста РСФСР ряду исполнителей, в числе которых был М. А. Ростропович³⁸⁰. Интересны позиция и решения властей в отношении С. Т. Рихтера. Министр культуры СССР Н. А. Михайлов неоднократно обращался в ЦК КПСС с просьбами о раз-

³⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 226. Л. 2.

³⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 764. Л. 25.

³⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 75. Л. 7.

решении выдающемуся пианисту С. Т. Рихтеру выезда с гастролями в капиталистические страны, а в 1958 году — о присвоении ему звания народного артиста СССР. Но под предлогом того, что отец С. Т. Рихтера — немец и был расстрелян, а мать во время оккупации Одессы бежала в Западную Европу, отдел ЦК КПСС выступал против как гастролей в капиталистических странах, так и присвоения звания народного артиста³⁸¹. Звание народного артиста было присвоено Рихтеру в 1961 году.

Участвовало Министерство культуры в процессе подготовки нового гимна. Этот вопрос рассматривался на коллегии в апреле 1960 года³⁸². Стенограммы этого заседания не сохранилось. Судя по тому, что гимн, принятый в 1943 году, так и не был изменен, до 1963 года никакого принципиального решения о его изменении ни на той коллегии, ни позднее принято не было.

Одной из важнейших сфер деятельности Министерства культуры СССР в области музыки было производство грампластинок. Они в период до 1954 года и некоторое время после (при отсутствии магнитофонов у населения) были единственным источником повторного воспроизведения музыки в домашних условиях. План производства грампластинок утверждался Советом министров СССР. Он в значительной степени зависел от материалов для пластинок — нефтяного пека, который поставлялся Министерством нефтяной промышленности. В вопросе реализации готовой продукции Министерство культуры зависело от организаций Министерства торговли СССР. Например, в 1953 году в связи с затовариванием Министерство торговли сообщило, что готово принять только 50 миллионов пластинок, в то время как правительство утвердило план производства пластинок в размере 62 миллионов. Министерство нефтяной промышленности было готово поставить пека в количестве, необходимом для изготовления 50 миллионов пластинок. Была образована специальная

³⁸¹ Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в стране Советов. М., 2013. С. 492–495.

³⁸² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 766. Л. 173.

комиссия, которая предложила Совету министров СССР уменьшить план производства пластинок в 1953 году до 52 миллионов штук³⁸³. Таким образом, задача изготовления и реализации грампластинок, возложенная на Министерство культуры СССР, могла быть реализована только во взаимодействии на союзном уровне, прежде всего с Советом министров СССР и двумя другими министерствами — нефтяной промышленности и торговли. Министерство культуры контролировало производство пластинок в республиканских учреждениях, а в начале своей деятельности и на заводах. Так, в июне 1953 года оно рассматривало вопрос «о неправильном планировании работы Ташкентского завода грампластинок»³⁸⁴.

Репертуарная политика грампластинок определялась Министерством культуры во взаимодействии с соответствующими органами ЦК КПСС, причем министерство находилось относительно них в подчиненном положении. Впервые на коллегии Министерства культуры СССР вопрос о репертуаре грампластинок обсуждался в октябре 1953 года³⁸⁵.

В правительстве в 1953 году было высказано суждение о том, что «надо больше производить таких пластинок, которые пользуются большим спросом у населения»³⁸⁶. Отвечая на этот запрос со стороны правительства, министерство направило записку «о необходимости серьезных поправок в репертуаре граммофонных пластинок» на имя Председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова и Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. В записке приводились статистические данные: в 1939 году в СССР было выпущено 66 миллионов пластинок, а в 1952 году значительно меньше, чем до войны, — 51,2 миллиона. При этом в 1939 году были проданы все выпущенные пластинки, а в 1952 году остались непроданными 16 миллионов (!) пластинок, хотя был большой спрос на те пластинки, «которые

³⁸³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 67. Л. 104.

³⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 70. Л. 10.

³⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 85. Л. 7.

³⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 188.

не выпускались»³⁸⁷. Преобладали грампластинки с классическим репертуаром. Так, в 1952 году было записано 857 новых наименований пластинок, из них только 8 пластинок «по разделам оперетты, эстрады и танцевальной музыки». При том что заявки торговой сети на классическую музыку составляли не более 10% от общего числа, а на пластинки «советских композиторов, эстрадных выступлений и легкой музыки» составляли «свыше 70% всех заявок»³⁸⁸.

Если в 1953–1954 гг. по инициативе правительства рассматривался вопрос о том, что необходимо выпускать больше пластинок с произведениями современных композиторов и, в частности, легкой музыки, то в 1958 году отмечается прямо противоположная тенденция. В июне 1958 года было принято Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре и распространении граммофонных пластинок». В нем отмечалось, что производится «ежегодно свыше 100 миллионов пластинок»³⁸⁹, а также было подвергнуто критике Министерство культуры СССР за то, что оно «и его местные органы по сути дела устранились от контроля за идейно-художественным качеством выпускаемых музыкальных изделий». В постановлении ЦК КПСС говорилось и о том, что много выпускается пластинок, «проникнутых чуждыми настроениями», и мало с записями революционных песен, музыки народов СССР, симфонической и оперно-балетной музыки. Постановление предписывало Министерству культуры СССР исправить ситуацию и, в частности, «составить рекомендательные репертуарные списки»³⁹⁰. Контроль за исполнением этого постановления возлагался на местные партийные органы. Этот вопрос обсуждался в Министерстве культуры СССР. Оно выступило

³⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 85. Л. 175.

³⁸⁸ Там же. Л. 176.

³⁸⁹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре и распространении граммофонных пластинок» // Аппарат ЦК КПСС и культура, 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 2005.

³⁹⁰ Там же.

с инициативой подготовить проекты писем в Министерство путей сообщения, Министерство здравоохранения, ВЦСПС «о необходимости очистки репертуара грампластинок в поездах, санаториях, домах культуры, клубах». Обращались также с просьбой к Министерству торговли «принять необходимые меры к удовлетворению действительных потребностей народа в симфонических, камерных, оперных жанрах». Министерство торговли также просили прекратить «порочную практику» в работе «отдельных торговых организаций, преследующих чисто коммерческие цели», заказывающих пластинки с «легкой» музыкой, «рассчитанные на удовлетворение отсталых вкусов»³⁹¹. Таким образом, в 1958 году Министерство культуры СССР выступило за ограничение доступа и тиражирования популярной музыки. Вместе с тем Министерство культуры обратилось в Госкомитет по радиовещанию и телевидению с просьбой об улучшении работы в области руководства проведения исследовательских работ по совершенствованию технологического процесса звукозаписи, создания стереофонической записи на грампластинки.

Министерство культуры СССР занималось вопросами издания музыкальной литературы. На коллегии в ноябре 1955 года отмечалось затоваривание в магазинах произведений некоторых классических композиторов. Член коллегии композитор Д. Б. Кабалевский отмечал, что на миллионы рублей лежат издания с песнями, не имеющие художественной ценности, которые печатались к выборам, «а Музгиз издавал их с такой «оперативностью», что они приходили после выборов»³⁹². Отмечалось, что необходимо большими тиражами публиковать такие издания, как, например, «Фортепианная школа», «Самоучитель игры на баяне», согласовывать тиражи со спросом населения. Предлагалось больше печатать произведений советских композиторов и современные произведения, не приуроченные к тем или иным событиям.

³⁹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 613. Л. 3.

³⁹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 356. Л. 10.

Личные предпочтения руководства Министерства культуры СССР практически не сказывались на политике в музыкальной сфере. Так, из документов известно, что министр культуры СССР Е. А. Фурцева очень не любила джаз. Об этом она сама неоднократно высказывалась на заседаниях коллегии. Вот что она заявила, например, 4 октября 1962 года: «Я была сторонником запрещения джаза, но это вызвало возмущение населения...»³⁹³. Ей оставалось только самой возмущаться, как, например, это произошло на коллегии 1 февраля 1963 года: «И почему в один месяц приехало несколько джазов?»³⁹⁴ Таким образом, даже министр не мог повлиять на запрещение и радикальное ограничение не нравившегося ему музыкального направления.

Подводя итог анализу деятельности Министерства культуры в управлении театральной и музыкальной сферами, можно сделать следующие выводы. В исследуемый период произошли значительные изменения как в театральной и музыкальной жизни, так и в управлении ими. Был ослаблен контроль за репертуарной политикой, расширились права художественных руководителей и дирекции театров. Отечественному слушателю было возвращено творческое наследие ряда ранее запрещенных композиторов, стали более доступны достижения современной зарубежной музыкальной культуры. Возобновились публичные диспуты и споры. Существенно расширился спектр постановок. После роста количества театров на протяжении 1950-х гг., в начале 1960-х гг. произошло некоторое уменьшение их количества вследствие решения правительства о сокращении дотации театрам. С 1958 года в Москве стал регулярно проводиться Международный конкурс им. П. И. Чайковского. Значительно расширился ассортимент музыкальных пластинок.

Министерство культуры СССР руководствовалось решениями, исходящими из ЦК КПСС и Совета министров СССР. Оно принимало активное участие в разработке и согласовании ценовой политики на билеты, но его мнение не было решающим.

³⁹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 917. Л. 49.

³⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 973. Л. 4.

Управление сферой пластических искусств³⁹⁵

Состояние в области пластических искусств в начале 1950-х годов было одним из самых тяжелых, хотя никаких специальных партийных постановлений в этой области во второй половине 1940-х годов не принималось. Дело в том, что художник, скульптор и архитектор в советских реалиях очень сильно зависели от государственного заказа. Эти заказы в первую очередь предоставлялись известным и хорошо (с точки зрения партийного руководства) зарекомендовавшим себя именитым мастерам. Отсутствовала система публичного обсуждения проектов памятников, а сами устанавливаемые памятники были однообразными. Значительную их долю составляли памятники И. В. Стаину, многие из которых делались по шаблону. В этих условиях самостоятельная работа молодых художников, скульпторов фактически сводилась на нет, многие работали на положении подмастерьев у именитых мастеров. Темы творчества, которые поощряло государство, были достаточно однообразны, например прославление выдающихся героев. Внимание к отображению жизни простого человека не приветствовалось.

Изменения в руководстве сферой изобразительного искусства обозначились уже в 1953 году, что было обусловлено критикой ее состояния. На профсоюзной конференции Министерства культуры СССР в июле 1953 года первый заместитель министра культуры СССР И. Г. Большаков заявил: «У нас очень мало пишут интересных картин из быта нашего народа, из его жизни, и, как вы знаете, те, кто из вас был на выставке 1952 года, вы помните, как всех зрителей привлекла картина «Опять двойка» — эта жанровая картина из жизни советского народа пользовалась большим успехом среди наших зрителей, а таких картин, к сожа-

³⁹⁵ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: *Геризон М. М.* Как возник Сталинградский мемориал // *Родина*. 2015. № 5. С. 122–126; *Геризон М. М.* К истории создания памятника И. А. Крылову в Твери // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия «История», 2017. № 1 С. 114–127.

лению, наши художники показали очень мало»³⁹⁶. Если отбросить стандартную для руководителя того времени риторику, что сами художники пишут мало картин, то в этом выступлении перед сотрудниками министерства один из его руководителей резко критикует то, что являлось мейнстримом в изобразительном искусстве в последние сталинские годы.

На коллегии министерства, состоявшейся 28 июля 1954 года, в числе тем был и вопрос «О состоянии и мерах дальнейшего развития советского изобразительного искусства». В постановлении, принятом по итогам обсуждения, отмечалось: «Одним из существенных тормозов в развитии изобразительного искусства долгое время являлся культ личности и связанное с ним пренебрежение к правдивому и художественно-полноценному изображению народных масс»³⁹⁷. Термин «культ личности» приводился в источниках практически сразу после смерти И. В. Сталина. Однако нельзя не отметить, что едва ли не впервые этот термин использовался в постановлении не высших партийных органов, а в решении Министерства культуры СССР. Важно констатировать и то, что эта тема обсуждалась в июле 1954 года, то есть почти за два года до XX съезда КПСС. Тогда культ личности еще не был персонифицирован. В обращении Министерства культуры к художникам и скульпторам говорилось: «Элементы культа личности привели к нарушению жизненной и художественной правды в ряде произведений живописи, в которых вместо глубокого изучения жизни, поисков ярких выразительных народных типов и характеров художники изображали народ как пассивную толпу статистов, которая нужна автору лишь для того, чтобы на этом сером, безликом фоне сильнее выделить образ Центрального [так в док.] исторического персонажа. Это порождало в ряде произведений искусства недопустимо поверхностное, обедненное и примитивное изображение народа, простого, рядового советского человека». Более того, министерство фактически «отлучало» многие произведения, которые были созданы в период культа лич-

³⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 14. Д. 1. Л. 14.

³⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 216. Л. 91.

ности, от социалистического реализма: «Произведения, в которых советские люди отображены бесцветно и неубедительно при всей кажущейся реальности трактовки, по существу не являются реалистическими, так как они не раскрывают подлинного характера советских людей... нарушают главное требование социалистического реализма: не раскрывают действительности в ее революционном развитии, в движении, в изменении, не видят нового в облике и характере советских людей...»³⁹⁸. Это, по сути дела, стало программным постановлением Министерства культуры, в нем содержались установки, подобные тем, которые были в постановлениях ЦК КПСС. Данный факт свидетельствует о том, что у Министерства культуры СССР в тот период были достаточно широкие полномочия. Никогда ранее или позднее (на протяжении всего рассматриваемого периода) Министерство культуры СССР не выступало с подобными программными заявлениями. Во многом это было связано с установками руководителей партии и государства (Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова), данными руководителям министерства, прежде всего Г. Ф. Александрову, на проявление большей инициативы и самостоятельности в принятии решений. Министр активно пользовался предоставленным ему кредитом доверия.

Критиковалась практика установки в различных городах страны однообразных памятников В. И. Ленину и И. В. Сталину. Отмечалось, что «почти нет города в Советском Союзе, где не стоял бы скульптурный монумент И. В. Сталину работы С. Д. Меркурова: «Точно так же и в настоящее время статуи В. И. Ленина и И. В. Сталина, выполненные для определенного места, распространяются вслед за этим в большом количестве экземпляров во многих городах. Местные руководящие органы в целях экономии средств и ускорения установки монументов предпочитают повторение уже готовых статуй созданию новых произведений»³⁹⁹. Из этого следует, что вопросами их установки занимались региональные исполнительные органы.

³⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 216. Л. 91, 92.

³⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 216. Л. 128.

Г. Ф. Александров на коллегии, состоявшейся в июле 1954 года, заявил: «До тех пор, пока мы будем только критиковать роль личности в искусстве, а на деле не начнем изображать всесторонне труд и быт простых людей, наш народ, до тех пор все эти разговоры о культе личности останутся только разговорами. Это должно найти отражение в решениях наших»⁴⁰⁰. Министр сообщил, что вопрос о госзаказах на произведения искусства обсуждался в правительстве и там констатировали, что в сфере госзаказа «подвизалось много жуликов и халтурщиков». Г. Ф. Александров заявил, что форма госзаказа с его непрозрачностью скомпрометировала себя. С середины 1950-х гг. стали проводиться открытые конкурсы, в которых получили возможность участвовать не только признанные мастера, но и молодые художники и скульпторы.

В июне 1962 года на коллегии Министерства культуры обсуждались тенденции в современных архитектуре и изобразительном искусстве. Незадолго до этого заседания и «знаменитой» выставки в Манеже была организована выставка 9 художников в выставочном зале на Кузнецком мосту. Во время ее проведения, по словам министра культуры Е. А. Фурцевой, «поднялся шум». И пока собирался приехать первый заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, авторы «ночью растащили свои произведения и разговора не произошло». Таким образом, в этот период в самом министерстве преобладала линия на установление контакта с молодыми художниками и скульпторами, в том числе и с теми, кто не придерживался метода социалистического реализма. Руководство министерства стремилось действовать методами убеждения, а не жесткой проработки. Вот что заявила по этому поводу министр: «Может быть, не надо делать открытых выставок, а сделать выставку в зале Академии, Союза, пригласить молодежь и в ее присутствии разобрать, сказать, что это неприемлемо, непрофессионально, что здесь даете чужие приемы и т. п.»⁴⁰¹. Е. А. Фурцева говорила, что ей было прискорбно, больно и тяжело присутствовать на заседании Совета мини-

⁴⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 232. Л. 46.

⁴⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 910. Л. 163.

стров, когда его участники возмущались некоторыми проектами памятников.

Вплоть до начала 1960-х гг. лидеры партии и страны не выступали публично с критикой тех или иных произведений изобразительного искусства. С середины 1950-х годов можно говорить о некотором послаблении и либерализации в области искусства. Свидетельством этого стал тот факт, что отечественный зритель, прежде всего в крупных городах, получил доступ к произведениям Пикассо, Ренуара, Моне, хранившихся в запасниках отечественных картинных галерей и музеев.

На деятельность Министерства культуры СССР в области изобразительного искусства особое влияние оказали встречи Н. С. Хрущева с деятелями литературы и искусства, посещение выставки в Манеже в 1962 году, Июньский (1963 года) Пленум ЦК КПСС, посвященный идеологическим вопросам. После посещения Н. С. Хрущевым выставки в Манеже, а также после встречи с деятелями литературы и искусства диалог с художниками и скульпторами, работавшими вне канонов соцреализма, был прекращен. Они потеряли возможность выставлять свои работы для широкого зрителя.

Итоги выставки в Манеже рассматривала коллегия Министерства культуры СССР. Так, директор Третьяковской галереи П. И. Лебедев говорил, что элементы периода культа личности еще не вполне преодолены в некоторых работах, которые экспонировались на этой выставке. С другой стороны, Президент Академии художеств В. А. Серов говорил о том, что «сейчас на выставку ополчились разные люди, и критики Москвы, и критики Ленинграда, и некоторые писатели, и некоторые архитекторы, деятели культуры, главным образом с позиции, что эта выставка еще является последышем культа личности и что весь предыдущий путь развития советского искусства есть ошибочный путь культа личности». Первый заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, подводя итоги обсуждения, сообщил: «Несмотря на целый ряд замечаний, выставка в Манеже очень богата содержанием, и попытки ее атаковать иногда объясняются не желанием оценить объективно, что там есть, а каки-

ми-то другими желаниями. В целом это очень крупное достижение, которое показывает, что основная масса наших художников стоит на крепких партийных позициях... Я согласен, что выставка пестрая по качеству, может быть, на будущее надо брать меньше картин, — но в целом итог положительный». Он подчеркнул: «Здесь правильно указывали на опасность возрождения традиций администрирования... в особенности в отношении молодежи надо проявлять как-то больше терпимости к молодым талантам, помогать им развиваться»⁴⁰².

Министерство культуры СССР способствовало улучшению условий работы художников. В обращении министерства в Совет министров СССР в июле 1953 года говорилось, что из 325 молодых художников 280 не имели мастерских, в столице не имелось специального выставочного помещения для организации больших художественных выставок, в связи с чем Всесоюзные художественные выставки проводились в помещении Третьяковской галереи, где на это время закрывался отдел советского изобразительного искусства. Министерство культуры СССР предложило, чтобы Совет министров СССР обязал исполкомы Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик выделить помещения для индивидуальных мастерских, а также обязать исполком Моссовета построить помещение площадью 8 000 м² под выставочное здание⁴⁰³.

Отсутствие условий (прежде всего бытовых) для нормальной деятельности молодых художников стало поводом для противостояния с руководством Академии художеств СССР и перехода конфликта в открытую фазу. На собрании московских художников в 1954 году несколько человек «пытались отколоть молодежь от художников старшего поколения, возбудить в них мелкую зависть»⁴⁰⁴ — так писал секретарь оргкомитета Союза Советских художников Х. Ушенин на имя Г. М. Маленкова.

Вопросами обеспечения условий для деятельности молодых художников занималось Министерство культуры. И это касалось

⁴⁰² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 899. Л. 19, 28, 31.

⁴⁰³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 76. Л. 10–12.

⁴⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 215. Л. 11.

не только улучшения бытовых условий, но и создания обстановки, необходимой для творчества. В 1954 году Министерство развернуло большую деятельность по подготовке к Всесоюзной художественной выставке. На ней впервые получили возможность выставить свои работы многие до этого неизвестные широкой публике (при этом не обязательно молодые) художники.

Также Министерство культуры СССР совместно с Министерством финансов СССР разрабатывало расценки на художественно-оформительские, художественно-прикладные и скульптурно-формовочные работы⁴⁰⁵.

Другой важной сферой деятельности Министерства культуры СССР было планирование сооружения и установки памятников в разных городах СССР. Примерно через месяц после создания Министерства культуры СССР началась критика состояния дел в области проектирования и сооружения памятников. Инициатива исходила от министра государственного контроля СССР В. Н. Меркулова, который 14 марта 1953 года (то есть еще до создания Министерства культуры СССР) направил в Президиум Совета министров СССР письмо «О неудовлетворительном выполнении Комитетом по делам искусств при Совете министров СССР заданий правительства по проектированию и изготовлению памятников и монументов». Коллегия Министерства в конце апреля 1953 года отмечала: «В деле проектирования и сооружения памятников имеют место серьезные недостатки и упущения. За последние годы работа скульпторов в основном направлялась на создание героического портрета, композиционная, сюжетная скульптура не получила должного развития, недостаточное внимание уделялось изображению в скульптуре многогранной жизни советского человека»⁴⁰⁶. Подчеркнем, что сфера создания памятников, наряду с кинематографией, была первой из областей искусств, в которой был поставлен вопрос о том, что отображению простого человека уделяется недостаточное внимание.

⁴⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 532. Л. 6.

⁴⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 67. Л. 2, 96.

Характерно, что уже в плане создания памятников, принятом Министерством культуры СССР в конце 1953 года на ближайшие четыре года, значилось сооружение нескольких памятников В. И. Ленину в разных городах СССР, но не было ни одного памятника И. В. Сталину⁴⁰⁷.

Наиболее важные памятники сооружались в соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР. Министерство культуры СССР руководило процессом создания этих памятников, решение же принималось высшими органами партии и правительства. Но даже сооружение памятников, создание которых предусматривалось решениями высших партийно-правительственных структур, как правило, затягивалось на годы, а в некоторых случаях не исполнялось. Так, например, Совет министров СССР своим постановлением от 9 февраля 1952 года предписал установить памятник Н. В. Гоголю в Ленинграде в 1953 году. Министерство культуры СССР рассматривало проект памятника в ноябре 1955 года, тогда он был принят за основу, но в итоге так и не был доработан и установлен. Коллегия Министерства культуры СССР в 1950-х — начале 1960-х годов больше не обращалась к этому вопросу, памятник разделил судьбу многих других проектов, обсуждавшихся в том числе и в период «оттепели». В итоге памятник Н. В. Гоголю появился в Санкт-Петербурге в... 1998 году, у него были другие авторы. Не были созданы памятники «Героям целины», в память об Отечественной войне 1812 года, не было выполнено решение о восстановлении обелиска Свободы на Советской площади в Москве. Такова судьба значительной части проектов и не только в рассматриваемый период.

Более удачным образом сложилась судьба памятника В. В. Маяковскому в Москве. Решение о его сооружении было принято правительством еще в 1940 году. В активную фазу работы по установке этого памятника вступили только в середине 1950-х гг. Министерство культуры СССР во исполнение указаний пра-

⁴⁰⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 86. Л. 140–143.

вительства установило срок окончания сооружения памятника 5 декабря 1956 года, открытие состоялось в 1958 году.

Надо отметить, что Министерство культуры СССР рассматривало вопросы, связанные не только с сооружением новых памятников, но и с переустановкой уже созданных ранее. Так, в середине 1950-х гг. решался вопрос о размещении памятника Н. В. Гоголю, созданного скульптором Н. Андреевым и установленного еще до революции. После принятия решения об установке нового памятника Н. В. Гоголю в Москве на Гоголевском бульваре в 1952 году старый был удален оттуда. Руководство Главного управления искусств Министерства культуры СССР предлагало два места для размещения памятника Н. В. Гоголю работы Н. Андреева: во дворе дома на Суворовском бульваре, где некоторое время жил писатель, или в парке культуры и отдыха «Сокольники» перед строящимся зданием читальни⁴⁰⁸. При этом управление искусств отдавало предпочтение первому варианту, где в конце концов и разместили этот памятник.

Примечательна история создания памятника И. А. Крылову в городе Калинин. Этот проект достался Министерству культуры СССР «в наследство» от бывшего Комитета по делам искусств СССР, упраздненного в марте 1953 года. Проект памятника, утвержденный Комитетом зимой 1953 года, был подвергнут жесткой критике коллегией Министерства культуры СССР осенью 1954 года. Проект рассматривался Министерством культуры СССР четыре раза (два раза в 1954, по одному в 1955 и 1956 г.). Важно отметить, что обсуждение, состоявшееся на коллегии осенью 1954 года при участии министра культуры СССР Г. Ф. Александрова, носило программный характер. На примере обсуждения этого памятника до архитекторов и скульпторов пытались донести новые установки от партийных и государственных структур в сфере создания памятников⁴⁰⁹. По общему замечанию руководителей Министерства культуры

⁴⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 440. Л. 102.

⁴⁰⁹ Подробнее об истории создания памятника И. А. Крылову см.: Геризон М. М. К истории создания памятника И. А. Крылову в Твери // Вестник Твер-

баснописец в предлагаемом проекте выглядел больше безликим чиновником и бюрократом, чем творческим человеком. Министерство призывало на этом примере скульпторов и архитекторов отойти от прежних шаблонов и штампов.

Проектирование и обсуждение памятников происходило при непосредственном участии местных органов власти (областных партийных организаций и Советов) и Академии художеств. Затем обсуждение проходило в Министерстве культуры, чье мнение было самым важным и решающим при вынесении окончательного вердикта о судьбе того или иного памятника. При этом министерство учитывало замечания, поступавшие от высшего политического руководства.

В начале своей деятельности Министерство культуры СССР рассматривало, в частности, установку памятника В. В. Маяковскому в Москве, скульптуры «Молодой Ульянов» в Казани, проект памятника А. М. Горькому в Ялте, памятник-бюст П. П. Бажову в Свердловске, проект памятника В. И. Ленину в Алма-Ате, памятник А. С. Грибоедову в Москве, памятник Салавату Юлаеву в Уфе⁴¹⁰. Министерство культуры при обсуждении проектов особое внимание обращало на своеобразие и индивидуальность каждого памятника. Вновь устанавливаемый памятник не должен был повторять уже существующий. В случае с памятником С. Юлаеву критиковался и постамент для памятника. Коллегия постановила: «переработать постамент с тем, чтобы он не повторял постамент памятника Петру I в Ленинграде и соответствовал образу Салавата Юлаева»⁴¹¹. В сентябре 1955 года при обсуждении на коллегии Министерства культуры СССР памятника В. В. Вересаеву член коллегии М. И. Чулаки заявил: «... меня смущает, что появляются один за другим памятники, до ужаса похожие друг на друга — по позе, по постаменту, отличишь один от другого, только когда ближе подойдешь. Мы не ищем памятников разных, которые

ского государственного университета. Серия «История». 2017. № 1. С. 114–127.

⁴¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 229. Л. 1; Д. 221. Л. 4–5; Д. 223. Л. 2; Д. 224. Л. 97.

⁴¹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 224. Л. 97.

резко отличались бы друг от друга. Какое-то серийное производство»⁴¹². А заместитель министра культуры А. И. Назаров заявил: «Мы неоднократно обращали внимание Главного управления изобразительных искусств, что надо отходить от этого штампа. По фигурам и политические, и государственные деятели, и музыканты, и писатели — все одинаковы. Поэтому и получается, что памятник Вересаеву будет по своим размерам соперничать с памятником Ленину — потому что нет индивидуального решения. Даже памятник Репину умудрились дать как памятник какому-нибудь государственному деятелю, трибуну»⁴¹³. Член коллегии министерства и директор Третьяковской галереи П. И. Лебедев заявил, что проект памятника В. В. Вересаеву «является образцом того, что делалось в конце 40-х — в начале 50-х годов... Я ничего не хочу плохого сказать в адрес художника, работавшего над этим проектом, но сейчас несколько другой взгляд существует на памятник. Проекты того времени создают впечатление какого-то стандарта, выходящего даже за рамки того, что принято называть формами искусства. Мы хотим иметь памятник не только как память — столб, обелиск, фотография, — но произведение искусства. Мы хотим видеть каждый памятник оригинальным»⁴¹⁴.

В проектировании наиболее важных и принципиальных памятников принимало участие и политическое руководство страны. Руководители страны осматривали модели памятников и высказывали свои замечания и пожелания. Эти пожелания рассматривались руководством Министерства культуры как директивы. Так, в апреле 1955 года заместитель министра культуры СССР В. С. Кеменов сообщил о том, что один из памятников смотрел Председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин и заявил, что на нем очень плохая надпись⁴¹⁵.

Среди памятников, которые сооружались в рассматриваемый период, особое внимание лидер страны Н. С. Хрущев уделял ме-

⁴¹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 351. Л. 46.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же. Л. 48.

⁴¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 341. Л. 8.

мемориалу, посвященному Сталинградской битве, созданию обелиска в честь запуска первого в мире искусственного спутника Земли (этот обелиск сейчас известен как монумент «Покорителям космоса» — находится у ВДНХ в Москве) и проектированию памятника В. И. Ленину в Москве. В частности, Н. С. Хрущев при осмотре проекта обелиска предложил разместить перед ним памятник К. Э. Циолковскому. Министр культуры СССР Н. А. Михайлов сообщил на коллегии в ноябре 1959 года: «Совет Н. С. Хрущева был такой, что в основе всех расчетов, всей практики ракетоплавания, космических сообщений лежит теория Циолковского. Поэтому Н. С. Хрущев рассуждал так, что фигура Циолковского должна быть самостоятельной, а не какой-то частью»⁴¹⁶. Исполняя это указание первого лица страны, министр культуры СССР Н. А. Михайлов в ноябре 1959 года на коллегии обязал авторов обелиска провести дополнительную работу по проектированию памятника Циолковскому. С его слов, относительно памятника В. И. Ленину Н. С. Хрущев сказал так: «Хорошо бы поставить так памятник и сделать все таким образом — связанное с Лениным и с памятью о нем, чтобы тот, кто придет к этому месту, снял бы шапку. Далее Хрущев высказал мысль о том, чтобы не ограничиваться только фигурой Ленина, сделать многоплановый ансамбль, с включением не только одной фигуры»⁴¹⁷.

В январе 1962 года на заседании коллегии Министерства культуры СССР рассматривался вопрос о мемориале, посвященном Сталинградской битве⁴¹⁸. Монумент в память об этом сражении должен был быть сооружен согласно Постановлению Совета министров СССР от 23 января 1958 года⁴¹⁹. Работы по созданию этого памятника велись, но авторы — Е. В. Вучетич и Я. М. Белопольский — в процессе сооружения выступили с предложением о замене панорамы кинопанорамой. Обсуждение этого

⁴¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 711. Л. 15.

⁴¹⁷ Там же. Л. 25.

⁴¹⁸ Подробнее об этом см.: Гершон М. М. Как возник Сталинградский мемориал // Родина. 2015. № 5. С. 122–126.

⁴¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 898. Л. 153.

предложения и явилось формальным поводом к рассмотрению этого вопроса на коллегию. На это заседание были приглашены и приняли активное участие в обсуждении представители Министерства обороны СССР, а также военачальники и участники Сталинградской битвы. На коллегии выступили Маршалы Советского Союза А. И. Еременко, В. И. Чуйков, генерал-полковники А. И. Родимцев, И. И. Людников, герой обороны города Я. Ф. Павлов (в протоколе указан как «сержант») и другие. На коллегии были рассмотрены разнообразные аспекты создания панорамы. Министерство обороны оказывало помощь в процессе создания этого мемориала. Так, например, маршал В. И. Чуйков рассказывал, что он давал консультации авторам, организовывал их поездки в Сталинград и т. д. Мнение военных — участников битвы было учтено при создании мемориала.

В июне 1962 года коллегия Министерства культуры обобщила итоги открытого конкурса на лучший проект монумента «Героям целины»⁴²⁰. К организации и проведению этого конкурса были привлечены Союз художников, Союз архитекторов и Академия художеств, а итоги были оформлены решением Министерства культуры СССР. Как и значительное число других памятников, планировавшихся к установке, этот монумент не был создан.

Совет министров СССР своим постановлением от 22 ноября 1956 года предоставил право утверждения проектов памятников и памятников-бюстов Совету министров и исполкомам городских Советов депутатов трудящихся⁴²¹. Это решение в значительной степени повлияло на деятельность Министерства культуры СССР (и коллегии, в частности) в данной сфере. С тех пор на коллегии министерства рассматривались только памятники, проектируемые к возведению в столице. Это решение в значительной степени способствовало тому, что обсуждение большинства проектов памятников было перенесено с уровня коллегии Министерства культуры СССР на местный уровень. Из не-

⁴²⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 910. Л. 5.

⁴²¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 690. Л. 162.

московских памятников за период 1959–1963 гг. только проект мемориала в Волгограде рассматривался на коллегии. Но это была огромная композиция, именно мемориал.

Так, в июле 1959 года на коллегии обсуждались вопросы, связанные с возведением в Москве памятников К. Марксу, А. В. Суворову, М. И. Кутузову, в ноябре того же года обсуждался проект «обелиска в честь запуска первого в мире искусственного спутника Земли», а также ход проектирования памятника В. И. Ленину в Москве⁴²². В апреле 1960 года обсуждалось проектирование памятника в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией и памятник А. Н. Толстому⁴²³. Ранее, 5 июня 1957 года, Президиумом ЦК КПСС было принято решение «О строительстве памятника К. Марксу». Во исполнение этого решения Министерством культуры СССР, МГК КПСС и Мосгорисполкомом в 1958 году был проведен Всесоюзный открытый конкурс на проект этого памятника⁴²⁴. В данном случае Министерство культуры выступало как исполнитель решений высшего политического руководства страны вместе с местной (городской) партийной организацией и советским руководством города. При этом министерство было главным среди этих структур.

Новым явлением в рассматриваемый период стало вынесение на обсуждение проектов самых значительных памятников. Так, в июле 1959 года Министерством культуры СССР было принято решение о том, чтобы выставить проект памятника М. И. Кутузову на 2–3 недели в Парке культуры и отдыха имени М. Горького «для общественного просмотра»⁴²⁵. Проект обелиска в честь запуска первого в мире искусственного спутника Земли также был доступен массовому зрителю. Таким образом, гораздо большее количество людей оказалось вовлеченным в обсуждение проектов памятников, а правительственные органы стали прислушиваться к мнению рядового человека.

⁴²² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 702. Л. 4; Д. 703. Л. 5; Д. 702. Л. 162; Д. 711. Л. 4, 5.

⁴²³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 766. Л. 182; Оп. 2. Д. 767. Л. 9.

⁴²⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 702. Л. 135.

⁴²⁵ Там же. Л. 162.

Работами по созданию обелиска покорителям космоса руководило Министерство культуры. В подчиненном отношении к нему в этом смысле находились Московское городское управление культуры, Союз художников и Академия художеств, которые также участвовали в создании обелиска. Министерство культуры отвечало за его создание перед ЦК КПСС. Изначально обелиск планировали создать из стекла, а в процессе решили заменить стекло на титановые листы. Один из авторов монумента А. П. Файдыш-Крандиевский по этому поводу сообщил: «Существующие виды стекла недолговечны, и сильные перепады температуры будут сказываться на прочности обелиска. Из титана же — вечная вещь»⁴²⁶. Первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов предложил устроить внутри обелиска лифт, подобный тому, который был внутри монумента Вашингтона в США (этот монумент еще называли карандаш)⁴²⁷. Монумент был открыт в начале ноября 1964 года и назван «Покорителям космоса».

Монумент В. И. Ленину на Волго-Донском канале сооружался по инициативе Сталинградского обкома КПСС. Эту инициативу поддержал Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Поскольку канал находился в ведении Министерства речного флота СССР, то это министерство участвовало в работах по созданию памятника. Летом 1955 года министр речного флота З. А. Шашков обратился в Министерство культуры с просьбой рассмотреть и принять проект памятника⁴²⁸. Получается, что данный памятник обсуждался вначале на местном уровне — в Сталинградской области, затем в Министерстве речного флота, а утверждался проект в Министерстве культуры СССР.

Непосредственное руководство делом сооружения памятников в районных центрах осуществляли местные органы управления, а сами памятники нередко устанавливались по инициативе местных жителей и властей. Так, в городе Осташкове Калининской области по инициативе местного населения в 1943–1944 гг. началось со-

⁴²⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 711. Л. 4, 16.

⁴²⁷ Там же. Л. 17.

⁴²⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 349. Л. 104.

оружие памятника партизанам Великой Отечественной войны. Горожане собрали значительную сумму — 329 000 рублей. Местные организации хотели соорудить скульптуру в цветном цементе, но Главное управление искусств Министерства культуры СССР считало целесообразным создание памятника в кованой меди⁴²⁹. Окончательное слово осталось за союзным министерством.

Министерство культуры СССР руководило и направляло деятельность Академии художеств и Союза художников СССР. На коллегии министерства рассматривались вопросы, связанные с назначениями на руководящие должности в эти структуры. Так, в 1953 году Президент Академии художеств А. М. Герасимов обратился с просьбой об освобождении от обязанностей председателя Оргкомитета Союза художников. Этот вопрос обсуждался на коллегии Министерства культуры СССР в июне 1953 года⁴³⁰.

Третьяковская галерея находилась в непосредственном подчинении Министерства культуры СССР. Так, в 1953 году директор галереи Б. В. Иогансон обратился в министерство с просьбой об освобождении от должности в связи с тем, что ему не хватает времени на творческую работу, а это «вызывает угнетенное состояние духа»⁴³¹. Министерство, рассмотрев этот вопрос, рекомендовало на должность директора Третьяковской галереи П. И. Лебедева.

Министерство культуры СССР совместно с республиканскими министерствами культуры, Союзом художников и Академией художеств организовывало и проводило Всесоюзные художественные выставки. При этом зоной ответственности республиканских министерств и Союза художников было образование выставочных комитетов для подготовки республиканских разделов выставки, а Академии художеств — обеспечение широкого участия членов Союза художников в подготовке выставки⁴³². Оно же занималось подведением итогов выставки. Важным событием в сфере изобразительного искусства стала Всесоюзная

⁴²⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 336. Л. 96.

⁴³⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 70. Л. 12.

⁴³¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 94. Л. 298.

⁴³² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 827. Л. 5, 6.

художественная выставка 1954 года. На неё благодаря новым установкам Министерства культуры СССР впервые получили доступ многие художники. Затем всесоюзные художественные выставки проводились регулярно.

Министерство культуры СССР в период 1953–1963 гг. способствовало проведению в жизнь значительных изменений в сфере пластических искусств. На начальном этапе деятельности оно занималось вопросами улучшения бытовых условий и условий для творчества художников, прежде всего начинающих. В области установки памятников и их тематики произошли серьезные изменения. С 1954 года прекратилась установка новых памятников И. В. Сталину, но в практике осталась система государственного заказа на установку памятников политическим деятелям. Один из самых ярких примеров в этот период — установка памятника Ф. Э. Дзержинскому на названной его именем площади (в настоящее время — Лубянской) в Москве в 1958 году.

Министерство культуры СССР руководствовалось указаниями, поступавшими от высшего политического руководства страны, вплоть до изменений в проектах памятников. Стали проводиться предварительные обсуждения проектов памятников. Если в начале деятельности Министерства культуры СССР они носили закрытый характер (на коллегии и только при участии сотрудников министерства, архитекторов и скульпторов), то с конца 1950-х гг. обсуждения проектов памятников становятся доступными и рядовым зрителям — проводятся выставки проектов памятников. А в самом Министерстве культуры СССР к обсуждению проектов памятников привлекается более широкий спектр участников. В начале деятельности Министерство культуры СССР обсуждало и рассматривало сооружение крупных и оригинальных (нетиповых) памятников в регионах, но со второй половины 1950-х гг. отказалось от этой практики и обсуждало их только в исключительных случаях (например, сооружение мемориала, посвященного Сталинградской битве). Министерство культуры СССР стало организатором художественных выставок, в которых получили возможность участвовать не просто молодые художники, но и те, кто в своем творчестве не придерживался принципов социали-

стического реализма. В начале 1960-х гг. Министерство культуры СССР пыталось устраивать обсуждения по итогам выставок, однако после посещения выставки в Манеже в 1962 году Н. С. Хрущевым любой диалог с художниками и скульпторами нереалистического направления был прекращен.

Художники и скульпторы менее зависимы от государства, чем, например, деятели кино. Создание кинофильма в тот период без производственной базы и государственной поддержки было невозможно, не говоря о кинопрокате, который в Советском Союзе был монополией государства. А художник или скульптор мог создавать произведения в той манере, в которой хотел, и без поддержки государства. Молодым художникам, работавшим в рамках соцреализма, в рассматриваемый период были предоставлены гораздо большие возможности для демонстрации своих произведений. Те же, кто творил вне канонов соцреализма, были ограничены в доступе к широкому зрителю, их деятельность осуждалась, но не запрещалась. В целом, благодаря изменениям в области культурной политики, которые начали проводиться с 1953 года, а также в определенной степени деятельности Министерства культуры СССР, в стране создавались (в случае с памятниками — устанавливались) произведения искусства, которые имеют знаковый характер и до сих пор пользуются признанием как отечественного, так и зарубежного зрителя.

Управление процессами сохранения и популяризации культуры⁴³³

В ведении Министерства культуры СССР с момента его создания были сферы радиовещания и телевидения. Телевещание

⁴³³ При подготовке данного параграфа использованы следующие публикации автора: Герizon М. М. «Оттепель». Изменения в культурной политике СССР в 1953 — начале 1956 г.: кино, театр, изобразительное искусство и книгоиздание // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2018 год. М. : Модест Колеров. 2018. С. 416–560.

в начале 1950-х годов находилось в зачаточном состоянии — существовала только одна программа (канал). Телевизионный сигнал Московского телецентра могли принимать только на территории Москвы и не очень дальнего Подмоскovie. В 1952 году в Министерстве кинематографии СССР отмечали, что, например, в Загорске (находившемся в 70 км от Москвы) телевизионный сигнал был очень неустойчивым.

В 1953 году в Советском Союзе была Главная программа радио (или, используя современную терминологию, главный канал). Она вещала 20 часов в сутки, при этом слушать ее могли далеко не на всей территории страны (качественного приема не было в некоторых районах Урала, Дальнего Востока, Сибири, Средней Азии). Существовали вторая и третья программы радио — с объемом вещания 10 и 4,5 часа в сутки соответственно. Но эти две программы изначально рассматривались как дополнительные по отношению к первой. Принимать передачи второй и третьей программ могли только жители Москвы и Московской области. Советский Союз в 1953 году вел инновации на зарубежные страны. Оно осуществлялось из Москвы, Хабаровска, Баку (на фарси и турецком языках), Ташкента (на английском), Таллина (на финском).

В 1954 году телевидение в московском регионе осуществлялось шесть раз в неделю. Всего в столичном регионе была зарегистрирована 171 000 телевизоров (из них 125 000 — в Москве, и 46 000 — в Московской области). Работала одна телевизионная передвижная съемочная станция, а по подсчетам Министерства культуры СССР их требовалось от 3 до 5.

Министерство культуры СССР осуществляло функции контроля за программой радиопередач Всесоюзного радио. В июне 1955 года министерством было принято решение, что «отмена объявленных программ [Всесоюзного радио] может производиться только с ведома начальника главного управления радиоинформации или его заместителей»⁴³⁴.

Решение большинства вопросов технического обеспечения радиовещания и телевидения зависело от Министерства связи

⁴³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 346. Л. 2.

СССР, в ведении которого были узлы связи. Министерство культуры СССР отмечало, что «все работы по организации и проведению телевизионных передач проводятся центральной студией телевидения Министерства культуры СССР, а техническая база студии находится в ведении Министерства связи СССР»⁴³⁵.

Начальник Главного управления радио и телевидения по поводу количества телевизионных программ говорил следующее: «...мне хотелось бы поставить вопрос о двух телевизионных программах. Мы даем пьесу по телевизору. Человек ее смотрел и не хочет ее смотреть. Мы могли бы дать в это же время кинокартину. Это не так сложно, если давать одновременно две программы. Приемники же делают на три программы»⁴³⁶. Эта точка зрения шла вразрез с господствовавшей ранее установкой на неоднократные повторные показы одних и тех же произведений. Но и в этом смысле Министерство культуры СССР находилось в зависимом положении от Министерства связи.

Контроль за содержанием радио- и телевизионных передач осуществлял как аппарат ЦК КПСС, так и собственно Министерство культуры. На заседаниях коллегии в начале деятельности министерства неоднократно обсуждалась программа передач центрального телевидения. Так, например, рассматривали программу на сентябрь 1953 года⁴³⁷. Поводом к обсуждению на коллегии стала критика со стороны высшего политического руководства страны. В начале 1954 года коллегия рассматривала вопрос о расширении тематики телевизионных передач. В частности, говорилось о необходимости показывать больше передач научно-познавательного характера, новых спектаклей.

С 1954 года по инициативе Совета министров СССР развернулись работы по значительному расширению телевизионного вещания в стране. Решения правительства СССР предусматривали строительство телецентров во всех крупных городах Советского Союза. Министерство культуры СССР, исполняя распоря-

⁴³⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 209. Л. 5.

⁴³⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 180.

⁴³⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 81. Л. 20.

жения Совета министров, участвовало в разработке и проектировании телецентров на территории всей страны. Спрос на телевизоры и интерес к телевидению со стороны населения был в середине 1950-х гг. огромным. В 1954 году начальник управления радиовещания Министерства культуры СССР А. А. Пузин отмечал, что если бы торговля предложила 1 миллион телевизоров, то их бы купили: «стоят большие очереди за телевизорами»⁴³⁸.

Министерство культуры работало не только над проектированием, строительством и вводом в эксплуатацию новых телецентров — по кардинальному расширению географического охвата телевещанием, но и над расширением тематики и увеличением числа программ (каналов). При обсуждениях в Министерстве культуры СССР отмечали серость и однообразие телевизионных передач, ставились вопросы о создании спектаклей специально для телевидения, о демонстрации художественных фильмов по телевидению. В этом смысле у двух управлений Министерства культуры СССР (по кинематографии, с одной стороны, и по радиовещанию и телевидению — с другой) был конфликт интересов. Поскольку телевидение до этого не имело широкой зрительской аудитории, то неизвестен был эффект от показа по телевизору художественных фильмов, демонстрировавшихся ранее в кино. На начальном этапе было неясно, как это отразится на количестве зрителей и на сборах в кинопрокате. В данном случае ориентировались на зарубежный опыт. Даже после принятия правительством решений о строительстве новых телецентров и ряда мер по ускоренному развитию телевидения, впоследствии принятых самим министерством. Главное управление кинофикации и кинопроката вводило новые ограничения на показ кинофильмов по телевидению, запретив к показу 76 фильмов (в их числе были и 11 фильмов-спектаклей). В ноябре 1955 года начальник Главного управления кинофикации и кинопроката Министерства культуры СССР Ф. Кузьев предлагал ограничить трансляцию художественных фильмов — не более восьми в месяц. Причем новые художественные фильмы должны были по-

⁴³⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 178.

казываться по телевидению не раньше чем через 3 месяца после выхода их на экраны кинотеатров. Трансляцию документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов управление кинофикации и кинопроката ограничить не предлагало.

В 1955 году было принято постановление Совета министров СССР «О реконструкции Московского телевизионного центра» которое предписывало создание в Москве крупнейшего телецентра с 15 павильонами (в 1955 году был всего 1 павильон). А всего в стране к концу 1950-х годов количество телецентров должно было увеличиться до 61⁴³⁹. Министерство культуры СССР во исполнение этого постановления в ноябре 1955 года на коллегии рассматривало вопрос об улучшении работы Центральной студии телевидения. Министр культуры Н. А. Михайлов предложил разнообразить телепрограмму за счет организации познавательных передач для детей, передач о картинах Третьяковской галереи. Ставилась задача, чтобы, когда диктор с экрана читает по бумажке, передачи не были статичными. Коллегия решила внести разнообразие в содержание телепередач, решить вопрос технического оснащения, создать на Центральной студии худсовет, а также привлечь на эту студию квалифицированные кадры⁴⁴⁰.

Несмотря на то, что в 1957 году был образован Госкомитет СССР по радиовещанию и телевидению (именно в таком порядке, радио в то время было на первом месте), а радио и телевидение перестали быть в непосредственном ведении Министерства культуры СССР, оно продолжало заниматься некоторыми вопросами, связанными с радио- и телевидением. В первую очередь потому, что вопросы кино, радио, телевидения, театра пересекались. Так, решением ЦК КПСС, принятым в январе 1960 года, Министерству культуры было дано несколько поручений и задач «в деле коренного улучшения телевидения». В частности, Министерство культуры СССР должно было внести предложения о совместной работе кинохроники⁴⁴¹.

⁴³⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 355. Л. 14.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 2, 21.

⁴⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 539. Л. 150.

Несколько месяцев после образования Госкомитета по радиовещанию и телевидению осенью 1957 года по центральному телевидению прошла передача ВВВ (Вечер Веселых Вопросов), которая вызвала большой резонанс. Говорил о ней в выступлении на коллегии Министерства культуры СССР 2 октября 1957 года министр Н. А. Михайлов: «Организация такой передачи привела к тому, что там действительно была вопиющая неорганизованность, пришлось вызывать наряды милиции, там перебили стекла. Оказывается, это было придумано чуть ли не на ходу. Но, товарищи, есть и другая сторона — нам должно быть стыдно за эту передачу, и она должна нас многому научить. О чем разговаривают сейчас в Москве? Студент, который сделал 6 ошибок в диктанте, получил фотоаппарат, сделавший 8 ошибок получил керогаз. Я не видел этой передачи, но мне рассказывали, что выходили студенты, которые не могли назвать композитора — автора популярной песни, — спрашивают одного, другого — не могут ответить. И вся эта картина людей, собравшихся в неположенных для этого времени валенках и т. д. Или поставили перед каждым студентом два стакана с ложечкой, один стакан наполненный, другой — пустой, и кто скорее перельет ложечкой — упражнение на скорость. Просто невозможное дело, ведь для этого не нужно ума. Я думаю, что тот, кто это организовывал, волей или неволей поддался влиянию так называемого Запада. Чем это отличается от безыдейных передач Запада? — Ничем. Но, оказывается, что организатором был заведующий отделом пропаганды для молодежи т. Алексеев, что главным композитором такой передачи был советский композитор Никита Богословский. Я не знаю, будет ли наша музыкальная общественность реагировать на это недостойное поведение Никиты Богословского или она опять простит ему и эту выходку»⁴⁴². При этом Н. А. Михайлов отметил: «Я должен сказать, как на это реагировал ЦК партии — начальник телецентра снят с работы, тов. Чесноков⁴⁴³ получил вчера партийное взыскание за это

⁴⁴² Там же. Л. 150.

⁴⁴³ Д. И. Чесноков — первый Председатель Госкомитета по радиовещанию и телевидению (в 1957–1959 гг.).

недопустимое дело»⁴⁴⁴. Таким образом, несмотря на выделение сфер радио и телевидения из ведения Министерства культуры, они оставались в его поле зрения. Контроль за репертуарной политикой осуществлял соответствующий отдел ЦК КПСС. После указанного выпуска передача ВВВ была закрыта (в том же 1957 году).

После образования Госкомитета по радиовещанию и телевидению Министерство культуры СССР регулярно обращалось с просьбами об организации информационной поддержки во время проведения фестивалей, конкурсов, юбилейных мероприятий. Так, например, при подготовке к столетию со дня рождения К. С. Станиславского Министерство культуры СССР указало: «просить Государственный комитет Совета министров СССР по радиовещанию и телевидению, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний и ВЦСПС расширить работу по подготовке к юбилею, систематически проводить беседы, лекции и доклады о К. С. Станиславском для широкой народной аудитории... более активно привлекать к проведению массовых мероприятий крупнейших деятелей советского театра»⁴⁴⁵.

Но и Госкомитет по радиовещанию и телевидению неоднократно обращался к Министерству культуры СССР с различными просьбами, и в некоторой степени находился в зависимом от Министерства культуры положении. Об этом свидетельствует Е. А. Фурцева: «В Первомайские праздники Комитет радиовещания обращается к нам с просьбой дать новый свежий спектакль, и мы ведем огромную борьбу с руководством Комитета и отказываем. И нужно сказать, что как только что-нибудь новое показали по телевидению, сразу же горит выручка, а если вещь показывают на экранах, то тем более»⁴⁴⁶.

Другим направлением деятельности министерства была охрана памятников. Вопросы охраны памятников, к сожалению, находились на периферии внимания как центральных государственных и партийных учреждений, так и местных органов власти. Не особо

⁴⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 539. Л. 149–150.

⁴⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 919. Л. 68.

⁴⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 980. Л. 102.

выделялось в этом вопросе и профильное Министерство культуры. Сохранению памятников старины, особенно в провинции, не уделялось должного внимания. В определенной степени, безусловно, сказывались последствия разрушений на оккупированных во время Великой Отечественной войны территориях и общая недостаточность жилого фонда. Часть памятников архитектуры использовалась под жилье⁴⁴⁷, часть — под учреждения и предприятия. Так, во многих областных центрах здания бывших храмов использовались под архивы. Сказывалась также и проводимая властями антирелигиозная пропаганда (ее очередной виток был в начале 1960-х гг.). Одним из результатов антирелигиозной пропаганды стало пренебрежение к культовым сооружениям и их охране. В частности, нередко были случаи, особенно в небольших городках и в сельской местности, когда местное население небрежно относилось к памятникам. Происходили и вопиющие случаи, когда в уничтожении памятников культуры и архитектуры вольно или невольно участвовали учащиеся — дети. Так, в одном из районных центров учащиеся средней школы открыли «церковь, где хранились фонды музея, и все, что хранилось в этой церкви, разбили, выбросили на улицу, а иконы и стекла перебили на месте. Испорчена картина в рамке, поломаны сани старинные, сломаны хоругви... изломана часть алтарного иконостаса и унесена часть икон. Витрины все перевернуты, стекла выбиты»⁴⁴⁸, — констатировалось в материалах коллегии Министерства культуры СССР.

В самом начале деятельности Министерства культуры СССР ректор МГУ им. М. В. Ломоносова И. Г. Петровский, проректор Б. А. Рыбаков и декан исторического факультета МГУ А. В. Арциховский написали письмо «об улучшении охраны памятников старинной русской культуры». Они отмечали, что кремль в Горьком и Астрахани, здания церкви Петра и Павла в Новгоро-

⁴⁴⁷ В качестве одного из примеров можно назвать палаты XVIII века (не культовые сооружения) в городе Гороховце Владимирской области (он не был под оккупацией), которые использовались под жилье в этот период.

⁴⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 225. Л. 87 (пунктуация акта местных органов власти сохранена).

де и «Дивной» церкви в Угличе, а также ряд памятников в Новгороде, Пскове, Смоленске, Владимире, Переславле-Залесском «находятся в запущенном состоянии, работа по реставрации их почти не проводится, охрана не организована». Местные власти в целях экономии ставки в 200 рублей упразднили должность сторожа в Ферапонтовом монастыре (с фресками Дионисия). В письме отмечалось отсутствие в стране «центрального авторитетного учреждения», которое бы занималось охраной памятников и при этом было бы наделено должными полномочиями⁴⁴⁹.

Министерство культуры СССР в рамках отведенных ему полномочий кардинально изменить отношение к охране памятников не могло. Тем не менее с первых лет своего существования принимало участие в организации охраны и реставрации отдельных памятников культуры. Так, Министерство культуры занималось вопросами, связанными с реставрацией Исаакиевского собора в Ленинграде. 27 мая 1953 года Ленгорисполком обратился с письмом на имя министра культуры СССР П. К. Пономаренко. В письме указывалось, что «капитальный ремонт здания не проводился с 1898 года. Ненормальные условия эксплуатации и прямое попадание снарядов во время Великой Отечественной войны значительно ухудшили техническое состояние здания». Все это создало угрозу «внезапного обвала здания»⁴⁵⁰. Ленгорисполком просил Министерство культуры СССР выйти с ходатайством в Совет министров СССР для рассмотрения вопроса о восстановительно-реставрационных работах. При этом местные власти прилагали проект Постановления Совета министров СССР. В данном случае Министерство культуры должно было выступить как передаточное звено между региональным органом власти и правительством СССР. Этот документ свидетельствует о том, что в начале своего существования Министерство культуры практически не имело распорядительных прав в вопросах реставрации памятников союзного значения. В реставрационных работах кроме Министерства культуры СССР и Ленгорисполкома должны были участвовать

⁴⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 83. Л. 3.

⁴⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 106. Л. 21.

Академия архитектуры СССР (Ленинградский филиал), Министерство строительства (разработка технической документации укрепления несущих конструкций), Госплан СССР (выделение необходимых материалов, оборудования и т. п., а также планирование капитальных вложений на реконструкцию), Совет министров РСФСР (выделение персональных окладов для СМУ).

В июне 1953 года восемь музеев, среди которых лицей в г. Пушкине Ленинградской области, заповедник в Михайловском, «Ясная Поляна», были переданы распоряжением Совета министров СССР из ведения Академии наук СССР в ведение Министерства культуры СССР⁴⁵¹. В августе 1954 года коллегия рассматривала вопрос «о Бородинском музее». Началось с обращения членов Ученого Совета Бородинского военно-исторического музея в Министерство культуры РСФСР с просьбой о решении «неотложных вопросов», связанных с его функционированием. Но поддержки в республиканском министерстве они не получили. Ученый совет предлагал решить пять вопросов: объявить поле Бородинской битвы государственным заповедником, передать в ведение Бородинского музея музей «Бывшая Кутузовская изба» и панораму Рубо «Бородинская битва», соорудить на Бородинском поле памятники М. И. Кутузову, П. И. Багратиону и М. Б. Барклаю-де-Толли, а также увеличить штат музея⁴⁵².

В деле охраны памятников Министерство культуры СССР сталкивалось с интересами других ведомств, которые использовали эти памятники для своих нужд, которые зачастую находились в противоречии с делом охраны памятников. Так, например, обстояло дело с государственным музеем керамики и с усадьбой Кусково. Территория, на которой располагалась усадьба, музею не принадлежала, а находилась в ведении лесопаркового хозяйства Москвы, часть территории парка с памятником «Оранжерея» занимала воинская часть, «которая привела это здание в недопустимое состояние, испортив как наружную архитектурную отделку,

⁴⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 244. Л. 32.

⁴⁵² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 218. Л. 56.

так и внутренние помещения»⁴⁵³. Более того, на территории, занимаемой воинской частью, были самовольно выстроены забор, гараж, душ, уничтожены вековые деревья. С 1932 года в Кусково находились фонды бывшего музея керамики и стекла (ранее он находился в Подсосенском переулке). П. К. Пономаренко обратился к Председателю Совета министров СССР Г. М. Маленкову с предложением о передаче усадьбы Кусково в ведение Министерства культуры СССР. Такая передача способствовала бы сохранению усадьбы и содержанию ее в надлежащем виде.

В декабре 1954 года коллегия рассматривала вопрос «О мерах улучшения охраны памятников в стране». Согласно материалам коллегии, многие памятники культуры находились в неудовлетворительном состоянии, их охрана не производилась. Отмечалось, что в крайне запущенном состоянии, помимо указанных выше, находились памятники в Вологодской (в их числе Ферапонтов монастырь) и Архангельской областях и даже... в г. Москве⁴⁵⁴ (например, церковь конца XVII века в Филях разрушалась). Министерство культуры СССР констатировало, что «лица, виновные в разрушении памятников культуры, к ответственности не привлекаются. Нередко даже намеренное разрушение этих памятников остается безнаказанным»⁴⁵⁵. Руководство охраной памятников находилось как в подчинении Министерства культуры СССР, так и в ведении местных органов управления. Союзное министерство обратилось в правительство и предложило сосредоточить дело охраны памятников в одних руках — союзного министерства, но решение об этом принято не было.

Министерством культуры СССР начиная с 1954 года была развернута огромная работа по перемещению музейных экспонатов внутри страны — из столичных хранилищ в провинциальные. Именно в 1954 году было принято значительное количество приказов по министерству о перераспределении художествен-

⁴⁵³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 207. Л. 111.

⁴⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 225. Л. 2.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 3.

ных ценностей. Эти решения способствовали тому, что многие экспонаты, ранее длительное время находившиеся в запасниках, стали доступны для обозрения, а региональные музеи и картинные галереи пополнили свои коллекции произведениями выдающихся мастеров мирового уровня.

Министерство культуры СССР осуществляло функции надзора и инспекции в музейной сфере. В 1956 году была проведена ревизия количественного состояния экспонатов в крупнейших музеях и выставочных центрах. Главные причины утраты экспонатов в музеях Москвы и Ленинграда: во время войны — бомбежки и спешная эвакуация, а в послевоенный период — утеря некоторых экспонатов при передаче их во временное пользование для экспонирования в другие регионы. Министерство культуры СССР обладало правом списания утраченных экспонатов с баланса соответствующих центральных музеев.

Вместе с тем музейное дело находилось в неудовлетворительном состоянии. Некоторые музеи не только в регионах, но и в столице размещались в непригодных помещениях. Так, один из сотрудников Главного управления искусств министерства в октябре 1956 года предлагал закрыть Музей восточных культур на время проведения Международного фестиваля молодежи и студентов в 1957 году, «потому что неприлично показывать в церкви»⁴⁵⁶. Хронически не хватало выставочных площадей даже в центральных музеях. Они не были оборудованы системами кондиционирования и отопления, способствующими оптимальному хранению экспонатов.

Министерство культуры СССР отмечало, что крайне низкой была заработная плата даже у квалифицированных сотрудников музеев. Так, научные сотрудники, имевшие высшее образование, получали от 450 до 900 рублей⁴⁵⁷ в месяц. По вопросу заработной платы Министерство культуры должно было взаимодействовать прежде всего с Министерством финансов, Госпланом и ВЦСПС. Руководство профсоюзов поддерживало просьбы

⁴⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 450. Л. 121.

⁴⁵⁷ В ценах до 1961 года.

Министерства культуры, а Госплан и Министерство финансов, как правило, отказывали в увеличении зарплаты. Низкая заработная плата работников музеев была одной из главных причин текучки кадров и нехватки квалифицированного персонала.

Министерство культуры СССР обращалось в Министерство финансов СССР с просьбой о создании научно-реставрационного центра. В 1963 году бывшая сотрудница Эрмитажа написала в ЦК КПСС и Совет министров СССР письма о плачевном состоянии Государственного Эрмитажа. Министерство культуры СССР направило комиссию для проверки сведений, указанных в письме, а 7 июня 1963 года на коллегии обсудило вопрос о помощи Государственному Эрмитажу. В музее только под экспозиции было отведено 400 залов, а его общая площадь (без подвалов) составляла 97 111 м². По словам директора музея, «по масштабам Эрмитаж ни в какое сравнение не идет ни с одним музеем СССР», и вообще, в мире, может быть, найдется один-два музея, которые могут быть сопоставимы с Эрмитажем, а французское искусство в Эрмитаже представлено лучше, «чем где бы то ни было». Он также отмечал, что «в музее, особенно в летнее время, создается невероятная толкучка. У основных шедевров — такая же толкучка, как в трамвае в часы пик». Средняя заработная плата в Эрмитаже была 31 рубль в месяц. При этом, по словам Е. А. Фурцевой, Министерство культуры СССР не могло самостоятельно решить вопрос о повышении заработной платы⁴⁵⁸. Директор Эрмитажа М. И. Артамонов констатировал: «В дни массовых посещений у входа в Эрмитаж выстраиваются очереди, доходящие до Адмиралтейства. Причиной этого является недостаток гардероба»⁴⁵⁹.

Делом реставрации и ремонта музеев Министерство культуры СССР занималось совместно с региональными властями. Так, во время подготовки к международному конкурсу им. П. И. Чайковского возник вопрос о ремонте Клинского Дома-музея П. И. Чайковского. Министерство культуры, отвечавшее за про-

⁴⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 981. Л. 19, 20.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 27.

ведение ремонтных работ, обращалось в феврале 1958 года за помощью к руководству Московской области⁴⁶⁰.

Следило Министерство культуры СССР и за инновациями в музейной сфере за рубежом. Так, в 1963 году министр культуры СССР Е. А. Фурцева предлагала обратиться к зарубежному опыту. В записке Е. А. Фурцевой, составленной в феврале 1963 года, отмечалось, что «в ряде зарубежных стран (Франция, Англия) широкую популярность приобрели массовые зрелища, условно называемые «Звук и свет» и представляющие собой попытки системой звуковых эффектов, декоративным освещением, введением отдельных инсценировок и т. д. оживить тот или иной архитектурный памятник, создавая у зрителей представление об отдельных исторических событиях, происходивших в связи с настоящим памятником. Такого рода зрелища проводятся в вечернее время и привлекают большие массы зрителей». Министерство культуры предлагало устраивать такие «действия» в ряде крупнейших архитектурных ансамблей страны: в Московском Кремле, в Троице-Сергиевой лавре, на Дворцовой площади у Зимнего дворца в Ленинграде, в Псковском и Новгородском Кремлях. Первый опыт предполагалось провести на Соборной и Ивановской площадях Московского Кремля, а в качестве тем постановки использовать события «восстания посадских людей 1547 года, восстание московского народа против Лжедмитрия в 1606 году, народного ополчения Минина и Пожарского, события, относящиеся к периодам правления Бориса Годунова, Алексея Михайловича, Петра I, события Отечественной войны 1812 года», а также «штурм Кремля революционными отрядами в ноябре 1917 года, приезд В. И. Ленина и советского правительства в Москву». Предлагаемое зрелище должно было вызвать у зрителей ощущение присутствия, участия в происходящем. В постановки, по замыслу Министерства культуры, должны, помимо игры актеров, органически включаться эффекты кинопроекции и по максимуму памятники архитектуры. Приводился график постановки театрализованных зрелищ раз в одну–две недели

⁴⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 604. Л. 6.

с 19–20 часов в осенне-зимний период и с 22 часов летом, а также ориентировочная плата за вход в Кремль — 50 копеек. Первую постановку министерство готово было осуществить в июне 1963 года. Это предложение не нашло поддержки в ЦК КПСС.

Коллегия Министерства культуры СССР утверждала руководителей главных музеев страны. Так, на коллегии 10 февраля 1961 года под председательством министра культуры СССР Е. А. Фурцевой директором Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина была утверждена И. А. Антонова.

Министерство культуры СССР в октябре 1958 года обратилось в ЦК КПСС с просьбой о поддержке опыта⁴⁶¹ создания музеев при отдельных колхозах и предприятиях.

В сравнении с 1953 годом, когда Министерство культуры было только образовано, состояние музейного дела и охраны памятников несколько улучшилось. Был создан ряд новых музеев. В их числе, например, Бородинская панорама на Кутузовском проспекте в Москве, постоянная экспозиция в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (в котором с конца 1940-х гг. была размещена выставка подарков И. В. Сталину). С 1954 года началась большая работа по перераспределению музейных экспонатов и картин, хранившихся в запасниках центральных музеев (и, таким образом, недоступных для обозрения), в региональные музеи. Но очень многие вопросы, связанные с охраной памятников, оплатой работы специалистов, решены в рассматриваемый период не были.

Помимо музеев и охраны памятников одними из самых запущенных сфер, которыми руководило Министерство культуры СССР, являлось библиотечное дело и культурно-просветительные учреждения. По состоянию на 1953 год в стране насчитывалось 368 000 библиотек с книжным фондом более 700 миллионов томов. Из них 76% (или 280 000) библиотек находились в ведении Министерства культуры⁴⁶², остальные 24% — различных министерств, ведомств и организаций.

⁴⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 617. Л. 110.

⁴⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 77. Л. 14.

Тему культурно-просветительных учреждений на селе поднимал в своих выступлениях на пленумах ЦК КПСС, посвященных сельскому хозяйству, Н. С. Хрущев. А в июне 1954 года министр Г. Ф. Александров сообщил, что Председатель Совета министров СССР Г. М. Маленков в беседе сказал, что необходимо «основательно обсудить вопрос о культурно-просветительной работе в деревне»⁴⁶³.

В Советском Союзе по состоянию на 1953 год было 120 714 различных клубных учреждений. В число клубных учреждений входили избы-читальни. Само это название некоторые руководители культуры считали анахронизмом. Так, с предложением о ликвидации изб-читален на коллегии Министерства культуры СССР в апреле 1955 года выступила министр культуры РСФСР Т. М. Зуева: «Нам непонятно, почему на период всей пятилетки и за пятилетку опять предусматривается существование изб-читален. Мы этот вопрос обсуждали внимательно на Всероссийском совещании и после продумывали, — мы пришли к заключению, что надо кончать с этими, по существу, архаичными учреждениями и переходить на колхозные клубы, на сельские клубы. Нам проектируются опять избы-читальни. Мы ставим себе задачей покончить с ними в 1957 году. И все избы-читальни, которые можно перестроить, переоборудовать, перевести на сельские клубы, а остальные избышки на курьих ножках — ликвидировать, заменяя колхозными клубами, или превратить в сельские библиотеки, — но снять даже самый термин, который стал уже непонятным»⁴⁶⁴. Ее поддержал и министр культуры БССР Г. Я. Кисилев. Но против этого предложения выступил союзный министр культуры Н. А. Михайлов, считавший, что на тот момент их было нечем заменить: «Я был одним из инициаторов того, чтобы из материалов исключить формулировку, что надо подходить к избам-читальням как к изживающим себя»⁴⁶⁵.

⁴⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 231. Л. 34.

⁴⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 342. Л. 7–8.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 91.

Также в СССР насчитывалось 476 парков культуры и отдыха и зоопарков и 140 Домов народного творчества. Вместе с тем в сельской местности, например в Калужской области, киносеансы проводились в канцеляриях сельских советов, колхозах, частных домах, «не соответствующих условиям проведения киносеансов по соображениям пожарной безопасности»⁴⁶⁶. При этом сельские клубы, в которых проводились киносеансы, «почти совсем не имеют мебели». Что говорить о сельской местности, если в достаточно крупном городе Калуге было всего три кинотеатра, из которых два находились в неудобных помещениях, не соответствовавших требованиям акустики.

В письме к министру культуры СССР Г. Ф. Александрову министр культуры Казахской ССР отмечал, что ни в одном из районных центров республики «нет специально построенного здания дома культуры, а в некоторых районах вообще их не имеется»⁴⁶⁷. В этой республике по состоянию на 1954 год на одно культурно-просветительное учреждение приходилось по 3–4 стула, по 2–3 скамейки, по 1–2 стола. В результате недостатка инвентаря большое количество книг хранилось на полу и подоконниках. Проблема культурно-просветительных учреждений в Казахстане решалась благодаря развернутой по инициативе высшего политического руководства страны кампании по освоению целинных залежных земель. После того, как началось освоение и заселение районов северного и центрального Казахстана, неизбежно возник вопрос о культурном обслуживании на местах. Вместе с тем министр культуры РСФСР Т. М. Зуева заявляла в 1955 году: «Я могу назвать такой факт, когда у меня был спор с Главком кинофикации, когда нас по целинным землям очень обижают транспортом. Когда я начала говорить, что у нас половина целинных земель по Советскому Союзу, они не понимают этого и говорят: «Какие у вас целинные земли? Просто прирезки к колхозам. Удельный вес РСФСР в общей сумме капиталовложений всего составляет 35%»⁴⁶⁸.

⁴⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 78. Л. 44.

⁴⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 221. Л. 14.

⁴⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 342. Л. 13.

Помимо всего, заработная плата в учреждениях культуры на селе оставалась чрезвычайно низкой. Т. М. Зуева отмечала в 1956 году, что заведующие сельскими клубами получают в месяц от 375 до 425 рублей — «ниже этой ставки в деревне нет»⁴⁶⁹. Очевидно, что в первую очередь именно нищенская заработная плата способствовала тому, что учреждения культуры на селе комплектовались персоналом с невысоким уровнем образования. В РСФСР более 60% работников сельских клубов не имели среднего образования. Среди руководящих работников клубов в то время с высшим образованием было только 0,4%, со средним — 22,3%, с незаконченным средним и начальным — 77,3%⁴⁷⁰. Но что говорить о заведующих клубами, если среди их непосредственного местного руководства — заведующих районными отделами культуры — было более 20% тех, кто имел незаконченное среднее и начальное образование, а среди заместителей заведующих районными отделами культуры 72% не имели среднего образования⁴⁷¹ (приводятся данные по РСФСР).

Министерство культуры СССР рассматривало вопросы культурно-просветительных учреждений в связи с решениями Пленумов ЦК КПСС по вопросам подъема сельского хозяйства. Начиная с Сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК вопросы, связанные с сельским хозяйством, рассматривались на Пленумах регулярно. Темой культурно-просветительных учреждений на селе Министерство культуры СССР занималось совместно с республиканскими министерствами культуры и профсоюзными организациями. В этом направлении союзное министерство координировало деятельность республиканских министерств, а также давало установки по развитию сети клубов и других учреждений культуры. Союзное министерство осуществляло контрольные функции. Значительная часть учреждений культуры на селе была в ведении ВЦСПС. Например, в середине 1950-х годов профсоюз рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок объеди-

⁴⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 435. Л. 32.

⁴⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 77. Л. 18.

⁴⁷¹ Там же. Л. 214–215.

нял 6 миллионов человек. В его ведении было 2 400 клубов, около 15 000 красных уголков, 4 500 библиотек с фондом более 8 миллионов книг, 1 700 киноустановок⁴⁷². Указанные учреждения не подчинялись Министерству культуры, которое имело право лишь разрабатывать методические указания.

Несмотря на то, что клубы имели различное подчинение, Министерство культуры должно было обеспечивать все клубы, вне зависимости от принадлежности, кинобилетами, ремонтной базой, запасными частями, фильмокопиями. Проектированием и строительством клубов на селе в середине 1950-х гг. занималось Министерство совхозов, а монтажные работы в клубах велись организациями Министерства культуры. При этом в районе целинных и залежных земель демонстрация фильмов отставала от столицы на значительное время. Так, в Акмолинске фильм появлялся спустя месяц после показа в Москве, а на селе мог появиться и через год⁴⁷³. Неоднократно обсуждался вопрос о строительстве в районе целинных земель клубов и оборудовании уже существующих киноустановками. В 1956 году, то есть спустя два года после принятия решения о целине, почти в половине совхозов и МТС не было киноустановок. В целом же Министерство культуры СССР проводило значительную работу по строительству новых очагов культуры на осваиваемых территориях.

Строительство новых клубов происходило и в районах, пострадавших от немецко-фашистской оккупации. В записке Министерства культуры СССР, составленной в начале 1958 года, отмечалось, что в колхозах и совхозах Белоруссии было 25 000 клубов, из которых 12 000 (или почти половина) были построены «за последние четыре года»⁴⁷⁴, то есть в период 1954–1957 гг.

Значительная работа по строительству новых помещений культуры происходила и в регионах, не пострадавших во время войны. Писатель А. В. Вампилов, при посещении малой родины — села Кутулик Иркутской области, написал: «Новый Дом

⁴⁷² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 77. Л. 88.

⁴⁷³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 448. Л. 4, 5.

⁴⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 607. Л. 51.

культуры — солидное каменное здание с большим залом, фойе, изрядным количеством комнат, в нем свободно поместился бы целый театр»⁴⁷⁵.

Министерство культуры рассматривало и вопросы нематериального поощрения работников учреждений культуры. Так, в числе предложений начальника отдела министерства А. Козлова было направить в Верховные Советы союзных республик предложение об установлении почетного звания «заслуженный библиотекарь республики»⁴⁷⁶.

Весной 1959 года на коллегии Министерства культуры СССР отмечалось, что «в библиотечном деле в Советском Союзе самая большая неорганизованность, библиотечные работники совершенно не объединены»⁴⁷⁷. Предлагалось даже создание Общества библиографов и библиотекарей, подобно тому, как есть Общества любителей природы, по отдельным сферам науки и т. д. Главными задачами Общества библиографов и библиотекарей явилась бы не только пропаганда книги, но и культуры обращения с ней, культуры работы в библиотеке. Предлагалось внести вопрос о создании общества в ЦК КПСС. Но предложение о создании общества не получило дальнейшего развития.

Для лучшей организации контроля за библиотечным делом в стране, а также для координации библиотек всех ведомств в 1959 году приказом министра культуры СССР в структуре министерства была образована Главная библиотечная инспекция в составе 9 человек⁴⁷⁸.

В рассматриваемый период увеличилось количество клубов, их обеспечение инвентарем и фильмокопиями. К середине 1960-х гг. практически исчез такой анахронизм, как избы-читальни. Появились очаги культуры во вновь заселяемых и осваиваемых районах целинных и залежных земель.

⁴⁷⁵ Вампилов А. В. Прогулки по Кутулику // Столь долгое детство. Иркутск. 2007. С. 14.

⁴⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 601. Л. 181.

⁴⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 698. Л. 19.

⁴⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 708. Л. 215.

Вопросы книгоиздания занимали важное место в деятельности Министерства культуры и его коллегии. Периодически на эту сферу обращали внимание партийные органы (соответствующий отдел ЦК КПСС) и высшее политическое руководство страны. Так, в начале 1954 года Председатель Совета министров СССР Г. М. Маленков в беседе с руководством министерства по поводу издательской деятельности сказал: «Мы много издаем книг, без которых можно обойтись. Вместе с тем у нас отсутствуют учебники по важнейшим дисциплинам...»⁴⁷⁹. Он тогда призывал особо выделить учебники — «создать преимущественное положение учебникам перед всей печатаемой литературой». В ноябре 1954 года Г. М. Маленков дал поручения Министерству культуры в отношении книгоиздания. По словам министра Г. Ф. Александрова, тогда положение было таким: «У нас сейчас в стране ощущается острый голод на книгу. Значит, объективно существуют возможности распространять среди населения в 2–3 раза больше книг, чем мы их издаем. Но все дело связано с бумагой, а также с мощностью наших полиграфических предприятий»⁴⁸⁰. В области книгоиздания правительством была поставлена задача о перераспределении бумаги в стране от узковедомственных нужд на книгоиздание для того, чтобы несколько ослабить книжный голод, а также получить дополнительный доход от 200 до 400 миллионов рублей от книгоиздательского дела и сделать книгоиздательское дело более прибыльным.

Вопрос о рентабельности книгоиздания рассматривался на коллегии министерства и после снятия Г. М. Маленкова с должности Председателя Совета министров СССР в апреле 1955 года. Коллегия министерства отмечала: «Считать недопустимым, что многие издательства выпускают значительное количество книг, не находящих спроса читателей, что приводит к бесцельной трате ресурсов бумаги и государственных средств»⁴⁸¹. В качестве примера книг, не пользующихся спросом, но издавав-

⁴⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 125.

⁴⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 235. Л. 177.

⁴⁸¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 342. Л. 2.

шихся большими тиражами, Н. А. Михайлов называл книги «Диагностика заболевания верблюдов», «Содержание и форма в искусстве», «Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов» (последняя была выпущена издательством «Белорусская книга») ⁴⁸². Указывалось на необходимость создания единого издательского плана по всей стране, потому что издание некоторых книг дублировалось при печати в типографиях разных ведомств. Но единый план так и не был создан.

Министерство культуры СССР составляло планы издания собраний сочинений и устанавливало тиражи в подведомственных ему издательствах. Так, в августе 1953 года было принято решение о снижении номинала на издание трудов К. С. Станиславского и В. Н. Немировича-Данченко ⁴⁸³.

Надо отметить, что в стране существовало значительное количество региональных издательств, которые напрямую не подчинялись Министерству культуры СССР. Тиражи и издательскую политику в таких издательствах определяли местные власти в рамках своих полномочий. Поэт А. А. Вознесенский вспоминал, что именно во владимирском издательстве вышла его первая книга «Мозаика» ⁴⁸⁴. Издание состоялось в 1960 году благодаря предложению редактора издательству и разрешению региональных властей.

Во исполнение решений Сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС Министерство культуры рассмотрело вопрос «О мерах по усилению и улучшению выпуска массовой литературы по вопросам достижений сельскохозяйственной науки и передовой практики, учебников и наглядных пособий для сельскохозяйственных учебных заведений и курсов».

Рассматривало министерство и планы подведомственных ему издательств «Сельхозгиза», «Госполитиздата», «Гослитиздата» ⁴⁸⁵, «Искусство» и «Изогиз» ⁴⁸⁶ в ноябре 1953 года. Министер-

⁴⁸² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 342. Л. 94.

⁴⁸³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 78. Л. 5.

⁴⁸⁴ *Вознесенский А. А.* На виртуальном ветру. М., 2018. С. 265.

⁴⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 87. Л. 4.

⁴⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 89. Л. 5.

ство культуры СССР при обсуждении плана печати монографий и брошюр о выдающихся ученых указывало, что главным их недостатком является «исключительная биографичность, часто носящая характер чрезмерного самовосхваления и восхваления, тогда как в этих книгах наиболее ценной частью должно быть изложение опыта творческой деятельности и имеющих полезное значение воспоминаний»⁴⁸⁷. Таким образом, министерство выступило с программной установкой и критикой того подхода, который существовал в период «культы личности». В декабре того же года обсуждали тематический план переиздания художественной литературы на русском языке на 1953 год: «с учетом состоявшегося на заседании коллегии обмена мнениями» было решено поручить Главному управлению издательств и книжной торговли рассмотреть вопросы об увеличении тиража произведений И. С. Тургенева и В. Гюго, «имея в виду многочисленные просьбы читателей», о «литературном наследстве С. Есенина, «имея в виду, что должно быть осуществлено наиболее полное издание произведений поэта». Было внесено предложение о пересмотре тиража собрания сочинений А. И. Герцена, «имея в виду, что оно ввиду своего характера может представлять интерес для узкого круга читателей»⁴⁸⁸. Коллегия Министерства культуры СССР направила план переиздания художественной литературы в Союз писателей СССР для обсуждения и выработки заключения. Таким образом, в выработке решения по плану издания художественной литературы принимал участие и Союз писателей.

По результатам обсуждения тематического плана издания литературы на иностранных языках отмечалось, что ее выпускается очень мало, совершенно не выпускается на языках португальском, голландском, большинстве скандинавских языков, а также на языках народов Индии, Пакистана и Юго-Восточной Азии. Во время обсуждения тематического плана издательства иностранной литературы отмечалось, что «крайне мало издательство выпускает и намечает к выпуску произведений прогрессив-

⁴⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 89. Л. 6.

⁴⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 94. Л. 6, 7.

ных писателей капиталистических стран... Совершенно не издаются произведения писателей арабских стран»⁴⁸⁹.

Планы издательств «Искусство», «Иностранная литература» и технико-теоретической литературы Министерство культуры рассматривало в ноябре 1955 года. Отмечалось, что с 1953 года издательство «Искусство» выпускает избранные произведения классической зарубежной драматургии. Так, в 1955 году вышли однотомники Мольера, Филдинга, Мериме, двухтомник Лопе де Вега. Представители издательства «Иностранная литература» отмечали, что «советские читатели требуют от нас издания научно-популярной и художественно-фантастической литературы»⁴⁹⁰. В 1955 году это издательство расширило круг авторов за счет писателей, которые не относились непосредственно к международному коммунистическому движению, но были «прогрессивными деятелями». Член Политбюро Компартии Италии, посетивший издательство, сказал, что «Иностранная литература» должна издавать больше книг таких авторов.

В августе 1955 года коллегией Министерства культуры СССР рассматривался тематический план Гослитиздата на 1956 год. В этом плане предусматривалось издание, в частности, десяти томного собрания сочинений Ф. М. Достоевского, а также избранных произведений Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, Шолом-Алейхема. Необходимо отметить, что указанные писатели длительное время не издавались в Советском Союзе, так же как произведения М. А. Булгакова и М. И. Цветаевой. В 1956 году отмечалось 75-летие со дня смерти Ф. М. Достоевского. Помимо издания десяти томника предполагалось напечатать двухтомник его сочинений, сборник «Достоевский в русской критике», биографию Достоевского и ряд других книг⁴⁹¹.

При обсуждении в июне 1956 года перспективного плана издательства «Искусство» предлагалось согласовать проект плана с министерствами культуры союзных республик. Министр куль-

⁴⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 90. Л. 6.

⁴⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 224. Л. 2, 100.

⁴⁹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 357. Л. 2.

туры СССР Н. А. Михайлов ориентировал сотрудников министерства на то, что при составлении плана «необходимо обязательно всесторонне посоветоваться с отделом пропаганды ЦК КПСС по всем пунктам этого плана»⁴⁹². Вместе с тем, следуя в русле децентрализации и передачи части полномочий на низовые уровни, Н. А. Михайлов заявил: «План не должен настолько опекаль издаательства, чтобы утверждать им все до самой последней брошюры. Может быть, мы должны сосредоточить свои усилия на обсуждении главных произведений, крупных произведений, важных произведений».

В плане издания учебников для школ с преподаванием на русском языке Министерство культуры СССР сотрудничало в 1950-е — начале 1960-х годов с Министерством просвещения РСФСР (союзного Министерства просвещения в то время не существовало). Главной причиной невыполнения планов по печати школьных учебников была, по мнению Министерства культуры СССР, несвоевременная сдача рукописей в набор, а также перебои с поставкой в типографии бумаги, картона и переплетных материалов⁴⁹³.

Рассматривало Министерство культуры вопросы печати полиграфической продукции к разнообразным партийным событиям, в частности к съездам КПСС, а также к юбилейным датам. Так, в июне 1956 года обсуждался вопрос «О плане выпуска центральными издаательствами литературы и изобразительной продукции к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции»⁴⁹⁴.

По вопросам издательского дела главную контролирующую функцию по отношению к Министерству культуры осуществлял Отдел культуры ЦК КПСС. Само Министерство культуры СССР обладало контролирующими функциями по отношению к подведомственным ему издаательствам. Например, при рассмотрении тематического плана выпуска литературы издательством «Сельхоз-

⁴⁹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 441. Л. 122.

⁴⁹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 536. Л. 2.

⁴⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 441. Л. 110.

гиз» отмечалось, что «план издания книг в 1954 году не выполнен ни по одному из показателей... Сорван выпуск многих учебников для вузов и техникумов». А при обсуждении плана Государственного музыкального издательства на 1955 год отмечалось, что за все годы существования Музгиз «не выпустил ни одного полного собрания сочинений — ни русских, ни зарубежных композиторов», также не было выпущено ни одной оперной партитуры советских композиторов. Член коллегии Министерства культуры СССР композитор Д. Б. Кабалевский отмечал, что значительные деньги уходят на то, что партитуры переписываются от руки: «У нас на Собачьей площадке в Музфонде сидят писцы и средневековым способом от руки пишут ноты для постановки в 20-ти театрах. Они пишут от руки, и, естественно, в каждом экземпляре свои ошибки»⁴⁹⁵. Работу «Сельхозгиза» Министерство культуры рассматривало и на коллегии в конце декабря 1956 года⁴⁹⁶.

В январе 1958 года на коллегии Министерства культуры СССР рассматривался вопрос «О работе издательства “Иностранная литература” и о расширении его деятельности». По итогам обсуждения было решено «подготовить проект письма в ЦК КПСС по вопросу деятельности этого издательства и проект письма в Совет министров СССР об изменении его структуры (организации новых редакций и обеспечении его полиграфической базой)»⁴⁹⁷. В этой связи было также предложено обратиться к министру иностранных дел А. А. Громыко «с просьбой установить в штатах посольств советника по печати с тем, чтобы на них возложить дело изучения книжного рынка»⁴⁹⁸, но от этой просьбы отказались.

Весной 1955 года состоялось Всесоюзное совещание работников издательств и полиграфической промышленности. На основе предложений, высказанных в ходе этого совещания, были выработаны проекты положений и инструкций, регламентирую-

⁴⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 335. Л. 2, 6, 61.

⁴⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 454. Л. 1.

⁴⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 601. Л. 4.

⁴⁹⁸ Там же.

щих деятельность издательств. Проекты этих положений и инструкций утверждались Министерством культуры СССР. Министр культуры СССР Н. А. Михайлов при обсуждении в апреле 1955 года этого вопроса на коллегии заявил: «... не все нам следует здесь регламентировать. Есть такие моменты в жизни издательства, которые не обязательно на коллегии утверждать»⁴⁹⁹.

В вопросе расширения мощностей полиграфических предприятий, находившихся в ведении Министерства культуры СССР, оно в значительной степени зависело от Министерства строительства. Тема строительства новых типографий обсуждалась на коллегии Министерства культуры СССР в июле 1956 года. Сотрудник Главполиграфпрома К. Е. Бутми, выступая на коллегии министерства, заявил: «В Министерстве строительства существует порочная система — сдавать предприятия под монтаж, в несколько недоделанном виде, а не под эксплуатацию. Мы вынуждены принимать цехи с недоделками. Недоделаны полы, частично центральное отопление, нет штукатурки. В дальнейшем Министерство строительства не считает необходимым исправлять эти недостатки и комбинаты остаются с большим количеством дефектов. Это большой вопрос для всех комбинатов, и Министерству культуры нужно поставить вопрос перед Министерством строительства, чтобы впредь цехи сдавались только в эксплуатацию, минуя промежуточную стадию приемки в монтаж»⁵⁰⁰. Выполнение плана строительства по Главполиграфиздату в середине 1950-х гг. составило 80%. Считалось, что если план по строительству выполнялся на 80%, то это хороший показатель. Министерство культуры СССР обращалось к министру строительства СССР Дыгаю с просьбой принять участие в коллегии Министерства культуры или прислать одного из своих заместителей, но ни один из представителей Министерства строительства не пришел на коллегию Министерства культуры. Это, по мнению сотрудника Министерства культуры, «говорит об отношении к нашим работам»⁵⁰¹.

⁴⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 341. Л. 21.

⁵⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 443. Л. 104–105.

⁵⁰¹ Там же. Л. 110.

Но полиграфическая промышленность зависела не только от Министерства строительства, но и от Министерства химической промышленности — оно участвовало в проектировании красочных заводов. Ходом строительства одного из крупнейших полиграфических комбинатов того времени в г. Калинин руководил и Калининский обком КПСС. Кроме того, за ход строительства полиграфических предприятий отвечали республиканские министерства культуры, а также региональные подрядчики — например, Главмосстрой.

Первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов в июле 1956 года так говорил о положении в области строительства полиграфических предприятий: «Отставание в этой области невероятное. Задачи, которые перед нами стоят, огромны... Уже за время строительства техника полиграфии на Западе уже далеко ушла по сравнению с нашими проектами. Когда мы построим наши комбинаты, мы придем не к самой передовой технике, а к отсталой технике Запада, и об этом надо очень серьезно подумать»⁵⁰². Министерство культуры в этом отношении было подотчетно правительству и ЦК КПСС. В августе того же года Министерство культуры СССР просило Совет министров «обратить внимание Министерства строительства СССР на систематическое невыполнение планов подрядных работ по полиграфкомбинатам и обязать его ликвидировать отставание в выполнении объемов работ»⁵⁰³.

Занималось Министерство культуры и вопросами авторских гонораров. В 1954 году рассматривался вопрос об упорядочении положения об авторском гонораре. Проект положения рассматривался Министерством культуры СССР. Свой проект был у Министерства финансов СССР. К решению этого вопроса было привлечено Министерство государственного контроля СССР. Для рассмотрения предложений была создана комиссия ЦК КПСС и Совета министров СССР. В обсуждении принимал участие Союз писателей СССР. Председателем комиссии был назначен секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, в ее состав вошли

⁵⁰² Там же. А. 114.

⁵⁰³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 445. А. 5.

министр финансов А. Г. Зверев, министр Госконтроля В. Г. Жаворонков, представитель Союза писателей А. А. Фадеев. При этом Председатель Совета министров СССР Г. М. Маленков заявил, что «решающее слово должно сказать Министерство культуры СССР»⁵⁰⁴.

Рассматривало Министерство культуры и вопросы о продлении авторских прав. Так, и. о. директора МХАТа А. К. Тарасова и главный режиссер М. Н. Кедров в 1953 году обратились в Совет министров СССР с просьбой о продлении выплаты гонораров за издание собрания сочинений К. С. Станиславского его детям. Но коллегия Министерства культуры СССР в декабре 1953 года эту просьбу не поддержала⁵⁰⁵.

В начале 1955 года А. К. Тарасова и М. Н. Кедров обратились к первому заместителю Председателя Совета министров СССР В. М. Молотову, курировавшему деятельность Министерства культуры СССР, с просьбой о продлении выплаты авторского гонорара вдове писателя М. А. Булгакова. Эту просьбу поддержали в отдельном письме тоже В. М. Молотову ведущие советские писатели К. Федин, Вс. Иванов, Л. Леонов, С. Михалков, С. Маршак, Н. Асеев, К. Чуковский, А. Фадеев и В. Каверин. «М. А. Булгаков умер перед войной, и в течение военных и послевоенных лет его произведения совсем не издавались, и только немногие из них редко, от случая к случаю, исполнялись на сцене МХАТ. Только год тому назад на небольшой сцене драм. театра им. Станиславского возобновилась постановка лучшей пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбиных» и появилась возможность издать сборник его избранных пьес, сохранивших до нашего времени общественное и художественное значение. Наследницей М. А. Булгакова является его жена Елена Сергеевна Булгакова. Ей 62 года...»⁵⁰⁶. Эта просьба рассматривалась в Министерстве финансов СССР. Заместитель министра А. Посконов в письме в Совет министров СССР сообщал о том, что за период 1950–1954 гг. наследники М. А. Булга-

⁵⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 234. Л. 194.

⁵⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 90. Л. 6.

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 715. Л. 33–34.

кова получили «авторский гонорар за публичное исполнение его произведений в сумме 413 000 рублей. Вдове писателя установлена персональная пенсия в размере 500 рублей в месяц. В связи с изложенным Министерство финансов СССР не видит оснований делать изъятие из установленного порядка в части пользования авторским правом для наследников драматурга М. А. Булгакова»⁵⁰⁷. Решения о продлении авторских прав вдове писателя принято не было.

Но были и другие примеры, когда правительственные органы шли навстречу просьбам писателей. В 1956 году было принято решение об издании однотомника стихов М. И. Цветаевой. В письме, подписанном И. Эренбургом, К. Фединым, Э. Казакевичем, К. Чуковским, от 26 сентября 1956 года, в частности, говорилось: «судьба М. И. Цветаевой и ее семьи поистине трагична». Авторы письма сообщали «о ее необыкновенной душевной ранимости и житейской неприспособленности», из-за которых она покончила с собой в 1941 году. Писатели просили продлить на несколько лет право наследства на произведения М. И. Цветаевой ее дочери. Наблюдавший за деятельностью Министерства культуры СССР В. М. Молотов распорядился отправить письмо на заключение Министерству культуры и Министерству финансов. Н. А. Михайлов поддержал просьбу писателей и просил в виде исключения продлить срок пользования авторским правом дочери⁵⁰⁸. Распоряжением Совета министров СССР от 12 октября 1956 года авторское право было продлено.

В январе 1954 года на коллегии Министерства культуры СССР первый заместитель министра И. Г. Большаков сообщил, что на совещании у заместителя Председателя Совета министров СССР А. И. Микояна рассматривался вопрос о художественных открытках. Говорили о том, что нельзя купить хорошую художественную открытку. И. Г. Большаков сообщил, что приезжающие иностранцы хотят купить открытки с видами Мо-

⁵⁰⁷ Там же. Л. 37.

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 514. Л. 186, 187.

сквы, «а этого у нас нет»⁵⁰⁹. А министр культуры П. К. Пономаренко заявил, что сейчас отправляются поздравительные письма, а можно отправлять поздравительные открытки.

Вопрос об издании художественных открыток подробно обсуждался на коллегии Министерства культуры СССР в августе 1954 года. Дело в этой сфере обстояло следующим образом: в 1950 году было выпущено 1261 название открыток тиражом 46,8 миллиона экземпляров, в 1953 году — 2 856 названий тиражом 143,8 миллиона, а только в первой половине 1954 года — 2 150 наименований открыток тиражом 157 миллионов экземпляров⁵¹⁰. Несмотря на такой значительный рост, спрос на открытки не удовлетворялся. Их основная масса продавалась в Москве и крупных городах, сельским жителям они по-прежнему не были доступны. Низким было и полиграфическое качество исполнения открыток. Министерство культуры обратило внимание на однообразие открыток: в основном печатались репродукции картин, а, например, сатирической открытки не было совсем.

В декабре 1954 года рассматривался план выпуска издательства «Изогиз». Констатировалось, что в плане выпуска репродукций картин не представлены выдающиеся русские художники: Левицкий, Боровиковский, Кипренский, Брюллов, Репин, Перов, Крамской, Врубель, совсем нет работ живописцев итальянского Возрождения Рафаэля, Леонардо да Винчи, а также нет репродукций таких зарубежных художников, как Рембрандта, Рубенса, Ренуара и Моне. Отдельно отмечалось, что в плане нет репродукций картин, посвященных революции 1905 года (в 1955 году отмечалось ее 50-летие). Также проблема была в том, что тиражи издательства «предусматриваются без учета спроса населения»⁵¹¹. При этом огромными тиражами печатались портреты классиков марксизма-ленинизма: изображения В. И. Ленина — 600 тыс. экземпляров, а К. Маркса, Ф. Энгельса

⁵⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 228. Л. 113.

⁵¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 218. Л. 45.

⁵¹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 226. Л. 32.

и И. В. Сталина — по 500 тыс. экземпляров каждого. Говорилось о низком качестве некоторых репродукций, а также разработке предложений о безубыточности этого издательства.

Вопросы книжной торговли также находились в ведении Министерства культуры. Министр культуры РСФСР Т. М. Зуева в апреле 1955 года отмечала: «При всей запущенности материально-технической базы наших учреждений, нет, наверное, ни одной отрасли, которая была бы так запущена, как книжная торговля»⁵¹². Она основывалась на личном опыте посещения регионов: «Если вы приезжаете в район, ищете самую страшную избушку — там обязательно написано «Книга». Я в Мурманске три дня не вылезала из подвалов. На книжных базах книги плавают в воде... Все учреждения культуры в подвалах, и в первую очередь книжные базы и книжные магазины. У нас огромные материальные и денежные потери из-за того, что теряются книжные фонды... Нам надо разворачивать хотя бы сеть киосков... Нам дают увеличение сети на 500 книжных точек. Мы считаем, что нам нужно утроить, если не упятерить»⁵¹³. Подобное тяжелое положение было и в других республиках, например в Белоруссии. Министр культуры БССР Кисилев отмечал: «Нет книжных баз в Могилеве, в Витебске, в Бресте. Очень плохое положение. Это вопрос очень важный. Просто жалко, когда мы книги выпускаем в исключительно хорошем переплете, чудесные издания, и суем их в подвал, и они через неделю покрываются плесенью...»⁵¹⁴.

Вопросы книжной торговли неоднократно рассматривались на коллегии Министерства культуры СССР. В частности, в августе 1955 года, в апреле 1956 года. На коллегии в августе 1955 года директор Москниготорга С. Е. Поливановский говорил о том, что никто не изучает спроса на книги: «Рачительный хозяин должен издавать по спросу. Лучше напечатать вначале 100 тысяч, оставить матрицы, потом в случае надобности еще

⁵¹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 342. Л. 9.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же. Л. 30.

100 тысяч и т. д.»⁵¹⁵. Данное предложение не могло быть реализовано на практике в условиях господства коммунистической идеологии. Так, на протяжении всего существования Министерства культуры СССР значительными тиражами печатались книги и брошюры классиков марксизма-ленинизма, а также руководителей партии и правительства. В июле 1956 года первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов заявил, что «почти половина заданий идет по линии издания политической литературы»⁵¹⁶. Большим спросом такая литература не пользовалась, а после выхода в отставку (или, например, после осуждения культа личности) издания бывших лидеров партии и правительства уничтожались. Вопрос о списании залежалой книжной продукции рассматривался в ЦК КПСС, где нашел поддержку. В 1956 году решили, что доля периодического списания книжной продукции составит 0,6% от оборота Книготорга⁵¹⁷.

С. В. Кафтанов в апреле 1956 года отмечал, что «сама торговля у нас организована очень плохо. Мы не можем организовать ни одного бесприлавочного магазина. Культура торговли низкая. Продавцы не разговаривают (в Чехословакии нам сказали: если продавцы не разговаривают, мы их увольняем)»⁵¹⁸. Даже Москва остро нуждалась в книжных магазинах. По состоянию на середину 1950-х гг. в столице было всего 103 книжных магазина при потребности не менее 150–200 магазинов, «не говоря о Доме книги», который был нужен «как воздух». Несовершенной была и система оплаты труда в сфере книготорговли. Так, директор Ленинградского книготорга с миллионными оборотами получал зарплату 640 рублей⁵¹⁹.

В 1957 году книготорговая организация Министерства культуры СССР продала книг на сумму примерно 3 миллиарда рублей, а если прибавить к этому организации по продаже книг

⁵¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 349. Л. 18.

⁵¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 443. Л. 114.

⁵¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 446. Л. 6.

⁵¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 438. Л. 25.

⁵¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 438. Л. 30.

из сферы потребительской кооперации, Министерства обороны, Союзпечати, то всего в 1957 году было продано книг примерно на 4 миллиарда рублей⁵²⁰, — книготорговые организации Министерства культуры СССР занимали лидирующие позиции в области продажи книг.

Вместе с тем в первые годы существования Министерства культуры была проведена работа по передаче книжной торговли в местное подчинение. И эта работа дала положительный результат.

Подводя итог анализу управления Министерства культуры процессами сохранения и популяризации культуры, можно сделать следующие выводы. В сфере телевидения в середине 1950-х гг. произошел революционный прорыв. После принятия правительственных решений в самом начале «оттепели» число телецентров предусматривалось довести до 32. Телевидение теперь становилось доступным и массовым видом досуга. Большую роль в развитии телевидения в 1953–1957 гг. сыграло и Министерство культуры СССР. В области радиовещания такого значительного прорыва не было. Но тем не менее объем вещания увеличился, а его качество улучшилось.

Охрана памятников всегда находилась на периферии внимания Министерства культуры СССР, в том числе и в исследуемый период. Средств на это всегда выделялось недостаточно. Особенно тяжелым было положение культовых памятников, а после нового витка антирелигиозной пропаганды в начале 1960-х гг. ряд храмов был уничтожен. Тем не менее в исследуемый период были сделаны важные шаги по созданию новых музеев, переоборудованию старых. Важным направлением деятельности Министерства культуры было перераспределение картин и экспонатов, хранившихся в запасниках столичных музеев, в региональные музеи. В результате этой политики культурное наследие стало более доступным, особенно для людей в провинции.

Бурными темпами развивалось книгоиздание. Министерство культуры СССР руководило только крупными государственными

⁵²⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 601. Л. 26.

ми издательствами, значительная часть небольших издательств подчинялась местным властям. В рассматриваемый период происходило строительство крупных полиграфических комбинатов, значительно расширился ассортимент книжной продукции. Контроль в вопросах цензуры осуществлял Главлит и партийные органы — прежде всего ЦК КПСС. Министерство влияло на политику в сфере книгоиздания, в основном расставляя приоритеты по тиражам печатной продукции и условиям ее распространения. Спрос на популярные у населения книги не был удовлетворен до конца. Обуславливалось это не только недостатками плановой экономики, но и политикой в сфере книгоиздания, определявшейся партийными органами. Советскому читателю стал доступен гораздо больший спектр литературы, чем в предыдущий период, но запрет на печать произведений отдельных авторов (или их отдельных произведений) — как отечественных, так и зарубежных — по идеологическим причинам сохранялся.

В целом во всех сферах культуры, находившихся в подчинении Министерства культуры СССР, произошли значительные сдвиги за период 1953–1963 гг. Определялись они решениями политического руководства, лидерами страны. Министерство культуры СССР находилось в подчиненном положении к ЦК КПСС, Совету министров и в определенной степени в зависимом положении от Министерства финансов, Госбанка и т. д. Министерство культуры СССР сыграло значительную роль в воплощении намеченной политики, определяя детали изменений, непосредственно работая над ее реализацией. Почти по всем направлениям деятельности Министерства культуры СССР с 1953 года произошли положительные изменения как в количественном, так и в качественном смысле.

Основными функциями министерства в управлении процессами сохранения и популяризации культуры были контрольная и финансово-экономическая.

Контрольная функция проявилась прежде всего в сфере радио, телевидения и книгоиздательства. Контроль за содержанием радио- и телевизионных передач осуществлял как аппарат ЦК КПСС, так и Министерство культуры. На заседаниях коллегии

в начале деятельности министерства неоднократно обсуждалась программа передач центрального телевидения. Министерство культуры контролировало книгоиздательства посредством определения приоритетов по тиражам печатной продукции и условиям ее распространения.

Расширение финансово-экономической функции было связано с высокими затратами по обеспечению инфраструктуры и с крайне тяжелым состоянием памятников истории. Выполнение этой функции Министерством культуры было возможно в результате активного взаимодействия с правительством, другими министерствами, местными органами управления.

Заключение

Управление культурными процессами является одним из составных элементов государственного управления. В ходе исследования были изучены роль и место Министерства культуры СССР в системе государственных и общественных органов управления культурой с момента его создания до завершения реформирования его структуры в 1963 году. Вплоть до прекращения существования Министерства культуры СССР в начале 1990-х гг. его полномочия, функция и область управления не претерпевали значительных изменений. Самое главное — в ведении Министерства культуры СССР в начале 1990-х гг. были те же самые сферы культуры, которые находились в его подчинении в конце 1963 года.

В 1953–1963 годы обозначились новые явления в культурной политике СССР. Это было связано как с общими изменениями в социально-экономической и политической жизни СССР, так и с реорганизацией органов управления культурой и с улучшением доступа населения к достижениям культуры во всех ее отраслях. По сравнению с предшествующим периодом был в определенной степени ослаблен контроль во всех сферах культуры, сократилось количество инстанций, от которых зависела судьба художественного произведения, уменьшилось количество бюрократических процедур.

В период «оттепели» культурная политика представляла собой противоречивое сочетание «культурных парадигм сталинской культуры» с новыми явлениями, которые могли стать основой новой культурной парадигмы. Их соотношение менялось

на разных этапах «оттепели», но в итоге комплекс объективных и субъективных факторов не позволил развиваться этому процессу.

Создание Министерства культуры СССР в 1953 г. должно было способствовать наиболее оптимальному руководству культурой. Реформирование структуры Министерства культуры СССР происходило по инициативе высшего политического руководства СССР. Ведомство, руководившее почти всеми отраслями культуры в марте 1953 года, с конца 1963 года управляло только теми сферами, которые были в ведении ликвидированного в марте 1953 года Комитета по делам искусств.

Министерство культуры СССР являлось главным ведомством в стране, в ведении которого находилось управление культурой в Советском Союзе, разрабатывались детали культурной политики, были сосредоточены все нити повседневного управления культурой. Однако это не значит, что Министерство культуры само определяло принципы культурной политики. Министерство культуры СССР находилось в подчиненном положении по отношению к различным партийным и государственным структурам. В ходе работы установлено, что главную роль в разработке принципов и направлений культурной политики играло высшее руководство страны — члены Президиума ЦК КПСС (так в 1952–1966 гг. называлось Политбюро ЦК КПСС) и руководство Совета министров СССР. Именно высшее политическое руководство определяло направление развития культуры как напрямую, так и косвенно. К прямым методам руководства можно отнести указания, которые исходили от лидеров страны в ходе партийных и правительственных совещаний, во время встреч с деятелями культуры. В отдельных случаях представители высшего политического руководства своим единоличным решением определяли судьбу того или иного художественного произведения. Такие указания давались как в ходе публичных мероприятий, так и в достаточно узком кругу. К косвенным методам руководства относится принятие решений о финансировании учреждений культуры.

Министерство культуры СССР занимало подчиненное положение по отношению к отделам ЦК КПСС, в ведении которых

находились вопросы управления культурой. Эти отделы имели функции контроля за деятельностью Министерства культуры СССР. Именно на утверждение в ЦК КПСС министерство направляло проекты своих решений — от планов производства художественных фильмов до проектов выступлений министра на публичных мероприятиях. Период с 1954 по 1955 гг. можно охарактеризовать как время, когда министерству была предоставлена наибольшая свобода в принятии решений, и контроль со стороны ЦК КПСС был минимальным. В первую очередь отделы ЦК КПСС занимались решением вопросов идеологического характера, курировали вопросы международного культурного сотрудничества, в частности, выезда советских деятелей культуры за рубеж, пребывания иностранных деятелей культуры и студентов в Советском Союзе.

Главным государственным органом, в подчинении у которого находилось Министерство культуры СССР, был Совет министров СССР. Руководители министерства участвовали в заседаниях Президиума Совета министров СССР. На этих заседаниях министр, его заместители и другие руководители министерства получали устные распоряжения от председателя Совета министров и его заместителей. Эти распоряжения носили директивный характер. Министерство культуры СССР исполняло письменные постановления Совета министров и приказы его председателя. Если претендент на пост министра культуры СССР подбирался высшим политическим руководством страны, а назначался на этот пост указом Президиума Верховного Совета СССР, то заместители министра назначались Постановлениями Совета министров СССР. Руководство Совета министров СССР также выступало арбитром между Министерством культуры и другими министерствами в спорных вопросах (прежде всего финансовых).

Таким образом, Министерство культуры СССР фактически находилось в двойном подчинении: ЦК КПСС и Совета министров СССР, их представители практически всегда присутствовали на заседаниях высшего органа Министерства культуры СССР — коллегии. Как правило, на коллегии они не выступали,

но само их присутствие свидетельствовало о том, что партийное и правительственное руководство осуществляли функции контроля за деятельностью коллегии и Министерства культуры СССР в целом.

Министерство культуры взаимодействовало с Министерством финансов СССР по различным темам. Это касалось как разработки плана финансирования объектов министерства, так и вопросов, связанных с утверждением или изменением цен на билеты в учреждения культуры — кинотеатры, театры музеев и т. д. Проанализировав практику взаимодействия Министерства культуры и Министерства финансов в рассматриваемый период, можно утверждать, что первое находилось в определенной степени в подчиненном положении перед вторым. В тех случаях, когда между этими министерствами разногласия не решались, их выносили на обсуждение Президиума Совета министров СССР. Но при этом приоритет всегда был у Министерства финансов.

Чрезвычайно важна роль Министерства культуры СССР в сфере образования — как общего, так и высшего, а также среднего специального. В первый год своего существования (до февраля 1954 года) Министерство культуры непосредственно занималось вопросами высшей и средней специальной школы. После создания соответствующих союзных ведомств в 1954 году вопросы средней специальной и высшей школы были переданы в ведение вновь образованных структур. Однако высшие и средние специальные заведения культуры и искусства даже после 1954 года остались в двойном подчинении — Министерства культуры СССР и соответствующих ведомств, руководивших высшим и средним специальным образованием. Так, в Министерстве культуры СССР было создано сначала управление, затем отдел учебных заведений, который совместно с Министерством высшего образования разрабатывал учебные планы высших и средних специальных учебных заведений искусства.

Министерство культуры СССР взаимодействовало со многими другими министерствами и комитетами. Достаточно тесной была связь с Министерством сельского хозяйства — по его заказу киностудии Министерства культуры СССР создавали филь-

мы. По тем же темам Министерство культуры СССР взаимодействовало с министерствами обороны, путей сообщения, юстиции и другими. Известен и другой важный пример взаимодействия с Министерством обороны СССР — его представители были приглашены на заседание коллегии Министерства культуры, посвященное обсуждению памятника Сталинградской битвы в Волгограде. По вопросам возведения и капитального ремонта предприятий и учреждений Министерства культуры СССР оно взаимодействовало с Министерством строительства СССР.

По ряду вопросов, прежде всего связанных с оплатой труда работников учреждений культуры, Министерство культуры находилось в тесном взаимодействии с ВЦСПС (профсоюзами). Главным образом с профсоюзом работников культуры. Руководство этого профсоюза участвовало в заседаниях коллегии. Министерство культуры СССР согласовывало в ВЦСПС размер оплаты труда, премии, вопросы, связанные с отдыхом и т. п.

Еще одной общественной организацией, которая играла важную роль в жизни советского общества, был ВЛКСМ. Многие молодые люди были членами комсомола, а Министерство культуры достаточно плотно взаимодействовало с главным комсомольским органом — ЦК ВЛКСМ в таких вопросах, как учеба и распределение молодых специалистов.

В каждой союзной республике после создания союзного министерства в 1953 году было создано республиканское министерство культуры. Эти министерства формально находились в двойном подчинении — у Министерства культуры СССР, с одной стороны, и республиканского Совета министров — с другой. Союзное министерство утверждало положения о республиканских министерствах, обладало функциями контроля за деятельностью республиканских министерств. Известны многочисленные примеры, когда Министерство культуры СССР рассматривало на коллегиях вопросы состояния тех или иных отраслей культуры или чрезвычайные случаи (например, пожары при кинопоказе, приведшие к человеческим жертвам) в республиках и принимало решения, обязательные к выполнению республиканскими министерствами. Союзное министерство также

обладало полномочиями перераспределения кадров из одной республики в другую. Например, при отсутствии в той или иной республике квалифицированных кадров на киностудиях, театрах, других учреждениях культуры в нее направлялись творческие работники и иные специалисты из других республик.

Министерство культуры находилось в тесном взаимодействии с местными органами управления культурой, прежде всего со столичным управлением, в частности потому, что в подчинении союзного министерства находилось несколько столичных театров. Кроме того, союзное министерство совместно со столичным управлением участвовало в организации и подготовке различных мероприятий мирового и союзного значения.

Министерство культуры СССР призвано было выполнять идеологическую, контрольную, финансово-экономическую и культурно-просветительную функции.

Высшим органом Министерства культуры СССР была коллегия, игравшая значительную роль в реализации культурной политики. На заседания коллегии выносились наиболее принципиальные и важные вопросы. Принимаемые решения носили директивный характер и были обязательны для всех подведомственных структур и учреждений. Присутствие на заседаниях представителей профильных отделов ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ведавших вопросами культуры, обеспечивало внешний контроль за процессом принятия решений.

Период «оттепели» характеризовался расцветом отечественного кинематографа: произошло резкое увеличение производства фильмов, пришло новое поколение кинематографистов, существенно расширилось жанровое разнообразие отечественных кинокартин, расширился кинопрокат. Это было связано прежде всего с новыми установками политического руководства, а также с предоставлением Министерству культуры большей самостоятельности в плане кинопроизводства, хотя контролирующая роль за организацией процесса создания кинофильмов осталась за соответствующими органами ЦК КПСС.

В руководстве театральной и музыкальной жизнью главное изменение связано с предоставлением театрам большей самостоя-

тельности в плане выбора репертуара. Министерство культуры СССР, с одной стороны, пыталось привлекать к процессу управления представителей интеллигенции и общественность, но с другой — сохраняло идеологическую и контрольную функцию.

На деятельность Министерства культуры СССР в области изобразительного искусства особое влияние оказали встречи Н. С. Хрущева с деятелями литературы и искусства, посещение выставки в Манеже в 1962 году, Июньский (1963 года) Пленум ЦК КПСС, посвященный идеологическим вопросам. Важными направлениями деятельности Министерства культуры СССР было планирование сооружения и установки памятников с привлечением к обсуждению интеллигенции и широкой общественности. Зависимость художников, скульпторов от государственного заказа обеспечивала власти возможность контроля за их творчеством.

Объектами управления Министерства культуры СССР являлись радиовещание, телевидение, охрана памятников культуры, музейное и библиотечное дело, книгоиздательство. Так как все эти объекты требовали серьезных капиталовложений, то многие инициативы Министерства культуры в сфере популяризации и сохранения культуры ограничивались в первую очередь другими министерствами (Министерством связи, Министерством финансов и др.). Вместе с тем в рассматриваемый период благодаря усилиям министерства были сделаны важные шаги по созданию новых музеев, переоборудованию старых, пополнению фондов региональных музеев, расширению книжной продукции, развитию телевидения и радиовещания.

Управление культурой в Советском Союзе в рассматриваемый период было достаточно сложным и разветвленным. Министерство культуры СССР играло важную роль в разработке и воплощении культурной политики. В период 1953–1963 гг. произошел значительный подъем практически во всех отраслях культуры в Советском Союзе — как в количественном, так и в качественном отношении. Значительную положительную роль в осуществлении этого подъема сыграло Министерство культуры СССР.

Список источников и литературы

Архивные документы

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 2329 Министерство культуры СССР, описи 2, 13, 14, 16, 34.

Ф. 2456 Министерство кинематографии СССР, опись 1.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 5446 Совет министров СССР, описи 88, 89, 90, 91, 92, 94.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС, описи 17, 30, 36, 55.

Нормативно-правовые акты

1. «Закон о преобразовании Министерств СССР» 15 марта 1953 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=19299&req=doc>.
2. Постановление Совета министров СССР «О структуре и штатах Министерства культуры СССР» от 28 марта 1953 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715763> (дата обращения 31.08.2023).
3. Постановление Совета министров СССР от 20.06.1953 № 1565 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30709> (дата обращения 31.08.2023).
4. Постановление Совета министров СССР № 514 от 26 марта 1954 года «Организационные вопросы Министерства культуры СССР».
5. Постановления Совета министров СССР № 2058 от 14 июня 1948 года «О плане производства художественных, документальных и видовых фильмов в 1948 году». URL: <https://stalinism.com>.

ru/kultura-i-iskusstvo/postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-o-plane-proizvodstva-khudozhestvennykh-dokumentalnykh-i-vidovykh-kino-filmov-na-1948-god.html (дата обращения: 31.08.2023).

6. Постановление Совета министров о тематическом плане производства фильмов на 1954 год // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 108. Л. 9.
7. Постановление Совета министров от 9 июня 1954 года № 1146 «О предоставлении Министерству культуры СССР права запуска в производство новых художественных, документальных и научно-популярных фильмов и выпуска их на экраны».
8. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии». 1963 // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 2005.
9. Постановление Совета министров СССР «О расширении прав директоров театров».
10. Постановление Совета министров СССР от 04.03.1948 № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности».
11. Постановление Совета министров СССР «О реконструкции Московского телевизионного центра».
12. Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953. М., 1999. С. 591–596.
13. Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”». Материалы обсуждения. М.: Сов. композитор, 1958.
14. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре и распространении граммофонных пластинок» // Аппарат ЦК КПСС и культура, 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 2005.

Материалы съездов, пленумов КПСС

1. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1956. С. 117.
2. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в подготовке киносценариев для производства художественных фильмов. 24 ноября 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура 1953–1957 : до-

- кументы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 184–185.
3. Июньский пленум ЦК КПСС 1963 года об очередных задачах идеологической работы партии. М., 1964.
 4. КПСС. ЦК. Пленум. 1963, декабрь. Стенографический отчет. М. 1964.
 5. Пленум Центрального Комитета КПСС. 18–21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М. 1964.
 6. Программа КПСС. М., 1968.

Делопроизводственная документация

1. Из письма группы кинематографистов о необходимости изменений в системе производства и выпуска художественных фильмов // Аппарат ЦК КПСС и культура 1953–1957 : документы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 51–62.

Речи, статьи лидеров КПСС и государства

1. Хрущев Н. С. Высокое призвание литературы и искусства. М.: Правда, 1963. 248 с.
2. Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Вопросы литературы. 1957. № 6.
3. Хрущев Н. С. Речь на III съезде Союза советских писателей 22 мая 1959 года // Высокое призвание литературы и искусства. М. : Правда, 1963. 248 с.
4. Ильичев Л. Ф. Искусство принадлежит народу. М. : Госполитиздат, 1963. 63 с.

Источники личного происхождения

1. Вампилов А. В. Прогулки по Кутулику // Столь долгое детство. Иркутск. : Б/и., 2007. 94 с.
2. Вишневская Г. А. Галина. История жизни. М. : СП «Слово», 1991. 573 с.
3. Вознесенский А. А. На виртуальном ветру. М. : Вагриус, 2018. 476 с.
4. Гранин Д. А. Причуды моей памяти. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 509 с.

5. Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий. М. : Вагриус, 1999. 315 с.
6. Михайлов Н. А. В памяти навечно. М. : Современник, 1986. 253 с.
7. Пырьев И. А. Избранные произведения : в 2 т. М. : Искусство, 1977.
8. Райкин А. И. Воспоминания. М. : АСТ, 1998. 472 с.
9. Ромм М. И. Устные рассказы. М. : Всесоюз. творч.-произв. об-ние «Киноцентр», 1989. 188 с.
10. Фурцева Е. А. Я плачу только в подушку: откровения «первой леди» СССР. М. : Яуза-пресс, 2017. 222 с.
11. Эфрос А. В. Бедный Станиславский // Театр. 1956. № 10. С. 62–68.

Периодические издания

«Правда» за 1953–1963 гг.

«Советское искусство» за 1953 г.

«Советская культура» за 1953–1963 гг.

«Театр» за 1953–1963 гг.

Сборники документов

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957 : документы. М. : РОССПЭН, 2001. 805 с.
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 2005. 870 с.
3. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 : документы. М. : РОССПЭН, 1998. 551 с.
4. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления : в 3 т. Т. 1 : Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 2-е изд. испр. и доп. М., 2004. 1360 с.
5. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М. : Междунар. фонд «Демократия», 1999. 509 с.

Литература

1. Аксютин Ю., Волобуев О. XX съезд КПСС: новации и догмы. М. : Политиздат, 1991. 222 с.

2. Аксютин Ю. В. Реформаторские инициативы периода «оттепели» // Реформа в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4. М., 2016. С. 400–464.
3. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М. : РОССПЭН, 2010. 621 с.
4. Аксютин Ю. В. Хрущевское десятилетие в документах Президиума ЦК КПСС // Исторический архив. 2010. № 4 С. 208–217.
5. Александров Г. Ф. Труды И. В. Сталина о языкознании и вопросы исторического материализма. М. : Госполитиздат, 1952. 512 с.
6. Баркалова О. И. Политика советского государства в сфере культуры и ее влияние на развитие творческой интеллигенции конца 50-х — начала 80-х гг. XX в. Дис... д. и. н. М., 2001. 338 с.
7. Белова Е. В. Государственное руководство развитием художественной культуры на современном этапе (на примере изобразительного искусства): Дис... к. и. н. М., 1978. 222 с.
8. Белова Е. В. Совершенствование форм руководства художественной культурой // Культура развитого социализма: некоторые вопросы теории и истории. М., 1978. С. 10–15.
9. Белова Т. В. Культура и власть. М. : Филос. о-во СССР, 1991. 211 с.
10. Белошапка Н. В. Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2009. Выпуск 2. С. 87–103.
11. Белошапка Н. В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2012. 317 с.
12. Богданова А. В. Музыка и власть (постсталинский период). М. : Наследие, 1995. 432 с.
13. Большаков И. Г. Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны. М. : Госкиноиздат, 1950. 216 с.
14. Большаков И. Г. Советское киноискусство в послевоенные годы. М. : Знание. 1952. 40 с.
15. Бородай А. Д. Культурная политика в советском обществе: формирование молодой художественной интеллигенции (вторая половина 50-х — 80-е гг.) Дис. ... д. и. н. М., 2005.
16. Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953. М. : Демократия, 1999. 868 с.

17. *Герчук Ю.* Кровоизлияние в МОСХ, или Хрущев в Манеже. М. : Новое лит. обозрение, 2008. 327 с.
18. *Гершзон М. М.* В поисках оптимальной структуры управления культурой в СССР (1953–1963 гг.). Клио, 2021. №2. С. 96–101.
19. *Гершзон М. М.* Документы коллегии Министерства культуры СССР 1953–1963 гг. в РГАЛИ // Отечественные архивы. 2017. №2. С. 59–66.
20. *Гершзон М. М.* История киноиндустрии СССР конца 1950-х гг. в свете архивных данных. Русский сборник. Т. XXI. М. : Модест Колеров, 2017. С. 431–445.
21. *Гершзон М. М.* К истории создания памятника И. А. Крылову в Твери // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История», 2017. №1. С. 114–127.
22. *Гершзон М. М.* Как возник Сталинградский мемориал // Родина. 2015. №5. С. 122–126.
23. *Гершзон М. М.* Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг. : документы // Отечественные архивы. 2017. №4. С. 108–110.
24. *Гершзон М. М.* Культурная политика Советского Союза в 1953 — начале 1954 г. (по материалам фонда Министерства культуры СССР) // Преподаватель. XXI век. 2016. №4. С. 441–458.
25. *Гершзон М. М.* Летопись российского кино. Научная монография // Отечественные архивы. 2016. №4. С. 124–127.
26. *Гершзон М. М.* Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский сборник. Т. VIII. М. : Модест Колеров, 2010. С. 274–388.
27. *Гершзон М. М.* О деятельности Н. П. Охлопкова на посту заместителя министра культуры СССР // Известия Иркутского государственного университета. Серия История, 2017. Т. 20. С. 51–62.
28. *Гершзон М. М.* «Оттепель». Изменения в культурной политике СССР в 1953 — начале 1956 гг.: кино, театр, изобразительное искусство и книгоиздание // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2018 год. М. : Модест Колеров, 2018. С. 416–560.
29. *Гершзон М. М.* Последний «Иван Грозный» Сталина. Проект фильма. 1952–1953 гг. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 год. М. : Модест Колеров, 2016. С. 358–398.
30. *Ермаков В. Т.* Исторический опыт культурной революции в СССР. М. : Мысль, 1968. 151 с.

31. Зезина М. Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году // Отечественная история. 1996. № 2. С. 121–135.
32. Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М. : Диалог-МГУ, 1999. 396 с.
33. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М. : Изд. центр «Россия молодая», 1993. 198 с.
34. И примкнувший к ним Шепилов. Правда о человеке, ученом, воине, политике. М. : Звонница-МГ, 1998. 284 с.
35. Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: Исторический опыт и современные проблемы. М. : [Б. и.], 1979.
36. История советского искусства: живопись, скульптура, графика. М., 1961.
37. История советской литературы : в 4 т. М., 1967.
38. История советского кино : в 4 т. М., 1969 и др.
39. Ким М. П. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. : Госполитиздат, 1955. 340 с.
40. Кинематограф оттепели. М. : Материк, 1998. 458 с.
41. Козлов Ю. М. Управление в области социально-культурного строительства. М. : Изд-во Моск. у-та, 1963. 84 с.
42. Колобов Е. Ю. Создание и деятельность Союза писателей РСФСР: 1957–1965 гг. : автореферат. М., 2016.
43. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М. : РГГУ, 1994. 418 с.
44. Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева. М. : Международные отношения, 2012. 521 с.
45. Костырченко Г. В. Хрущев и творческая интеллигенция в послесталинские 1950-е гг. // После Сталина. Реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории : материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015. М. : РОССПЭН, 2016. 663 с. С. 504–513.
46. Лебина Н. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР — оттепель. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 203 с.
47. Летопись Российского кино 1946–1965. М. : Материк, 2010. 694 с.
48. Липкин А. И. О месте шестидесятников и «оттепели» в истории России // Социокультурный феномен шестидесятых. М. : РГГУ, 2008.

49. Луковцева Т. А. Поиск путей обновления общества и советская литература в 50–60-х гг. // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1.
50. Магомедова Д. М. О генезисе литературно-политической метафоры «оттепели» // Социокультурный феномен шестидесятых. М. : РГГУ, 2008.
51. Медведев Ж., Медведев Р. Никита Хрущев. М. : Время, 2012. 319 с.
52. Медведев Р. А., Ермаков Д. А. Серый кардинал. М. А. Суслов. Политический портрет. М. : Республика, 1992. 237 с.
53. Митрохин Н. А. Карьера и успех в 1950-е гг.: как вчерашние студенты становились начальниками производств и партийными бюрократами // После Сталина. Реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории: материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015. М., 2016. С. 213–237.
54. Млечин Л. М. Фурцева. М. : Молодая гвардия, 2011. 406 с.
55. Музыка вместо сумбура: композиторы и музыканты в Стране Советов, 1917–1991. М. : МФД, 2013. 859 с.
56. Огрызко В. В. Лицедейство, страх и некомпетентность: Советская модель управления культурой и искусством. М. : Лит. Россия, 2020. 766 с.
57. Огрызко В. В. Охранители и либералы в затынувшемся поиске компромисса: Историко-литературное исследование : в 2 кн. М. : Лит. Россия, 2015.
58. Огрызко В. В. Дерзать или лизать: Историко-литературное исследование. М. : Литературная Россия, 2012. 512 с.
59. Опенкин Л. А. Оттепель: как это было (1953–1955). М. : Знание, 1991. 63 с.
60. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. М. : АСТ, 2007. 716 с.
61. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. М. : РАГС, 1998. 734 с.
62. Прохоров А. Унаследованный дискурс: Парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели». СПб. : Академический проект, 2007. 342 с.
63. Пыжиков А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953–1964 годах: Общественно-политический аспект. М. : Изд. дом «Гамма», 1998. 299 с.

64. Пыжиков А. В. Оттепель: Идеологические новации и проекты (1953–64 гг.). М., 1998. 185 с.
65. Пыжиков А. В. Политические преобразования в СССР (50–60-е годы). М. : Квадрат С, 1999. 305 с.
66. Пыжиков А. В. Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 47–57.
67. Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. М. : ОЛМА-пресс, 2002. 509 с.
68. Рассадин С. Б. Советская литература. Победенные победители. СПб. : ИНАПРЕСС, 2006. 361 с.
69. Романова Н. В. Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополя (1953–1964 гг.). Дис. ... к. и. н. Ставрополь, 2005.
70. Рошаль Л. М. Оттепель. Новый этап в отечественном кино. Творчество Марлена Хуциева. М. : ВГИК, 2015. 67 с.
71. Рюриков Б. С. Коммунизм, культура, искусство. М. : Сов. писатель, 1964. 359 с.
72. Сизов В. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири) : монография : в 2 ч. Ч. 2. «Оттепель». Омск, 2001. 226 с.
73. Уварова О. А. Советская культура середины 1950-х — середины 1980-х гг. (к вопросу об историографии) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2006. № 1. С. 137–143.
74. Федунина А. И. Социокультурный феномен 1960-х годов в отечественной научной традиции. Материалы к библиографии // Социокультурный феномен шестидесятых. М. : РГГУ, 2008. 238 с.
75. Фурцева Е. А. Развитие культуры в СССР. М. : АПН, 1973. 205 с.
76. Хлопьянкина Т. Застава Ильича. Судьба фильма. М. : Всесоюз. творч.-произв. об-ние «Киноцентр», 1990. 81 с.
77. Чикишева О. В. «Оттепель» как историко-культурный феномен и предмет современного научного осмысления: региональный аспект URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottepel-kak-istoriko-kulturnyy-fenomen-i-predmet-sovremennogo-nauchnogo-osmysleniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения 31.08.2023). С. 138.
78. Шпакова Т. А. Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х — начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства). Автореферат. М., 1990.

79. Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. М. : АИРО-XX, 1999. 310 с.
80. Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре. М. : РОССПЭН, 2013. 493 с.
81. Schwarz B. Music and musical life in Soviet Russia, 1917–1970. London : Barrie and Jenkins, 1972.
82. Sankar B. Culture and civilization of the USSR. New Dehli : Sterling Publishers, 1984.
83. White A. De-Stalinization and the house of culture: declining state control over leisure in the USSR, Poland, and Hungary, 1953–89. London ; New York : Routledge, 1990.

Именной указатель

- Ажаев В. Н. — 77, 97
Аксютин Ю. В. — 77
Александров Г. В. — 53, 76
Александров Г. Ф. — 50, 52,
64–66, 70–73, 77, 80–81, 85–86,
97–98, 101, 104, 105, 117, 123,
151–152, 157, 181–182, 186
Алексеев — 171
Алексей Михайлович — 179
Андреев Л. Н. — 189
Андреев Н. А. — 157
Антонова И. А. — 180
Аронов А. А. — 12
Артамонов М. И. — 178
Арциховский А. В. — 173
Асеев Н. Н. — 194
Баганцева С. С. — 16
Багратион П. И. — 175
Бажов П. П. — 158
Барклай-де-Толли М. Б. — 175
Барц М. О. — 18
Басов В. П. — 99, 108
Баталов А. В. — 99
Белова Т. В. — 11
Белопольский Я. М. — 160
Берия Л. П. — 23
Беспалов Н. Н. — 67, 69, 73, 81
Богданова А. В. — 39
Богословский Н. В. — 171
Большаков И. Г. — 68, 74, 91
Бондарчук С. Ф. — 62,
Боровиковский В. Л. — 196
Брюллов К. П. — 196
Буданцева Р. С. — 107
Булгаков М. А. — 189, 194–195
Булгакова Е. С. — 194–195
Булганин Н. А. — 23, 111, 159
Бунин И. А. — 189
Бутми К. Е. — 192
Быков Л. Ф. — 99
Вампилов А. В. — 184
Ванюков Д. А. — 12
Вартанян З. Г. — 84, 130, 132
Василевский П. С. — 107
[Веласкес Д.] — 72
Вересаев В. В. — 158–159
Вивьен Л. С. — 128
Виноградов С. А. — 67
Леонардо да Винчи — 196
Вишневская Г. П. — 66
Вознесенский А. А. — 187
Воинов К. Н. — 107
Врубель М. А. — 196
Вучетич Е. В. — 18, 160

- Габрилович Е. И. — 53
Гайдай Л. И. — 99
Галич А. А. — 97
Гарбузов В. Ф. — 142
Герасимов А. М. — 164
Герасимов С. А. — 99, 105, 109
Герцен А. И. — 188
Герчук Ю. А. — 15
Гилельс Э. Г. — 143
Глотов В. И. — 9
Гоголь Н. В. — 156–157
Годунов Борис — 179
Городецкий И. — 123
Горшенин К. П. — 43
Горький М. — 158
Грачев Л. П. — 67?
Грибоедов А. С. — 158
Громько А. А. — 191
Гурченко Л. М. — 99
Гюго В. — 188
Данилов Н. Н. — 82, 84
Дзержинский Ф. Э. — 101, 165
Долуханова З. А. — 57
Достоевский Ф. М. — 125, 189
Дружников В. В. — 110
Дыгай Н. А. — 192
Елютин В. П. — 67, 69, 71
Еременко А. И. — 60, 161
Ермаков Д. А. — 13
Есенин С. А. — 125, 188
Ефремов Л. Н. — 131
Жаворонков В. Г. — 102, 194
Жданов А. А. — 72
Засядько А. Ф. — 43, 94
Захава Б. Е. — 129
Зверев А. Г. — 194
Зезина М. Р. — 15
Зеленко Г. И. — 69
Зорин Л. Г. — 25–26, 123
Зубкова Е. Ю. — 9, 13
Зуева Т. М. — 181–183, 197
Иванов Вс. В. — 194
Иванов-Барков Е. А. — 97
Ильичев Л. Ф. — 18, 33–36, 78,
Иогансон Б. В. — 164
Исаев К. Ф. — 97
Кабалевский Д. Б. — 18, 58, 72,
137, 139–140, 147, 191
Кабанов П. П. — 81
Каверин В. А. — 194
Казакевич Э. Г. — 195
Калатозов М. К. — 53, 106
Калмыков Н. Н. — 73, 81, 115
Касаткина Л. И. — 99
Кафтанов С. В. — 49, 51–52, 64,
67–68, 72, 77, 79, 81–82, 85–86,
122, 124, 138, 163, 193, 198
Кедров М. Н. — 194
Кеменов В. С. — 72, 81, 83, 125–
126, 159
Кио И. Э. — 82
Кипренский О. А. — 196
Кисилев Г. Я. — 181, 197
Коган Л. Б. — 57
Козлов А. — 185
Козлов Ю. М. — 8
Колобов Е. Ю. — 14
Коржихина Т. П. — 12
Костырченко Г. В. — 12
Крамской И. Н. — 196
Крылов И. А. — 64, 157
Кузаков К. С. — 76, 79
Кузнецов А. Н. — 66, 81–82, 84,
152–154
Кузнецов С. А. — 85–86

- Кузьяев Ф. П. — 169
Кутузов М. И. — 162, 175
Кутырев А. М. — 132
Ларионов А. Н. — 107–108, 131
Ларионова А. Д. — 110
Лебедев А. К. — 84
Лебедев И. Н. — 136
Лебедев П. В. — 80
Лебедев П. И. — 153, 159, 164
Левицкий Д. Г. — 196
Ленин В. И. — 22, 92, 109, 151,
156, 158–160, 162–163, 179, 196
Леонов Л. М. — 194
Лепешинская О. В. — 82
Лжедмитрий I — 179
Лиознова Т. М. — 99
Лопе де Вега — 189
Луков Л. Д. — 27
Луковцева Т. А. — 9–10
Любимов Ю. П. — 57
Людников И. И. — 161
Маленков Г. М. — 11–12, 23, 40–
41, 63–64, 72, 91, 124, 133–134,
145, 151, 154, 176, 181, 186, 194
Манизер М. Г. — 18
Мариенгоф А. Б. — 123
Маркина З. С. — 97
Маркс К. — 162, 196
Мартинсон С. А. — 110,
Маршак С. Я. — 194
Маяковский В. В. — 125, 156, 158
Медведев Р. А. — 13
Менглет Г. П. — 129
Мериме П. — 189
Меркулов В. Н. — 155
Меркуров С. Д. — 151
Микоян А. И. — 112, 195
Минин К. — 179
Михайлов Н. А. — 52–54, 60, 62,
64–66, 70, 77–79, 82, 86, 103–
107, 110–111, 126–128, 130,
136, 140–141, 143, 160, 170–
172, 181, 186–187, 189–190,
192, 195
Михалков С. В. — 18, 194
Молотов В. М. — 30, 52, 60–61,
102–103, 115, 194–195
Мольер Ж.-Б. — 189
Моне К. — 196
Мурадели В. И. — 137
Назаров А. И. — 73, 81, 159
Немирович-Данченко В. Н. —
124, 187
Николаева Г. Е. — 108
Новицкий Р. И. — 88
Огрызко В. В. — 12
Ойстрах Д. Ф. — 143
Опенкин Л. А. — 11
Орвид Г. А. — 80–81
Орлов В. И. — 84
Осипов Г. В. — 132
Орловский К. П. — 107
Охлопков Н. П. — 18, 72, 76, 80,
85, 123, 125, 128–129, 132
Павлов Я. Ф. — 161
Пастернак Б. Л. — 31
Пахомов В. И. — 82–83
Пельтцер Т. И. — 129
Переверзев И. Ф. — 53
Перов В. Г. — 196
Петр I — 158
Петровский И. Г. — 173
Пихоя Р. Г. — 11
Плучек В. Н. — 129
Погодин Н. Ф. — 53
Пожарский Д. М. — 179

- Полевой Б. Н. — 25
Поливановский С. Е. — 197–198
Поликарпов Д. А. — 18
Померанцев В. М. — 26
Пономаренко П. К. — 11, 48–49, 58, 65, 67, 69, 72, 78, 85, 91–92, 116, 131, 133, 138, 140–141, 174, 176, 196
Попов В. Ф. — 103
Посконов А. А. — 194–195
Последович М. Т. — 107
Поспелов П. Н. — 52, 73
Прокофьев С. С. — 138, 141
Промыслов В. Ф. — 131
Пронин В. П. — 67
Прохоров А. — 39
Птушко А. Л. — 53
Пузин А. А. — 67, 69, 76–77, 169
Пыжиков А. В. — 13
Пырьев И. А. — 52–54, 62, 64, 76, 85–86, 95, 99, 105, 111
Райзман Ю. Я. — 109
Райкин А. И. — 66–67
Рачук И. А. — 26
Рембрандт Х. — 196
Ренуар П. О. — 196
Репин И. Е. — 196
Рихтер С. Т. — 57, 143–144
Родимцев А. И. — 161
Романов П. К. — 54
Ромм М. И. — 53, 96, 107
Ростропович М. Л. — 57, 143
Рошаль Г. Л. — 109
Рубенс П. П. — 196
Рубо Ф. А. — 175
Румянцев А. М. — 18
Рыбаков Б. А. — 173
Рыбников Н. Н. — 99, 110
Рюриков Б. С. — 10
Рязанов В. Ф. — 72, 74–75, 85, 105
Рязанов Э. А. — 99, 109
Рафаэль Санти — 196
Семенов Н. Н. — 74–75
Серов В. А. — 153
Симонов К. М. — 72, 75, 84
Симонов К. С. — 18
Симонов Р. Н. — 129
Скиданенко И. Т. — 102
Смиртюков М. С. — 111
Солодовников А. В. — 76, 79–80
Сталин И. В. — 8, 11–12, 15–16, 21–24, 26–27, 30, 40, 65, 68, 71–72, 77, 88, 90–92, 101–102, 109, 137, 142, 151, 156, 165, 180, 197,
Станиславский К. С. — 124, 131, 172, 187, 194,
Степанов В. П. — 94
Столетов В. Н. — 67, 69, 71
Стриганов В. М. — 108
Строева В. П. — 105
Суворов А. В. — 162
[Суриков В. И.] — 72
Сурин В. Н. — 83, 109, 111
Суслов М. А. — 13–14, 193
Тарасова А. К. — 194
Твердохлебов Н. Е. — 73, 83
Тепферов В. Д. — 102–103
Толстой Л. Н. — 162
Томский Н. В. — 18
Тургенев И. С. — 188
Устинов Д. Ф. — 111
Ушенин Х. А. — 154
Фадеев А. А. — 25, 194

- Файдыш-Крандиевский А. П. — 18, 163
Федин К. А. — 194–195
Федунина О. В. — 9
Филдинг Г. — 189
Фрид Я. Б. — 105
Фурцева Е. А. — 8–9, 31, 54, 59–60, 62, 66–67, 70, 82, 84, 127–128, 130–131, 142, 148, 152–153, 172, 178–180
Харитонов Л. В. — 99
Хачатурян А. И. — 141
Хейфиц И. Е. — 105
Хлопьянкина Т. А. — 10
Хренников Т. Н. — 141
Хрустов Ф. Д. — 73, 80, 85
Хрущев Н. С. — 11, 13, 21, 23, 25–26, 29–37, 51, 63–64, 68, 72, 92, 94, 107, 124, 128, 145, 151, 153, 159–160, 163, 166, 181, 208
Цветаева М. И. — 189, 195
Цветков И. И. — 84
Целиковская Л. В. — 57
Циолковский К. Э. — 160
Чайковский П. И. — 139–140, 148, 178–179
Чесноков Д. И. — 171–172
Чехов А. П. — 96–97
Чиатурели М. Э. — 92
Чуйков В. И. — 60, 161
Чуковский К. И. — 194–195
Чулаки М. И. — 80–81, 158–159
Шашков З. А. — 163
Шепилов Д. Т. — 27–30
Шиткин Н. И. — 85–86, 119
Шолом-Алейхем — 189
Шостакович Д. Д. — 138, 140–141
Шпакова Т. А. — 10–11
Штейн А. П. — 123
Эггелинг В. — 16
Энгельс Ф. — 196–197
Эренбург И. Г. — 26, 195
Эфрос А. В. — 128
Юдин К. К. — 96
Юдин П. А. — 112
Юлаев С. — 158
Юткевич С. И. — 53

Михаил Михайлович Гершзон

ОТТЕПЕЛЬ

Министерство культуры СССР
в 1953–1963 гг.

Редактор Ф. М. Колеров

ISBN 978-5-905040-90-0



9 785905 040900 >

Издатель Модест Колеров

Москва, Большой Тагарский переулок, 3, кв. 16